

Галина Черная
Девушка-лиса

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan, OCR, ReadCheck - FantoMKilleR; Conv, ReadCheck - JonVic)

«Девушка-лиса / Галина Черная»: Издательство: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2002
ISBN 5-93556-204-9

Аннотация

Встретил однажды китайский юноша по прозвищу Хэшан на живописном берегу горной речки девушку-лису... и потерял голову. Да и как было устоять пред чарами

красавицы: черные шелковистые волосы, сверкающие выразительные глаза, а на щечках распускающиеся цветы персика... Забросил наш студент Конфуция и ради большой и чистой любви ступил на путь испытаний: с кем он только не «сражался» — и с «Полосатыми тиграми», и с лисьим киллером Громом Громобоем. И наконец, выполняя каприз будущего тестя, старого лиса-оборотня Чжана, отправился на самый край Поднебесной добывать Персик Бессмертия. А хитромудрая лисичка, дома жениха ожидаючи, времени даром не теряет — вытаскивает незадачливых соседей по деревне из житейских передраг...

**Галина Черная
Девушка-лиса**

В Средние века в одной деревне где-то на юге Китая, западнее Хуанхэ, к востоку от Северных гор, жил красивый и умный парень, который мечтал стать учёным. Но, в сущности, его и так все односельчане называли учёным и уважали за образованность, ведь он был студентом, читал Конфуция в подлиннике и сам писал разные сочинения, готовясь к экзаменам.

Но нельзя сказать, что одна наука занимала все его мысли. Он был не так глуп, чтобы целыми днями и вечерами сидеть над книгами. Хэшан, так его звали, знал тысячу разных способов, как гораздо веселее провести время, поэтому редко скучал.

Жил он один в маленьком домике с запущенным садом. Этот дом остался ему от родителей, которые давно умерли. Юноша очень смутно их помнил, но глубоко чтил их память. Не забывал ухаживать за родными могилами, навещая их раз в год, если вспоминал, конечно.

Этим утром Хэшан проснулся в отличном настроении. Он потянулся и спустил ноги с кровати.

— Так, что у нас на сегодня? Надо бы вспомнить, — размышлял он, почёсывая затылок. Зевнул и вспомнил: — А, вечером Ли собирает всех в трактире, но до этого ещё целый день! Значит, хочешь не хочешь, а придётся немного позаниматься, к учителю нужно прийти после полудня, а я пропустил три последних занятия, так что сегодня предстоит навёрстывать.

Это немного омрачило его радостное настроение, но, вспомнив о завтраке, Хэшан оживился.

— Эй, слуга, принеси мне тапочки, подай умыться и сразу же накрой на стол! — крикнул он, ища глазами тапочки и пытаясь нащупать их ногами под кроватью.

Надо сказать, что слуг у него не было. Да и откуда им взяться у бедного юноши, который и так еле сводил концы с концами, куда же ему ещё и слуг кормить? Но он частенько фантазировал, представляя себя богатым господином. Наконец поиски тапочек увенчались успехом. Обувшись, Хэшан пошёл умываться.

— И не забудь подать фрукты — персики и виноград, как я велел тебе вчера! — громко крикнул он в сторону кухни и, тщательно моя за ушами, добавил: — А вчера ты не подал пятое блюдо вовремя — рис по-шаньюньски был остывшим, да и сварен неидеально. Сегодня мне придётся серьёзно поговорить с нашими поварами. Пришлешь их ко мне после завтрака.

Пригладив мокрые чёрные волосы, он бросил взгляд в зеркало. На него смотрело обаятельное лицо юноши лет двадцати с искорками в тёмных раскосых глазах. Он провёл рукой по мокрой щеке. Губы дрогнули в усмешке.

— Вот чёрт, усы всё не хотят расти, хотя, с другой стороны, тут и плюсы есть — бриться не надо каждый день. — Но в животе заурчало, и мысли сразу же перешли на другое. — Вот нерадивый слуга! — воскликнул он. — Уже давно должен был накрыть на стол. Уволю я тебя когда-нибудь, — проворчал Хэшан, открывая крышки кастрюль в надежде, что со вчерашнего дня осталось что-то съестное. Отыскалась пара чёрствых рисовых лепёшек. Это подняло его упавший было дух, и он даже заварил себе чай, обнаружив в углу в мешочке немного заварки. Получился роскошный завтрак! День начался просто чудесно.

* * *

— Господа, подходите, не зевайте, а то пропустите единственный в мире хор и удивительнейшие голоса, несравнимые даже с пением соловья. Только тут, здесь и сейчас, и нигде больше! — громко, на всю базарную площадь кричал, зазывая прохожих, мужчина в необычной одежде, который был не кем иным, как Фокусником. Он активно жестикулировал руками, что добавляло ещё больше убедительности его пламенной речи. Рядом с ним на табурете стоял ящик, покрытый тканью.

Хэшан шёл мимо, держа книги под мышкой. Увидев Фокусника, который был его приятелем, он остановился и подошёл к нему:

— Привет. Что у тебя сегодня?

— Вещь необычайная, Хэшан, сам увидишь. — Фокусник заговорщически усмехнулся, в нетерпении потирая руки.

Народ стекался: зрелища в деревеньке нечастое явление...

— Подходи, не пожалеешь! — покрикивал время от времени Фокусник. — Ну, сейчас ещё человек десять подойдёт, и начнём, пожалуй. А как там сегодня, вечеринка не отменяется? — с беспокойством наклонился он к юноше.

— Да нет, всё в силе, не опаздывай, — напомнил Хэшан.

Фокусник подмигнул, показав, что ему таких предупреждений не нужно. И вернулся к работе.

— Господа, да что там — люди! — все мы братья, а господа в Пекине, — начал он, взяв значительный тон, видя, что густой толпой собрался один простой люд. — Приготовьтесь услышать сладчайшую музыку, пение фей, голоса богинь Поднебесной! — и с этими словами сдёрнул с ящика покрывало, представив на обозрение публики двенадцать огромных, важно надутых лягушек, сидевших каждая в своём отверстии. Народ ахнул, в нетерпении ожидая, что будет дальше.

После этого парень взял в руки тонкую палочку и торжественно поднял обе руки, призывая к полной тишине. Площадь затихла. Люди продолжали глазеть молча.

После чего Фокусник взмахнул палочкой с важностью заправского дирижёра и опустил её на голову первой лягушке.

— Ква! — пропела она хорошо поставленным тенором.

— Ква-ква-ква-ква-а... — Палочка мелькала в воздухе, а лягушки старались изо всех сил, пуча глаза и напыщенно выпячивая грудь, чем напоминали задыхающемуся от смеха Хэшану трёх знаменитых на весь Китай теноров.

«Вот даёт парень!» — восхищённо присвистнул он, когда концерт закончился. А Фокусник с достоинством собирал деньги со слушающих, которые умоляли продолжить концерт.

Хэшан отправился дальше — сегодняшнее утро он решил провести на природе, позаниматься там в тиши — до экзаменов оставалось не так много времени. Погода выдалась чудесная: солнце светило вовсю, а в ярко-голубом небе не было ни облачка. За деревней были холмы, лес и речка. Туда и направлялся наш герой. Обычно сюда никто не забирался: проезжая часть находилась далеко в стороне. Хэшан прошёл через рошу, перешёл холмы и спустился к горной речушке. Здесь он выбрал себе раскидистое дерево недалеко от водопада, под которым была приятная тень, и разложил книги и тетради.

— Вот день-то какой — до чего же красиво! — невольно восхитился юноша. Прислонившись спиной к дереву, он блаженно вытянул ноги, взял в руки яблоко, которое сорвал в чьём-то саду по дороге, откусил его, открыл книгу «Беседы и суждения» своего великого наставника, блаженной памяти Конфуция, распространителя Учёности, как его звали люди, и добросовестно попытался углубиться в текст. Но почти сразу услышал человеческие голоса, только очень тонкие. Огляделся, но, увы, рядом никого не было...

— Что-то мне голову напекло, — решил он и опять углубился в чтение. Но его снова оторвали звуки разговора. Кто-то говорил очень тихо, но в довольно резком тоне.

— Что за наваждение? — разозлился Хэшан и тут случайно опустил глаза и в заросшей травой расщелине ниже того места, где он сидел, увидел две крохотные женские фигурки, ростом в два пальца — не больше. Сам он был скрыт кустами и высокой травой.

К тому же, если бы и не было кустов, девушкам, чтобы увидеть его, пришлось бы очень высоко задирать голову. А они сейчас были слишком заняты разговором, как это случается, когда встречаются две подруги, которые не виделись целую вечность или полдня.

Хэшан затаил дыхание, боясь, что девушки его заметят и тогда, конечно, убегут. Он смотрел не отрываясь и дивился необычайной красоте фей, а то, что это были феи, он и не

сомневался.

— Сестрица Си, неужто вправду она решила устроить этот, как она его называет, чемпионат — слово-то какое мерзкое. Не будь она дочкой преподобного Чжэня, в прошлом обладавшего сверхземным дао-путём, ей все её шалости так легко не сходили бы с лап, — произнесла одна из них, фыркнув. Девушка была одета в синее шёлковое платье, выгодно подчёркивающее тонкую фигурку.

— Она добьётся своего! — уверила её подруга, скосив глаза. Она была полнее своей собеседницы раза в два и предпочитала в одежде красное. — С тех пор как Сяо приистрастилась к этой игре с мячом, в который играют, лишь надев грубые башмаки с колючками на подошве и мужские штаны, не прошло и двух месяцев, а она набрала уже восемь команд, которые соревнуются между собой и истоптали четыре поляны. А Сяо уже говорит о каком-то искусственном газоне, который якобы понадобится, когда высохнет трава и начнутся холода.

— И ведь у каждой команды платье своего цвета. Что за глупое занятие — гонять мяч! Лучше бы сидела дома, как порядочная дочь, и шила приданое. А у неё всякий вздор в голове!

Девушка надула губы, выказав полнейшее презрение к обсуждаемой персоне.

— И всё-таки ты всегда носишь шарф сине-жёлтых, зачем же называть эту игру глупой, если сама не пропускаешь ни одного матча? — уколола её подруга.

— Ты начала разговор, подруга, а сама-то равнодушна к красно-белым!

И действительно, Хэшан увидел на шее у девушки в синем платье шарф сине-жёлтого цвета, а у девушки в красном — красно-белый.

Он был очень удивлён их странными речами. И продолжал бы слушать дальше, если бы над его ухом не раздался звонкий девичий смех. Парень резко обернулся, ожидая всего, чего угодно, но никого конечно же не увидел ни рядом, ни сверху, на дереве.

— Ха-ха-ха, успокойтесь, пожалуйста, юный господин, я вас не укушу. — Голос был громкий, не похожий на голоса маленьких девушек и довольно уверенный в себе.

Хэшан ничуть не испугался — вообще он умел разговаривать с девушками и, когда ему было не лень, мог одними словами влюбить в себя какую угодно красавицу. Но тут был явно необычный случай, который выбивал из колеи, в результате юноша совершенно растерял присущее ему остроумие.

— Госпожа фея, для меня большая честь говорить с вами, — пролепетал он.

— Фу! Не люблю напыщенных слов! — громко фыркнули рядом. — Прибереги их для своих деревенских красоток.

— Чем я заслужил столь явную немилость?

«Тьфу ты, что я несу, остолоп несчастный».

— В конце концов, действительно, что с тобой церемониться? — воскликнул он, наконец взяв себя в руки. — Я же тебя не вижу, вдруг тебя и вообще нет?!

— А по лбу?

И Хэшан получил преболюющий щелчок в лоб.

— Ой! Что ж, это, пожалуй, весомое доказательство...

— Ну ладно, мальчик, не плачь, больше я не буду тебя обижать. Вообще-то я заговорила с тобой потому только, что увидела тебя подслушивающим разговор двух кумушек, которые не упускают случая обсудить своих знакомых и приятельниц. Я услышала о себе и...

— Так это ты та самая Сяо? — воскликнул Хэшан, потирая ушибленный лоб.

— Я самая! А ты, как я вижу, бедный студент, что зубрит Конфуция? «Постоянное упражнение в науках — есть достоинство истинно благородного мужа!» И охота тебе? Это ведь нудная чепуха на постном масле!

И снова хохот потряс воздух.

— Что? — округлил глаза Хэшан. — Труды великого учителя — это чепуха?! Что ты несёшь, в уме ли ты, лесная фея?

— Ну, мой ум всегда был при мне, хи-хи-хи... Ты, парень, не зарывайся. Думай, с кем говоришь. Ха-ха-ха!

Хэшан разозлился:

— Что ты всё время хохочешь? Издеваешься, что ли? Не думаю, что выгляжу настолько смешно. Вот бы на тебя посмотреть — может, и я бы посмеялся.

Хохот мгновенно стих.

— Надеешься, что я косая? — послышался настороженный голос.

— Не знаю, не знаю. Всё может быть. И косая, и кривая, и хромая при ходьбе, а может, и горбатая. Кто знает — может, ты страшная уродина, поэтому и не хочешь показываться, — подметив реакцию собеседницы, продолжал подтрунивать Хэшан.

— Ах, ты так! — Невидимая девушка вскипала мгновенно. — Так получай же, наглец.

Хэшан не ожидал нападения, поэтому, получив резкий удар в грудь двумя невидимыми кулачками, на ногах удержаться не смог — и повалился в траву, успев схватить кого-то за шёлковый рукав. Невидимка рухнула рядом, и они в обнимку покатались по траве.

— Ах, ты руки распускать? — Дева яростно пиналась, кусалась и царапалась, но никак не могла вырваться.

— А кто начал-то? — После довольно продолжительной борьбы Хэшан наконец крепко прижал её к земле, в процессе драки приноровившись блокировать удары невидимого колена или локтя. — Да не извивайся ты так, а то я не выдержу.

— Отпусти меня, грязный кот! — Девушка выгнулась из последних сил.

— Ого, как ругаются лесные феи!

— Тьфу ты, да прекрати же называть меня феей! Я не фея, а лиса.

— А, лисичка-сестричка? — Он чувствовал, как дрожит под ним её тёплое тело. От запаха её волос у него закружилась голова, видимо оттого, что запах был резкий, собачий. И тут девушка начала приобретать ясные очертания. Она растратила слишком много сил на борьбу и не могла больше оставаться невидимой. При виде её у юноши отвисла челюсть — Сяо действительно была прекрасна, как фея. Её раскрасневшееся лицо сияло прелестью распускающихся цветов персика. Чёрные шелковистые волосы были слегка включены, а выразительные глаза, несмотря на гневные искорки в них, не теряли своей завораживающей силы. Хэшан понял, что победа уже на его стороне. На мгновение он даже почувствовал слабость во всём теле. Девушка не упустила момента — по-змеиному вывернулась, вскочила на ноги и отпрыгнула в сторону.

— Дурак! — воскликнула она. На ней было ярко-зелёное шёлковое платье. Она поправила его, прикрыв божественной формы ножки, которые были, может, чуть коротковаты, и бросила на юношу испепеляюще-презрительный взгляд.

Хэшан всё ещё сидел на земле.

— Ну ладно, мир. Беру вину на себя. Как говорится, «если девушка не права — извинись». — Он не сводил с неё глаз.

Гневное выражение тут же сошло с лица девушки, и она весело рассмеялась:

— Как жаль, я долго злиться не могу, так же как смотреть на тебя без смеха. Не знаю, что-то в тебе такое есть. Взять, что ли, тебя в свою команду? — Её лицо приняло раздумчивое выражение. — Хотя ты вряд ли подойдёшь. В игре в мяч главное крепкие ноги, а ты чуть что — сразу падаешь. — И она снова захохотала.

Хэшан не мог удержаться, чтобы не рассмеяться с ней вместе — так заразителен был её смех.

— Ну ладно, мне уже пора, — вздохнула красавица, — но скоро мы увидимся.

— Где? — только и успел произнести Хэшан, как девушка сделала что-то вроде сальто в воздухе, и теперь перед ним стояла молоденькая лисичка. Она усмехнулась (если только лисы умеют усмехаться), взмахнула пушистым хвостом и убежала.

— Ну и дела, — выдохнул парень, — рассказать кому — не поверят.

И поспешил домой, в надежде, что ещё успеет забежать к учителю.

— Так вот, этот монах так страстно мечтал стать бессмертным блаженным, что говорил: «Один день побыть бессмертным блаженным — и умереть!»

Гомерический гогот потряс стены старого трактира, в котором собрались приятели на традиционную вечеринку. Один из них как раз сейчас закончил рассказывать очередной бородатый анекдот. Хэшан сегодня сидел особняком от ребят, мало пил и был странно задумчив. Друзья конечно же сразу заметили непривычное для него состояние.

— Что с тобой, Хэшан? — обратился к нему наш знакомый фокусник с базара. Вообще, его звали Цюй, но прозвание Фокусник было для него и вторым именем, и профессией, так что настоящим именем его не называла даже бабушка.

— Ничего особенного, Фокусник. Не обращай на меня внимания, — произнёс юноша, продолжая смотреть перед собой отсутствующим взглядом.

Уж не заболел ли ты, часом, друг мой?

— Нет, — уже раздражённо бросил Хэшан, — что ты ко мне прицепился?

— Ну, теперь я вижу, что с тобой точно не всё в порядке, — рассмеялся Фокусник. — Кстати, а рассказать вам, как я однажды, проезжая через Фучжоу, заночевал в одном заброшенном доме, который пользовался дурной славой?

— Да! Конечно! Ври скорей! — поддержали собутыльники, в нетерпении ожидая очередную историю.

— Ну, я был не совсем трезв, не помню, как там оказался. Но я тогда ещё учился, и у меня с собой были письменные принадлежности — тушь, кисточки и бумага. Чтобы зря времени не терять, я решил позаниматься.

— Да, это тебе только в пьяную голову могло прийти, — решили сотоварищи.

— Ну а дальше я нашёл зал на первом этаже, где стоял стол, зажёл огарок свечи, пододвинул к столу табуретку и приготовился писать. И тут вдруг вбегает в комнату толстый такой здоровый чёрт со включенной на голове шерстью. Лицо чёрное, как у шахтёра. Вытаращил на меня глаза и смотрит. Ну, я не растерялся. Взял склянку с тушью, обмакнул в неё руки, быстро размазал всё это по лицу и с улыбкой уставился на чёрта. Он смутился, страшно покраснел и убежал.

— Ха-ха-ха, ты бы лучше рассказал, сколько дней потом смывал тушь с лица! — рассмеялся Хэшан.

— Неделью, — признал Фокусник. — Зато я тебя расшевелил, а то ты сидел как филин надутый или как мои лягушки, только молча.

Всем понравилась история.

— Понятно, конечно, что про чёрта ты загнул, но ведь у нас тоже есть такой дом за деревней на холме, вы все его знаете. Вот там, говорят, действительно водится нечистая сила, — сказал Ли, высокого роста парень с выпученными глазами, что было редкостью для чистокровного китайца.

— Ясное дело, что водится, ну и что с того? — спросил кто-то из ребят.

— Вот если бы нашёлся храбрец, что отважился бы там заночевать? Ну, кроме Фокусника, тот уже это испытание прошёл, — развил свою идею Ли.

Уже изрядно набравшиеся парни радостно приняли предложение развлечься. Но Хэшан не испытывал особого энтузиазма.

— А смысл? — проворчал он.

— Ну, я думаю, увидеть настоящего чёрта, это многого стоит, ради этого можно пойти на риск, — многозначительно заметил юноша, которого звали Шэн, он уже третий год поступал в Академию живописи в Пекине, но не доходил даже до сдачи документов — проваливался ещё на просмотре.

— Что, предлагаешь завалиться туда всей гурьбой? Может, ещё кувшины с вином туда прихватить? Демоны и призраки, которые встретят нас у входа, по достоинству это оценят, — вставил своё слово Хэшан.

— Да, с радостью выбегут навстречу с фанфарами и приветственными речами, — засмеялся Фокусник.

— Откуда такой сарказм, ребята? — ледяным тоном проговорил Ли, хозяин вечеринки. — Конечно же пойдёт один, кому выпадет жребий. Идти туда всей гурьбой и продолжить там пьянку — это можно, конечно, но в таких местах нужно ночевать одному, а то можно и спугнуть духов. Так ничего интересного и не увидишь за ночь.

— Не думаю, что они такие пугливые, — проворчал Хэшан себе под нос.

За столиком в углу трактира сидел старик с оторванным ухом. Так вот, целое его ухо было обращено в сторону наших ребят, жарко обсуждающих идею уик-энда с призраками. Он был завсегдатаем этого заведения, но о нём мало что было известно, хотя старик был довольно разговорчивым малым. Он сощурил глаз и проворчал себе под нос:

— Набиваются в гости, а вопрос, хочет ли хозяин видеть их у себя дома, этих уродов не интересует. К тому же собираются идти непременно ночью, я что, должен не спать, поджидая любезных гостенёчков? Ну что ж, пора топать домой, — вздохнул он, — как-то надо подготовиться к встрече — пусть незваные, но гости всё-таки. — И, ворча ещё что-то под нос, он расплатился за выпивку и потрохал к выходу, бросив на ходу мальчику-прислужнику: — Чаевые я не даю. — Тот и сам знал это, но старику неизменно доставляло удовольствие повторять эту фразу каждый вечер.

— Ну ладно, значит, бросаем жребий: кто ночует — на следующий день рассказывает всем, как и что он видел за ночь, — наконец перекричал несколько голосов Шэн.

Кто уже дрых прямо за столом, тем, естественно, было всё равно. Они были в принципе не против жребия. Остальные ждали результата.

Выпало Хэшану.

«Вот влип», — подумал он. Не очень-то ему хотелось встречаться с чёртом, именно в этот момент его самым большим желанием было завалиться куда-нибудь и заснуть до утра.

Фокусник ободряюще похлопал друга по плечу:

— Не робей, в случае чего все расходы на похороны мы, как твои верные друзья, берем на себя.

— Ты что, обалдел? Что ты несёшь?

— Ну ты что, не понимаешь, что многие смельчаки, ночевавшие в этом доме, или исчезали бесследно, или сначала свихивались, а потом исчезали. Некоторых всё же находили где-то совсем в другой стороне, далеко от места ночёвки, но вернуть ум редко кому удавалось. Некоторые вообще убегали, не даваясь в руки докторам...

Хэшан побледнел:

— Э, ребята, что-то вы не в тему болтаете.

— Как же не в тему? — удивился Фокусник и мягко добавил: — Слушай, напиши уже сразу завещание и можешь спокойно заступать на пост.

* * *

— Вот дурак, и чего строил из себя отчаянного храбреца, — бормотал, ёжась от холода и страха, наш герой Хэшан. Он уже час сидел в этом старом доме, о котором так много говорилось. Парень забился под стол и лежал там, скорчившись. Надо было отказаться, но как же можно ответить утвердительно на вопрос, заданный издевательским тоном: «Что, слабо?» Конечно нельзя. «А надо было», — вздохнул он горько. Теперь в этом не было сомнений: чёрт уже приходил. Подошёл, спросил:

— Прикурить не найдётся, студент? — Услышав в ответ только клцанье зубов, сообразил, что это означает отрицание, и, бросив: «Ну ладно, не сучай тогда», — спокойным, даже развязным шагом отправился туда, откуда пришёл.

Теперь Хэшан ждал, что чёрт вернётся, но вместо него появился призрак бывшего чиновника, собирателя податей, говоря проще, налогового инспектора, который, не спрашивая, интересно ли это парню, рассказал печальную историю своей жизни, о том, как

тяжела доля собирателей податей и как неблагодарны люди, выдумывающие всё более хитроумные способы укрывания доходов.

Хэшан ободрился и взял несколько способов укрывания себе на заметку — на будущее, когда он разбогатеет. «Если, конечно, выберусь отсюда», — думал юноша.

— Пожалуйста, господин призрак, нельзя ли помедленнее? Я не успеваю за вами, — попросил он вежливо, обмакнув кисть в тушь.

— Да, да, мой юный друг, — учтиво ответило привидение, — пожалуйста, говорите, когда нужно повторить, мне это не трудно.

Когда призрак покинул его, появилась страшная старуха со злобным лицом, ведя на поводке жёлтую собаку. Остановившись посреди комнаты, она стала плясать и петь разные народные песни. От некоторых довольно крепких выражений в тексте Хэшану приходилось краснеть. Старуха также аккомпанировала себе на барабане.

«Да, вот где талантище пропадает, просто универсальная артистка», — с дрожью подумал Хэшан, наблюдая за жуткими кульбитами, которые выделявала старуха. Собака сидела рядом и презрительно смотрела на хозяйку, весь её вид говорил: «Повесили мне на шею старую каргу, к тому же чокнутую».

Вдруг бабка остановилась и, указывая пальцем на бедного студента, крикнула:

— Фас его, Мандарин!

Собака лениво почесала за ухом и грустно уставилась на юношу, который уже и говорить не мог, а только делал руками знаки, показывающие, что «собачка хорошая и получит сахарную косточку, если будет хорошо себя вести». Пёс был не такой тупой, чтобы купиться на столь грубую лесть, но чувство жалости имел. Он спокойно встал, повернулся и пошёл к выходу, таща за собой на верёвочке упирающуюся старуху, которая злобно вопила, требуя, чтобы пёс вернулся и покусал указанную жертву. Когда эта выразительная парочка скрылась за дверью, Хэшан вытер лоб и облегчённо вздохнул:

— Фу, ну и ночка. Кто на очереди, заходи! — крикнул он в сторону двери. — Чего тянуть? Не нужно пауз между представлениями. Я требую продолжения!

— Э, высокочтимый юноша, к чему так орать? — услышал он рядом с собой спокойный голос. — И выходите, пожалуйста, из-под стола. У вас ноги не затекли?

Хэшан повернул голову — рядом со столом на низеньком стуле кто-то сидел. Парень с трудом выполз наружу, встал на ноги и увидел добродушно усмехающегося старика. Стол был накрыт на две персоны. Особо изысканных яств не было, но всё выглядело довольно аппетитно. Старик наполнил тонкие чашки уцзуньского фарфора и вновь обратился к парню:

— Мой юный друг, если вы так и будете стоять, застыв столбом, еда остынет, да и вино кончится, я же не буду на вас смотреть и ждать, когда вы сообразите откусать.

Хэшан наконец обрёл дар речи:

— Извините, что я спрашиваю. Это нескромный, конечно, вопрос, особенно в этом доме...

— Да, да, я вас внимательно слушаю, — благосклонно закивал головой дед.

— Вы живой?

— Ну-у, — разочарованно протянул старик, — вы меня обижаете, неужели я так плохо выгляжу?

— О нет, конечно нет, — смущённо забормотал Хэшан, — но что вы тогда здесь делаете?

— Я, собственно говоря, хозяин этого дома, — обиделся старик.

— А-а, а я думал, то есть мы с ребятами думали, что дом пустой.

— Ничего-ничего, — снисходительно произнёс старик, если бы вы знали, что тут живёт кто-то, вряд ли бы вы меня навестили, и мне пришлось бы ужинать в одиночестве.

Через полчаса новые знакомые были уже друзьями навек. Они сидели в обнимку, кувшин был полупустой, и выпивший пятую чашку Хэшан пробормотал:

— Вы меня уваж-жаєте?

— Я уважаю тебя, сынок, и смотрю на тебя с таким уважением, с каким люди всей

Поднебесной смотрят на Ковш в звёздном небе, — подтвердил старик.

— Б-блеск, вот загнул! — восхитился студент. — А знаете, у-у-у вас тут чёртики всякие шляются по дому, а вам хоть бы х-хны! Вам б-бы заклинателя позвать хорошего, ч-чтобы духов пу-угать.

— Ну, то, что ты принял за духов, сынок, это всё был я, — гордо произнёс старик. — Моя шутка. Я так иногда разыгрываю непрошенных гостей. Ну, когда настроение есть, принимаю разные облики. Причём все с реальных прототипов...

Хэшан после такого признания разом протрезвел и теперь сидел бледный, с застывшим лицом.

— Ну что ты уставился на меня как на чумного? — надулся старик. — Ну шутка это была, шучу я так, сколько тебе ещё объяснять? Понял? Что, так и будешь молчать?

— Да кто же вы тогда?

Старик довольно улыбнулся:

— Позвольте представиться, простите, как-то забыл сделать это раньше, но ведь и ты не назвал себя, так вот, перед тобой преподобный Чжань, обладавший в прошлой жизни сверхземным дао-путём! — Но, увидев, что Хэшану его имя ничего не говорит, язвительно добавил: — Да, быть таким дилетантом! Кажется, всякий более-менее просвещённый человек слышал имя преподобного Чжаня, — но, видя, что по-прежнему реакции никакой, сердито закричал: — Короче, если ты не полный дебил, то должен был обо мне слышать хотя бы в детстве!

— Да! — Хэшана озарило. — Я слышал о вас только вчера утром, как же я мог забыть?! У вас ещё есть дочка Сяо.

— Ну да, моя любимая дочка, — удовлетворённо кивнул старик. — Хорошо хоть по ней запомнил...

— Значит, вы лис-оборотень! — радостно воскликнул юноша.

— Ну, оборотень — слово обзывательное, — снова обиделся дедушка. — Волшебник, просвещённый лис, святой лис, как зовут меня особо суеверные люди, — с достоинством произнёс он.

— Понятно, рад с вами познакомиться, преподобный Чжань, — восторженно воскликнул юноша и отвесил уважительный поклон старику. После этого он с радостной улыбкой осведомился: — А где дочка?

— Какая дочка? — удивлённо переспросил старик, на лице его читалось явное недоумение. Он почесал целое ухо, и лицо его озарилось. — А, Сяо, что ли?

«Да, у деда явные признаки старческого склероза», — подумал Хэшан.

— Ну да, Сяо, дочка ваша, — ласково проговорил он. — Дщерь, так сказать, от плоти и крови. Сяо где?

— Она со старухой моей где-то у родственников гостит, то ли у Ли Сянов, то ли у Цзо Лянов, где-то я их оставил? — задумчиво проговорил дед. — А-а, забыл... Ну ничего, сами доберутся как-нибудь до дома, не впервой.

— Нехорошо это как-то — близких забывать, — проговорил Хэшан. — А точный адрес родственников помните?

— А зачем тебе? — заинтересовался дед.

— Какой вы, дедушка, любопытный. А вот надо.

— Ну, я так не играю, — обиделся старик, — пока не скажешь зачем, я ничего от себя не добавлю. Хотя чё там выяснять, наверно, ты Сяо где-нибудь встретил и она вскружила тебе голову. Она у меня мастерица сводить с ума молодых остолопов.

Хэшан смутился.

— Ну а вернутся они когда? — не сдавался он. — Хотя бы примерно.

Старик с жалостью посмотрел на парнишку, потом ободряюще похлопал его по спине и сказал:

— Ты подумай сначала хорошенько: тебе это нужно? Я это тебе как друг говорю и как знаток женщин, у меня гораздо больший опыт общения с ними. «Голова влюблённого

юноша подобна пустотелому бамбуку!» — как говаривал твой любимый Конфуций. Когда ты достигнешь такой же мудрости, как я, то поймёшь, что от них нужно держаться подальше. И чем дальше, тем лучше, — добавил он, опасливо озираясь по сторонам, — уж я-то знаю.

— Да ну, — недоверчиво отмахнулся Хэшан, — я тоже неплохо разбираюсь в женщинах.

— Может, ты не доверяешь моему авторитету? — Старик принял вид оскорблённого достоинства. Он скрестил руки на груди и отвернулся, надувшись.

— Ну ладно, не обижайтесь. А почему от них надо держаться подальше? — примирительно сказал Хэшан, задав вопрос, который старик явно ждал.

— Я могу рассказать тебе это, если ты, юноша, будешь внимательно слушать, — ведь это весьма поучительная история из моей жизни, произошедшая очень давно. История того, как я встретил мою старуху, мать твоей любезной Сяо, — насмешливо хмыкнул Чжань.

— Ну ладно, валяй, рассказывай, — зевнув, произнёс Хэшан, но, устыдившись своей невежливости, добавил: — Извините, валяйте, рассказывайте.

И старик начал свою историю, которую можно назвать так: «История неудачной женитьбы».

— Однажды, в бытность свою студентом, я полюбил одну красивую, как небожительница, девушку. Ну, подкарауливаю я её как-то раз у неё в саду, то есть это она прогуливалась в саду, а я висел на заборе, а на земле меня дожидались две огромные собаки. Они злорадно перемигивались между собой в предвкушении скорой добычи, время от времени скаля огромные острые зубы. Ну, издевались надо мной, пользуясь тем, что у меня руки были заняты. Наконец из последних сил я вскарабкался на забор и перелез к девушке в сад. Собаки разочарованно поскулили и ушли. А я подхожу к Цай, так её звали, и пытаюсь заинтересовать разговором. Ну никак не получается. Битый час я объяснялся ей в любви, но она не понимала. Наконец я, смущаясь, выложил ей напрямик, что моё самое большое желание — это спать с ней. Цай сразила меня ответом. «Я не привыкла спать с незнакомыми людьми», — наивно сказала она.

Ну что поделаешь, пришлось мне жениться на ней, так сильно я её любил, что просто не мог жить без неё. Но в супружестве моя небожительница оказалась тигром, а не феей. Хр-р-р... — Произнеся эти слова, старик уронил голову на стол и захрапел.

— Э, дедуля, а что дальше-то? — воскликнул Хэшан и начал тормошить старика за плечо.

— А, чё? А, да-а, — забормотал дед, сообразив, чего от него ждут. — Так вот я и говорю — это был просто напудренный тигр. Хр-р-р, хр-р-р.

«Ну, старичок наш явно сдаёт, да, возраст, конечно, вещь жестокая», — подумал Хэшан. Он потянулся и поискал глазами кровать. В углу стояла старая тахта. К ней он и потащил старика, перекинув его руку себе за плечо.

— Да, столько пить в вашем возрасте, дедушка. И ведь последствий не боитесь.

Юноша уложил старика, заботливо положив под голову подушку и укрыв одеялом. А сам отправился домой, в надежде, что ещё успеет поспать.

* * *

Прошла неделя. У нашего героя, Хэшана, появилась традиция: он каждый день как на работу ходил на то место, где впервые встретился с Сяо. Но ни разу ему не удалось увидеть её или почувствовать её присутствие. По-видимому, она была слишком занята своим чемпионатом. А где он проводился, юноша не знал. На следующий день после того, как он расстался со старым лисом, Хэшан вернулся в одинокий дом за деревней. Но увидел всё те же признаки запустения, и не было следов того, что здесь кто-то недавно пребывал. Стол, за которым они сидели со стариком, был покрыт огромным слоем пыли. Юноша совсем было смирился с мыслью, что все чудеса, которые он наблюдал той ночью, ему привиделись по

пьянке. «А может, и Сяо — это просто наваждение?» — эта мысль чуть было не привела его в отчаяние, как вдруг он обнаружил на полу клочок бумаги с таинственной записью:

«Пириписать на швицарски сщот сваей жины. А лучши на разные банковский сщета».

Прочитав это, Хэшан радостно хлопнул себя по лбу. Ведь это был один из способов сберечь доходы, которые он записывал за призраком, бывшим собирателем податей. Теперь он точно знал, что лисье семейство существует, и пошёл с радости отметить это дело в трактир. Дорога лежала через базарную площадь. Ещё издалека Хэшан заметил огромное скопление людей, которые плотной толпой окружали то место, где Фокусник показывал обычно свои концерты лягушек. Видно было, что рейтинг популярности зелёных артистов поднялся выше планки и перекрыл даже рейтинги выступлений бродячих карликов, заклинателей, да и знаменитой пекинской оперы, пожалуй. Чтобы послушать лягушек, люди стекались со всех концов Поднебесной, и не только люди. Несколько эфемерных силуэтов, по-видимому небожителей, слушали концерт, зависнув в нескольких метрах над толпой. А среди народа Хэшан увидел переодетого чёрта, который очень походил под описание, данное Фокусником, когда тот рассказывал о своей встрече с этим парнем в нехорошем доме в Фучжоу. При звуках арии, доносящейся с площади, у чёрта на лице читалось блаженное выражение истинного любителя классической оперы. Послушав немного, Хэшан пошёл домой. Трактир он отменил, вспомнив об уроках. Придя домой, он сделал уборку, которую проводил раз в месяц. Она заключалась в отодвигании ногой от прохода загромождавших путь вещей, которые были раскиданы по всему дому, — башмаков, сковородок, книг, пустых бутылок, кастрюль, палочек для еды и так далее по мелочи.

Попутно он собрал нужные книги, отобрал ещё годящиеся для письма кисти и, разложив бумаги на столе, принялся за уроки. Несмотря на не очень большую любовь к занятиям, Хэшан был способным и ответственным учеником. Кроме того, на него оказывал влияние большой авторитет Конфуция, изречения которого юноша считал небесным откровением.

— Ха, опять ты за Конфуция взялся, и как тебе времени не жалко? Может, лучше мяч погоняем? — послышался весёлый голос над головой.

— Сяо! Наконец-то ты пришла! — В восторге Хэшан вскочил со стула. — Где ты? Давай больше не будем играть в прятки.

— Какой ты быстрый, я смотрю. Может, я стесняюсь. Пересилила себя, так сказать, пришла к тебе домой в первый раз, место незнакомое, от моего дома далеко.

— Чтобы ты стеснялась? Не думаю, — рассмеялся юноша.

— Ну ладно, вот я тут принесла кое-что нам перекусить, как в воду глядела, подумав, что у тебя даже не из чего будет сготовить. Эх, мужчины, — фыркнула она. В воздухе появилась миска, закрытая крышкой. Она быстро опустилась на стол и откинула крышку. Глазам восхищённого Хэшана открылась дымящаяся жареная утка по-пекински, лепёшки с хрустящей золотистой корочкой и хайнаньская свинина, обложенная такой же аппетитно поджаренной картошкой.

Он быстро собрал книги со стола и отнёс их в другую комнату, а вернувшись, обнаружил, что на столе появились ещё и фрукты. А непонятно откуда взявшийся кипящий чайник разливал в чашки ароматный чай.

Юноша сел за стол и стал уписывать за обе щеки. Давно он уже так сытно и вкусно не ел. А напротив него в воздух периодически поднималась чашка с чаем, и напиток постепенно исчезал. За столом юноша рассказал своей подруге о том, как и при каких обстоятельствах познакомился с её отцом.

— А-а, папа мой весёлый собутыльник. Но если ты ещё раз будешь его спаивать... — Девушка выдержала грозную паузу.

— Да ведь это не я, это он предложил, — смутился юноша.

— Ну ладно, на первый раз я тебя прощаю, — смиростивились напротив. — Вообще, мы все очень любим папу и по возможности оберегаем от разных дружков-пьяниц, которые спаивают его.

Хэшан обиделся:

— Ну, знаешь, если ты это на мой счёт...

Девушка расхохоталась:

— Да ладно, не дуйся. Я шучу. А знаешь, что чемпионат выиграли красно-белые, уже в третий раз подряд!

— Да ну? — вежливо удивился Хэшан.

— А я болела за бело-голубых, — вздохнули рядом. — Ну ничего, наш день ещё придёт!

— Конечно, я тоже в этом уверен, — поддержал распалившуюся девушку Хэшан. И замялся, не зная, как начать разговор на тему, которая не выходила у него из головы, ну и из сердца тоже.

— Э-э, знаешь, ты такая красивая, — смущаясь, начал он. — И я так скучал...

— Ну-ну, дальше, — ободряюще произнесли рядом. — Ужас как люблю признания.

— ...с тех пор, как я тебя увидел...

— Ну да, белый свет померк.

— ...для меня целый свет перестал существовать, только тебя и вижу всё время перед глазами...

— Странно, я вроде всего раз с тобой встречалась... Да у тебя, парень, галлюцинации!

— ...во сне и наяву думал о тебе неотступно.

— Ну, это уже навязчивая идея какая-то!

Хэшан не выдержал:

— О небо, я ей душу открываю, а она! Тогда я без обиняков скажу — выходи за меня замуж.

— Ну наконец-то, я думала, ты сегодня до этого и не дойдёшь. Так, где моя записная книжка?

Из воздуха возникла небольшая с золотым тиснением книжечка и маленькая золотая кисточка. Книжечка раскрылась, и в ней появились изящные иероглифы.

— Признание номер двести тридцать один. Извини, я коллекционирую признания в любви. Это моя самая большая страсть! Ну, кроме игры в мяч, конечно. — Потом книжечка захлопнулась и исчезла.

Хэшан хмуро смотрел перед собой:

— Ты что, пришла сюда издеваться?

— Нет, я пришла сказать, что согласна выйти за тебя, — услышал он спокойный голос.

Юноша не сразу поверил. Он оцепенело молчал.

— Ах, ну что тут будешь делать? — притворно вздохнули рядом. — Первый раз в жизни осчастливила человека, и на тебе — никакой реакции. Я уж не говорю о благодарности, двести тридцать отказов — и все ради него! А он стоит, как истукан...

— Правда? Я не могу поверить в своё счастье. — Хэшан начал приходить в себя, медленно осознавая, что не ослышался.

— Фу, ну что я в нём нашла? Соображает со скоростью черепахи. — И сразу же послышался звонкий смех. — У тебя сейчас такой смешной вид.

— А родители уже знают? — спросил юноша, ещё не в полной мере веря, что это реальность.

— Да, папа согласен. Хотя и сказал, что ему жалко тебя. Он считает, что все женщины в браке — фурии. Хотя моя мама всегда была снисходительна к папиным заскокам. Знаешь дом на южной окраине села, такой с красными воротами и зелёной крышей с загнутыми краями, — пришли туда сватов послезавтра. Думаю, в заброшенную пагоду с призраками твои суеверные друзья не пойдут, так что придётся временно погостить у родственников. Ну ладно, до встречи.

И Хэшан почувствовал быстрый поцелуй на своей щеке, лёгкий, как прикосновение крыльев бабочки. Тут же дверь открылась и закрылась. Сяо упорхнула. Юноша чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Обычно в особо радостных случаях он тут же шёл в трактир

праздновать. Но на этот раз что-то не хотелось. Вместо этого он принёс благодарные молитвы небу и, пораздумав... всё-таки пошёл в трактир.

* * *

На следующий день Хэшан поймал на базаре двух своих приятелей — торговца шёлком Ян Вэня и того же Фокусника, который устроил своим лягушкам пятнадцатиминутный антракт.

— Ребята, я решил жениться, — с ходу выпалил он.

Толстяк Ян Вэнь, первый весельчак в их компании, чуть не упал:

— Ты что, с луны свалился, парень? — Он удивлённо переглянулся с Фокусником, который скорчил на лице мину человека, понимающего, что случай тяжёлый.

— Хватит кривляться, ребята. Я серьёзно говорю.

— Может, всё-таки полечишься? — ласково проговорил Ян Вэнь. — У меня есть доктор хороший, попринимает настойку женишняя от умственных расстройств.

Фокусник согласно кивнул в знак того, что он полностью солидарен с приятелем.

— Э-э, ребята. Мне нужны сваты. Я вам это серьёзно говорю. Вы согласны?

— Да, я вижу, это уже не лечится, — проговорил Фокусник. — Ну что ж, я согласен, а ты, Ян Вэнь?

— Конечно, раз уж дело такое серьёзное. Но, может, ты ещё одумаешься? А девушка-то как из себя, ничего?

— Просто фея. — Про лисицу Хэшан, пораздумав, решил не говорить.

— Все они феи. По крайней мере, до свадьбы. Ну ладно, можешь на нас положиться. О, у меня антракт заканчивается. А когда идти-то? — напоследок спросил Фокусник.

— Завтра.

И Хэшан растолковал приятелям всё, что от них требовалось как от сватов.

— И смотрите у меня, не стройте из себя клоунов, не позорьте меня перед будущими родственниками. Ведите себя как приличные люди в доме моей невесты, — попросил Хэшан, в душе сомневаясь, что они выдержат такое испытание. — На свадьбе рассчитаемся.

— Будь спокоен, мы тебя не подведём, — обещали друзья.

* * *

Сватанье прошло удачно. Ну, или почти удачно... Не считая того, что Фокусник попытался украсть инкрустированные палочки для риса, а преподобный Чжань всё время подсовывал жениху собственную супругу. Видимо, он искренне надеялся, что парень перепутает и даст клятву через положенный срок взять в жёны тещу...

Но вот уже через пару дней Хэшан ходил к родителям невесты как к себе домой.

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал, — говорил ему старик-лис за столом, тайком, пока не было жены, наливая парню уже третью рюмку белого императорского вина. — Ты не подумай, что я конкретно что-то против тебя имею, — добавил он заплетающимся языком, — ты мне друг навек, зятюшка. Женщины, это я т-тебе скажу, это да! — Он многозначительно поднял указательный палец.

— Да, папа, я уж-же слышал, — кивал тоже нетрезвый Хэшан.

Тёща, которую звали Цай Фэн, приятная женщина средних лет, как раз вошла в комнату.

— Чжань, опять спаиваешь юношу, сколько раз тебе повторять!

— Мама, мы по чуть-чуть! — заступился парень, а старик попытался спрятать голову себе под мышку.

— Хэшан, тебя Сяо звала, она в саду, — с улыбкой произнесла женщина.

В общем, так или примерно так текли для счастливого жениха дни, оставшиеся до свадьбы. Надо сказать, что заброшенный дом, в котором теперь чуть ли не прописался наш

студент, существовал как бы в двух измерениях. В одном, видимом для всех людей, это был, как мы уже рассказывали, нежилой полуразвалившийся дом, так что даже местные власти не зарились на него, дожидаясь, пока он сам рухнет. А в другом измерении, мире потустороннем, это был процветающий, хорошо обустроенный дом с ухоженным садом и хозяйством, отделанный во вкусе зажиточной и довольно знатной семьи.

И вот Хэшан, как обычно порядком набравшийся со стариком-хозяином, шатаясь, вышел в сад. Привалившись к яблоне, он спустился на землю и захрапел, обняв ствол дерева с такой нежностью, будто это была по меньшей мере бутылка, а по большей — его невеста, которую он очень любил.

Сяо в это время была занята в другом конце сада своими орхидеями, которые у неё росли и в земле, и в кадках, и в маленьких горшочках. Она понатыкала их повсюду, где только находила клочок земли. Это увлечение у неё пошло с тех пор, как девушка начиталась древнекитайского прозаика Ста Ута.

Сяо как раз готовила горшочек под новый кустик, как услышала громкий лай деревенских собак. Не успела скромная девушка разразиться отборной руганью, как через забор прямо к ней в руки сиганул маленький лисёнок. Девушка загодя услышала, как кто-то прыгнул на забор, заскользил когтями, но все же успел уцепиться за край и перепрыгнуть ограду. Сяо успела подхватить лисёнка, и теперь тот прижимался к ней всем своим маленьким дрожащим тельцем. Шерсть на нём встала дыбом, глаза были выпучены — так напугали бедного зверька деревенские собаки.

— Что случилось, малыш? — спросила удивлённая девушка, когда лисёнок немного пришёл в себя. Она осторожно опустила его на землю и ободряюще погладила по спине — Где твои родители?

— Папа и мама передают вам привет, тётенька. Они сейчас дома. Мы живём в норе у Отбитого вяза, под ободранным ясенем.

— А, так вы Ли Сяны. А ты, должно быть, маленький Востроносик? — На что лисёнок утвердительно кивнул. — Так что за беда с вами приключилась?

Востроносик попытался связно всё рассказать. Но он был так горд, что впервые оказался один так далеко от дома, что сбежал от собак и что вообще именно ему родители доверили столь важное дело — передать сообщение тёте Сяо, — что постоянно сбивался с основного рассказа, чтобы похвастаться.

— А как я этих собак обманул! Такой финт им хвостом сделал! Они подумали, что я резко сворачиваю вправо, и дёрнулись в ту сторону. А я в это время как прыгну на забор!

— Когда собаки опомнились, ты был уже в полной безопасности, со мной, так что же произошло? — терпеливо переспросила девушка.

Лисёнок сразу сник, вспомнив что-то не очень весёлое.

— Там, мы сами не знаем, что это. Папа и мама сказали — это что-то людское. А вы живёте с этими двуногими и, может, знаете.

Сяо, к сожалению, не могла ничего понять из торопливой болтовни маленького Востроносика.

«И почему они послали такого малыша? Наверное, дело действительно спешное, и им грозит настоящая беда».

Лисёнок продолжал сбивчиво рассказывать:

— А там один дедушка старенький сидит со свечкой.

— Где там?

— В пещере внутри холма. Там большая пещера или нора. Мы с братишками Лапушей и Златогривеньким, они ещё совсем маленькие, младше меня, мы с ними играли дома в норе и раскопали ход.

— Какой ход? Куда? — задумчиво переспросила Сяо, уйдя в свои мысли. Она уже начинала догадываться, в чём проблема.

— В пещеру, в большую новую нору, как это куда? — удивился лисёнок. — А там мы увидели какие-то ящики, мама говорит, что люди их так называют, а в них такие штуки

удлинённые...

— И вы не знаете, что это? — закончила за него девушка. — А как эти штуки примерно выглядят? Вспомни, пожалуйста, малыш. Это очень важно.

Лисёнок начал объяснять, как мог, а Сяо внимательно слушала, и лицо её всё более мрачнело.

— Значит, продолговатые, говоришь — большие и маленькие, с такими верёвочками на конце?

Востроносик быстро закивал. Он был очень рад, что Сяо так хорошо его поняла.

И дедушка ждёт в пещере со свечкой?

— Да, там ведь темно. Мне сказали: одна лапа тут, другая — там. А обратно прийти с вами. — Лисёнок преданно смотрел ей в глаза, ожидая, что тётя Сяо сейчас же объяснит всё непонятное и решит эту лисью проблему.

Востроносик безоглядно верил девушке, потому что родители послали его именно к ней. Они сказали, что она поможет — значит, так оно и есть. Сяо видела это и знала, что жизнь семьи Ли Сян сейчас зависела исключительно от её сообразительности.

— Думай, красавица, думай. — На её лице пару секунд читалась мрачная сосредоточенность, после чего оно прояснилось, и Сяо громовым голосом крикнула: — Хэшан, где ты? Иди сюда сейчас же!

Вряд ли кто посмел бы не откликнуться на такой грозный зов. Хэшан сразу проснулся:

— А?! Чё?! Стражники пришли нас бить? Не сдадимся, ребята! — Но, увидев рядом Сяо и дерево, он догадливо сообразил, что находится не в трактире и ему не грозит ночь в вытрезвителе. И пролепетал смягчившимся голосом: — А, это всего лишь ты?

От такой наглости Сяо просто задохнулась, но мгновение спустя уже честила Хэшана почём зря:

— Что ты сказал? Всего лишь я?! А ну объяснись сейчас же, что это значит? Это я — всего лишь — я?! Это ты обо мне, дорогой? Нажрался как свинья, валяется тут в грязи. А ну встать по стойке «смирно»!

Хэшан понял, что лучше подчиниться, ибо сейчас он слышит только слабые раскаты той бури, которая готова разразиться. Парень не был врагом себе, поэтому попытался как можно быстрее выполнить приказ. Он так споро вскочил, вложив в это действие все имеющиеся у него в резерве силы, что не смог удержаться на ногах и упал бы, не поддержи его в самый ответственный момент будущая супруга.

— Ах ты, скотина, даже на ногах не держишься!

И, прислонив почти никакого жениха спиной к дереву, Сяо бросилась в дом. Через минуту она опрокинула на голову Хэшана ведро холодной воды.

— Бр-р-р, мама! — Парень чуть не захлебнулся, зато обрёл несвойственную ему даже в трезвом виде резвость, поклявшись всем на свете впредь вообще не прикасаться к рюмке.

— Что это? Что это ты со мной делаешь? — пробормотал он возмущённо, шарахаясь от девушки.

— Так, времени нет мне тут с тобой возиться. Слушай сюда, любимый... Одной семье грозит опасность, и только ты можешь ей помочь.

К Хэшану постепенно возвращалась ясность мыслей, осознав полностью то, что он сейчас услышал, студент пролепетал:

— Почему я? Ты же видишь, что я не совсем здоров. К чему меня тормозить? — Пока он это бормотал, ему в руку было вложено ведро с водой, а его самого уже выволокли за ворота.

— По дороге объясню, что от тебя требуется, милый, а вообще будем действовать по обстоятельствам, то есть определимся на месте.

Каждое слово девушка выговаривала чётким командирским тоном — перебить или ослушаться было бы самоубийством. Юноша обладал здравым рассудком, который понемногу возвращался в отрезвевшую голову. Лисёнок бежал рядом, время от времени забегая вперёд в погоне за стрекозой или бабочкой.

— Куда мы так спешим, объяснишь ты мне наконец? Кого спасать? От чего? — в досаде произнёс Хэшан. Он ждал ответа, уставясь в сосредоточенное лицо Сяо. — И к чему это ведро?

— А зачем пожарникам брандспойты? — вспикела девушка. — Речка немного в стороне от нашего пути, а сворачивать времени нет. В норе у них может не оказаться воды.

* * *

А в это время у холма рядом с Отбитым вязом жизнь была ключом. Собрался и стар и млад. Событие растревожило всю лисью общину. Была обнаружена пещера, полная каких-то непонятных предметов, явно принадлежащих человеку. А вдруг это представляет большую опасность и принесёт смуту в лисью жизнь? Люди, вернее, лисы в человеческом облике активно переговаривались, гадая, что бы это могло быть. А некоторые обыватели весь этот переполох воспринимали как очередное развлечение. В толпе слышались звучные крики торговцев:

— Пирожки! Горячие пирожки с курятиной. Покупайте — на одну монету сразу пять!

— Да иди ты со своими вчерашними пирожками, обзор загораживаешь, — произнёс какой-то старик. Он стоял в куче любопытствующих прямо у норы Ли Сянов, как и все, боясь пропустить что-нибудь интересное.

— Сам иди, чёрт небритый, — огрызнулся торговец.

— Прошу не переходить на личности, — подчеркнуто вежливым тоном произнёс настоящий чёрт, появившийся непонятно откуда. Наш знакомый, а это был он, похоже, не пропускал ни одного важного мероприятия и старался быть в курсе всех событий.

— Тьфу ты, мерзость какая, — сплюнул торговец пирожками, взглядевшись в рогатого заступника. — Границу пора закрыть, развалили страну — всякие черномазые тут указывать будут, — проворчал он.

— Что за дискриминация, товарищ? — обиженно, но с достоинством проговорил чёрт.

Но торговец ещё раз презрительно сплюнул и повернулся спиной к своему оппоненту:

— Пирожки горячие, пять штук за монету. — Его голос постепенно удалялся.

— «До нас подкапываются инопланетяне», читайте в последнем номере «Лисьего сплетника»! — кричал газетчик, активно рассовывая рукописные листки направо-налево. — Холм у Отбитого вяза хранит ужасные тайны правления династии Мяо — сюда сын неба закапывал заживо поваров, пережаривавших мясо к обеду его императорского величества.

— Неужели? Ну и ну! — восклицали граждане лисы, углубляясь в чтение газеты.

— А также другие версии тайны холма у Отбитого вяза! — кричал парень, избавляясь от последних газетных листков. — Кое-что о сбежавших императорских жёнах...

— Это всё левые виноваты, — говорил один зевака другому, — не иначе как они подложили эту лажу.

Этот, другой, как раз оказался активно настроенным левым.

— Товарищ, в нос не хочешь? — спросил он и продемонстрировал огромный кулак.

— В Китае всегда за правду страдали, — пророчески проговорил зевака, попытавшись затеряться в толпе. Оскорблённый оппонент бросился его догонять.

— А я думаю, это полтергейсты. — Торговец пирожками тем временем нашёл уши, готовые слушать его трепотню. — Или барабашки. Довели страну, в общем... Покупайте пирожки!

Таким образом, толпа — а она и среди лис толпа — нашла своё развлечение, пусть временное, но всё же. Бродячий театр давно не проезжал мимо, поэтому народ успел заскучать... Как вдруг такое событие.

Здравый рассудок сохраняла только чета Ли Сян, которая в нетерпении ждала своего сына с хорошими новостями. Супруги вышли из дома, позабыв в пещере старого деда, и стояли у двери, перекрыв путь здоровому любопытству соседей, пытавшихся совершить паломничество внутрь холма прямо через залу Ли Сянов.

— Где же наш Востроносик? — проговорила с тревогой в голосе мать семейства. — Не дай бог, попался деревенским собакам.

— Успокойся, женщина. Прибежит наш сынок. Глазом моргнуть не успеешь.

— Да уж моргала сколько раз, — проворчала госпожа Ли Сян. Она всегда воспринимала всё услышанное буквально. Муж Ли Сян уже привык к душевной простоте супруги, тем более что у него самого были свои недостатки: он всё пытался уйти в даосские монахи. Это происходило примерно раз в месяц. В этот день он вставал рано, усердно молился, после чего начинал собирать вещи в дорогу. Но супруга просыпалась вовремя и криками типа: «Ты на кого детей и жену бросаешь, праведник несчастный?» заставляла его остаться. Правда, он сдавался не сразу, а позволял немного поугovarивать, поуламыывать себя. Ждал, когда проснётся вся семья и все будут просить его не покидать их. Но обычно редко до этого доходило. Глухому дедушке всё было до фени. А дети, несмотря на нежный возраст, были уже не так наивны, чтобы поверить в то, что папа когда-нибудь уйдёт. Они уже привыкли к ежемесячным спектаклям. И, сидя на тахте, с интересом слушали мамнины вопли.

В общем, семья Ли Сян редко скучала даже в скромные будни, но такого выдающегося события, которое выходило бы за семейные рамки, ещё не было.

— Да вон же он бежит, что я говорил? — произнёс папа Ли Сян, торжествующе сложив руки на груди. Лисёнок мчался со всех лап прямо к родителям. Подбежав к ним, запыхавшийся малыш перевёл дух и быстро заговорил:

— Папа, мама, я привёл тётю Сяо.

— Где же она? — только успела произнести его мать, как увидела спешивших к ним Сяо и Хэшана. Молодые люди шли очень странно. Девушка чуть ли не тащила на себе волоком юношу, который нёс ведро воды (вообще-то там уже оставалось всего полведра). Наконец наша пара дошла до толпы, которую активно растолкала локтями (Сяо, конечно, пробивала дорогу, а Хэшан только шёл через расчищенный проход).

— Где дедушка? Неужели ещё в этой норе? — с ходу спросила девушка.

— В общем-то да. Мы совсем забыли о нём, — вспомнили Ли Сяны. — Очень трогательно, что вы беспокоитесь о старике.

Мать лисьего семейства попыталась было объяснить, что к чему, но Сяо её перебила:

— Извините, госпожа Ли Сян, я уже всё знаю. Покажите нам, где ход в эту пещеру.

— Да, да, конечно, пройдемте в дом, — засуетилась женщина.

Когда Сяо с Хэшаном прошли в дверь, застывшая с их приходом в ожидании чего-то нового толпа снова зашевелилась и уже активнее попыталась пробиться внутрь, понимая, что может пропустить самое главное. Но юноша протиснулся в проход, который был довольно узок, поэтому полностью загородил его, несмотря на то что был не так уж широк в плечах.

— Граждане, прошу соблюдать порядок. Вы знаете, что пытаетесь вторгнуться в частные, понимаешь, владения, тем самым нарушая статью императорского кодекса?

— Это что за законник нашёлся? — перебил его кто-то из толпы.

— Да это человек, жених нашей небезызвестной феминистки Сяо, — ответил кто-то.

В толпе послышался неодобрительный гул.

— Человек? Вот до чего распустилась современная молодежь!

— Выходить за человека?! Возмутительно, как будто не осталось достойных лис.

— А как же Мышкодав? Ведь он ждал, когда эта ветреница вырастет. Посесть успел, её дожидаясь, а она только хвостом вильнула у него перед носом.

— Наш герой Мышкодав совершает подвиги где-то в Западных горах, а она в это время...

— Всё! Всем молчать! — проревел, больше не в силах это слушать, Хэшан. Толпа от неожиданности сразу онемела. — А что это за Мышкодав такой? И почему я в первый раз о нём слышу? — грозно спросил юноша.

Лисы явно не стали бы долго терпеть такую наглость. Студента спасла будущая супруга, волоком втащившая его внутрь. Она захлопнула дверь и гневно произнесла:

— Я тебя сколько ждать должна? Смотри, что там творится, — и Сяо указала рукой в направлении огромной дыры в стене. Земля в проходе успела обвалиться, и в образовавшийся проём было видно всю пещеру от пола до потолка. Всё пространство в ней занимали большие ящики. Одни закрытые, другие — нет. Открытые были доверху набиты петардами и хлопушками, без которых не обходился ни один праздник в деревне, где жил Хэшан. Но были здесь и не такие безобидные штуки. В закрытых ящиках были аккуратно сложены новогодние шутихи и салюты, начинённые порохом или селитрой — точно определить было трудно, но запах стоял ужасный. У протрезвевшего юноши разом пропали все ревнивые мысли о некоем Мышкодаве и Сяо.

— О-ба-л-деть! — только и смог произнести он, увидев, что как раз на одном из этих ящичков стоит горящая свечка. А рядом на другом ящике сидел старенький дед-лис в поношенном халате, спокойно покуривая трубку. Заметив наконец, что он стал центром внимания, старик вынул трубку изо рта и положил недалеко от себя, чтобы сразу дотянуться, — как раз на ящик с хлопушками, на котором стояла свечка, а среди них, надо сказать, намешались и петарды, кокетливо выставившие фитили, словно приглашая: «Подожги меня!»

Хэшан нашёлся быстро: не успела Сяо полуобморочно повиснуть у него на руке, как он спокойно произнёс:

— Пожалуйста, продолжайте курить, дедушка.

— Что? Дурить?! Не понял, — безмятежно удивился дед.

— Вы что, глухой? — Студент стиснул зубы, чтобы сохранить спокойствие. — Трубку, говорю, возьмите. Церемоний нам не нужно. Все свои. Курите себе на здоровье.

— Да нет, не беспокойтесь, я уже обедал, — с усмешкой проговорил старик.

— Вы лучше выходите отсюда, дедушка, — нервным голосом произнесла Сяо, прячась за спину юноши.

— В моём возрасте, дочка, это вредно для здоровья, — неизвестно от чего отказался простодушный дед и почему-то покраснел.

В это время то, чего больше всего опасались наши герои, случилось. Фитиль одной из петард загорелся от искры, упавшей с дедушкиной трубки.

— Чёрт его дер! Где ведро? — взревел Хэшан, оглядываясь по сторонам.

— А где ты его оставил? — в тон ему воскликнула Сяо.

— За дверью. А в доме есть вода? Что?! Нет?

Ли Сяны судорожно покачали головами — в доме действительно не было воды. Они стояли в растерянности, внезапно хорошо осознав, что сейчас может произойти с их домом. Только дедушка оставался спокоен, как черепаха. Он с усмешкой произнёс:

— Если вы не против, я докурю свою трубку, — и, взяв её с ящика, хмыкнул с наивным удивлением: надо же, не погасла!

Горящего фитиля он не видел, а от искорок вспыхнули обёртки ещё двух связок петард.

— Я вижу дверь с противоположной стороны! — воскликнула девушка, указывая на покрытую пылью и паутиной доску в стене. Это и был выход.

Хэшан вбежал в пещеру, схватил уже почти горящий ящик и бросился к той стене. Не сбавляя скорости, он пробил плечом дверь и вылетел вместе с ней наружу.

— Уф! Всё обошлось, — облегчённо выдохнула девушка, повернувшись спиной к пещере. И тут прогремел взрыв! Он не сильно отдался в комнате — только потолок задрожал и земля немного посыпалась. С пещерой тоже ничего не случилось. Старик продолжал как ни в чём не бывало курить — вряд ли в Подлунном мире было что-то такое, что могло возмутить его спокойствие.

Переждав грохот взрыва, Сяо с улыбкой произнесла, обращаясь к Ли Сянам:

— Ну вот, всё обошлось.

Те стояли раскрыв рот. Папа Ли Сян только беззвучно тыкал пальцем в ту сторону, где взорвалось, не в силах произнести ни слова.

— А, это вы о моём женихе беспокоитесь? Да, право, не стоит, — засмушалась

девушка. Но, увидев выражение лиц супругов, уступила: — Ну ладно, если вы настаиваете, можно посмотреть, действительно ли с ним всё в порядке.

Подобрав юбку, чтобы не запачкаться в пыли, девушка прошла через пещеру и вышла наружу сквозь пробитый юношей проход. За холмом открывалась чудесная картина — цветущая поляна в окружении кустов и деревьев, яркая зелень, голубое небо, цветы, изумрудные листья гаюляна, солнце, заливающее всё это великолепие сияющим светом, и... чёрная фигура, распростёртая на траве! Девушка подошла к ней и слегка ткнула носком туфельки. Вверх поднялось облачко сажи и дыма...

— Эй, симулянт, поднимайся, — осторожно произнесла она.

— Ну вот, так всегда, хоть бы один раз пожалели, приласкали. Ведь случай как раз тот... Подвиг всё-таки! — жалобно проговорил весь чёрный от копоти Хэшан. Ворча, он начал подниматься с земли.

— Ну не дуйся, дорогой, — уже открыто улыбнулась девушка и бросилась к нему на шею. — Я просто хотела тебя подразнить. Каким же ты у меня оказался героем! Я всегда знала, что ты способен на многое. Поэтому и выбрала тебя, ты самый лучший на свете!

— Правда? — так и растаял от похвалы юноша. Он покрепче обнял зардевшуюся от счастья девушку и только собрался её поцеловать, как их идиллию нарушили крики лис, толпой хлынувших на поляну с фанфарами и трубами.

— Ура! Слава спасителю семьи Ли Сян! Да здравствует наш самоотверженный герой! Надо же, не лис ведь — и такая смелость, отвага и ум! Слава, слава нашему Хэшану!

С этими воплями лисы бросились его обнимать. И юноше приходилось всем пожимать руку и выслушивать теперь по отдельности от каждого по паре благодарственных слов, вежливо отвечая на похвалы. «Оказывается, подвиг не самое трудное, то, что за ним следует, гораздо обременительней», — подумал юноша, чувствуя, что его правая рука уже деревенеет. Среди поздравлявших был и смеющийся от радости чёрт.

— Как это трогательно — спасти целую семью, их дом! О, если бы не вы, мой друг! — восторженно говорил рогатый толстяк, одной рукой смахивая слёзы умиления, а другой тряса бедную руку студента.

— Извините, давно хотел познакомиться с вами, да как-то не представлялось случая, — сказал ему закопчённый спасатель, чёрт его действительно чем-то привлекал. — Мой друг Фокусник рассказывал о вас много хорошего. А ещё я видел вас на его концерте.

— Весьма польщён, — смущённо произнёс чёрт. — Зовите меня Демон. Я взял себе этот псевдоним. Звучит очень поэтично, знаете ли, и романтикой определённо веет.

— А я Хэшан, просто Хэшан, — дружески произнёс юноша.

— Очень рад. — Демон был счастлив.

И новоиспечённые приятели договорились встретиться на ближайшей пирушке у Ли или Ян Вэня.

В этот момент к ним подошла Сяо с играющими у её ног лисятами. Она, уже успела переодеться в нарядное платье из зелёного шёлка с серебряным орнаментом.

— Привет, Демон, — весело произнесла она, взяв Хэшана под руку. — Значит, вы наконец-то познакомились.

— Что, и он твой друг? — с хмурым удивлением произнёс юноша, слегка отстранившись от льнувшей к нему девушки.

— А кто ещё? — Сяо усмехнулась и сделала вид, что не замечает его ревности.

— Некий Мышкодав. Я только сегодня узнал о его существовании, — произнёс Хэшан тоном, ожидающим разъяснения.

— А-а, этот с жабой? — простодушно воскликнула Сяо.

— С кем? — вытаращил глаза жених. Но девушке надоел допрос, и она, надувшись, отвернулась.

— Ну, с жабой на плече, — охотно разъяснил за девушку чёрт. — Мышкодав — великий воин. Лисы так глубоко его уважают, что слагают о нём легенды, ведь он, совершая подвиги, прославляет свой народ. Благодаря ему в Поднебесной и далеко за её пределами

знают, что и среди лис бывают герои.

— Хм, это меня умиляет! Тоже мне хвостатый герой с жабой на плече, — с насмешкой проговорил Хэшан. — А что это говорят, будто бы вы собирались пожениться? — обратился он к невесте ревнивым тоном, хотя и попытался сделать свой голос как можно более равнодушным.

Девушка рассмеялась, теперь её этот допрос забавлял.

— Мышкодав, конечно, из себя ничего. Но уж больно занудный. Я никогда бы не обещала ему своего сердца. Просто он как-то спас меня от уличных собак. Но на его месте так должен был поступить любой мужчина. Попробовал бы Мышкодав не заступиться. — Сяо выдержала паузу, предоставив каждому из присутствующих самому додумывать, что было бы, «попробуй Мышкодав не заступиться». — После этого у него, вероятно, появились виды на меня, — спокойно закончила она.

Но у Хэшана уже возникло чувство соперничества с этим «героем». Он просто жаждал встретиться с этим хвалёным Мышкодавом. «Тогда мы посмотрим, кто из нас самый крутой», — решил он.

В этот день Хэшан встретился в деревне с Фокусником.

— Что это у тебя рыло такое чёрное? — удивился тот.

— Рыло ты не трожь. Следы недавних боёв с огнём, а лучше ответь: ты что, склад боеприпасов в лесу устроил? — спросил юноша.

— А ты как его нашёл? — ещё больше поразился Фокусник.

— Он сам нашёлся и плюс к тому ещё чуть не взлетел на воздух.

— Как?! Я считал, что уж там-то они будут в полной сохранности до праздников, и безопасность людей обеспечена. Я же ещё в прошлом месяце по дешёвке всё скупил, чтобы к Новому году...

— А о лисах ты подумал? — возмутился Хэшан, но, спохватившись, добавил: — Об экологии, я говорю, ты подумал? Но теперь это уже не важно, твои ящики стоят на окраине деревни. Вряд ли кто на них позарится. Ведь все знают, что иметь дело с петардами «Made in China» небезопасно для здоровья.

Они или взрываются у тебя в руках, или вообще не взрываются. А пальцы заново не отрастают.

— Что за чепуху ты несёшь? С чего это вдруг мои петарды свалили за деревней и кто это сделал? — грозно подпрыгнул Фокусник.

— Мои друзья, — спокойно ответил Хэшан. — Причём они согласились только благодаря моему авторитету, неожиданно для самого меня выросшему только сегодня. Вообще, они хотели тут же утопить всё это хозяйство в реке.

И Хэшан, попрощавшись с другом, который остался стоять как столб, присвистывая, удалился. У него было очень важное дело, которое с сегодняшнего дня волновало парня сильнее всего. Надо сказать, что теперь, когда он узнал о существовании другого героя боевиков, появилась ревность не только по отношению к Сяо, но и ко всем остальным лисам. Ведь они называли его, Хэшана, победителем и спасителем, а оказалось — он не единственный и вообще не главный, а какой-то герой заднего плана. Ведь есть, оказывается, тут герой на полной ставке. Да, хоть и кратковременное, но испытание медными трубами не прошло для нашего парня даром. Решив превзойти Мышкодава, Хэшан занялся в первую очередь физической подготовкой. И это было нелишне. Он был худой, можно сказать, даже хиловатый по общим стандартам.

«Мускульная сила — это основное. Плюс крепкие ноги. Однозначно пора браться за себя». Уходить в монастырь на пять лет, к монахам, занимающимся ушу, ему что-то не хотелось, слишком долго... Сам по себе дрался юноша неплохо, хотя и без затей.

Сяо серьёзный настрой жениха ужасно развеселил.

— Хорошо, я изобрету и наколдую для тебя новейший тренажёр. Но зачем тебе это нужно?

Хэшан надулся:

— Не стоит беспокоиться — мне хватит и пары гантелей.

— Ну ладно, — примирительно сказала девушка. — Ты можешь тренироваться с «Крыльями Поднебесной Империи» или с «Повозкой». У них уже проверенная система.

Хэшан подумал и согласился — его это устраивало.

* * *

На следующий день он отправился на тренировочную базу «Крыльев Поднебесной Империи», или попросту «Крылышек», как называли на самом деле эту команду преданные болельщики. Он думал, что встретит там кучу здоровых обалдуев выше его ростом (в образе человека, думал он, должно быть, намного легче играть в мяч), но забыл, насколько сильно в лисах чувство национального самосознания. Поэтому, увидев на поляне толпу лис, во главе с матёрым полуседым лисом делающих упражнения по укреплению тазобедренных мышц, он немного застопорился.

«Истинно говорят: игра в мяч — болезнь всеобщая, скоро птицы свои команды начнут создавать, а там и рыбы», — подумал он и вежливо поклонился пожилому лису:

— Здравствуйте, господин тренер.

Тот хмуро смотрел на новичка: окинул критическим взглядом с головы до ног, словно оценивая товар, так что Хэшан покраснел.

— Э-э, собственно, я хотел бы, если позволите, потренироваться с вами, так сказать, на общественных началах, — проговорил юноша, но, вспомнив, как это называется среди игроков в мяч, добавил: — В смысле, как свободный игрок, то есть я не игрок, э-э, — совсем сбился он.

— Понятно, — произнёс тренер безразличным тоном. У него были усталые глаза, как у человека, полностью разочаровавшегося в жизни. В сущности, так оно и было — ведь главная страсть в жизни Сян Цзуна, так его звали, была игра в мяч. И больше всего на свете он хотел выиграть со своей командой Большой Кубок... Но вряд ли его мечта сбудется с такими бездарями игроками, какие были у него под рукой. А где взять лучше?

В Поднебесной их было раз-два и обчелся. А покупать легионеров среди франков и галлов не предусматривал бюджет, да и не хотелось как-то. Это было бы не то. Тренер уже видел перед глазами заголовки «Лисьего спорта»: «Франкские гоблины и тролли помогли «Крыльям» выиграть Кубок» и тому подобное...

«Тьфу ты, не сошёлся же свет клином на этих иностранцах, чёрт их раздери!» — Невесёлые мысли разозлили его.

— А ну, ребята, бегом марш. Быстрее, быстрее, вы чё, прогуливаться сюда пришли? Не стройте из себя жеманных принцесс, мужики вы или нет?! — заорал преподобный Сян Цзун, увидев, что ребята воспользовались его задумчивостью и снизили темп (ничего, если мы лис-игроков будем звать ребятами? Ведь кто же они, как не ребята? Больше того, Сян Цзун не раз говорил, что его игроки сущие дети — их надо разбудить, накормить и натренировать. Да и сами лисы были согласны с тем, что тренер для них, как отец родной). — Ну и ты, парень, присоединяйся, раз пришёл... За тебя уже просили, хотя обычно я людей не беру! Что встал, как подберёзовик? Бегом марш!

Вообще, этот маленький толстяк с отвисшим брюхом и короткими ногами был очень строгим тренером. Он требовал от своих подопечных высокой самодисциплины, соблюдения режима (главное — не объедаться цыплятами на ночь), умения не терять чувство локтя и, наконец, беспрекословного следования указаниям тренера.

Хэшан целый день наравне с остальными своими товарищами по несчастью занимался по полной программе, поэтому с непривычки быстро выдохся, с бедняги пот катился градом, на лице было такое тоскливое выражение, словно он буквально сегодня похоронил всех своих ближайших родственников, которых у него и не было, но продолжал упорно тренироваться. Ведь Сян Цзун, после того как позволил Хэшану заниматься с ними, сделал оговорку:

— Только запомни, у нас команда, я не потерплю, чтобы мои ребята, глядя на твои индивидуальные занятия: «хочу — буду, хочу — не буду», распустились. Поэтому станешь заниматься под моим началом вместе со всеми. А я не посмотрю, что ты изнеженный красавчик, у меня тут все работают как вола тягловые. А не хочешь — тебя тут никто не держит.

Хэшана злил такой диктат тренера, но, закусив губу, он сдержал себя. Уйти — означало показать себя слабаком. Просто он не привык к авторитетам (кроме духовного своего наставника Конфуция. Но Конфуций не мог в любой момент припечатать тебе пару крепких словечек или лишиться обеда за нерадивость, а такое здесь было в порядке вещей — очень скоро Хэшан почувствовал это на своей шкуре).

Как-то ребята отдыхали после очередной изнурительной тренировки. Они развалились на траве — кто просто сидел, кто-то лежал, кто-то играл в кости, кто-то зашивал залатанную форму (бюджет команды был слишком мал, чтобы покупать новую). У «Крыльев» она представляла собой широкий красный пояс по талии. Он очень подходил по цвету к их ярко-рыжему меху. У других лисьих команд, которые играли в образе людей, соответственно были рубашки с короткими рукавами и спортивные трусы — всё это клубных цветов.

— Говорят, ты женишься на Сяо, — произнёс Да Чен. Это был талантливый парень, но почему-то попавший у тренера в немилость. — Она у нас первая красавица, повезло тебе.

— Я знаю, — ответил Хэшан, с подозрением глянув на Да Чена, и, поразмыслив, поинтересовался: — Слушай, а что вы всё никак в лидеры не выйдете? Команд-то всего восемь. Не думаю, что на самом деле вы из худших. Пьёте умеренно (Хэшан уже пару раз совершал с новыми товарищами рейды в трактир), тренируетесь по новейшим методикам. Преподобный Сян Цзун — неплохой специалист (хотя и злобный старикашка). Упорство в вас есть — не каждому под силу ежедневно утром и вечером пробегать по пять кругов вокруг базы.

Он окинул взором эту самую базу — маленькую полянку, через которую воробей пролетал за полторы секунды, при этом успев сделать свои дела, то есть удобрить газон.

Слушая такие речи, его товарищи притихли и задумались. Глубоко мыслить они не могли — что поделаешь, ребят с детства учили только гонять мяч и пинать по ногам соперника незаметно от судьи. Но всё же, пораскинув мозгами, Да Чен, кажется, начал понимать.

— Ты хочешь сказать, что мы можем...

— Вот именно! — обрадовался такой сообразительности Хэшан. — Вам только не хватает духу. Вы не верите в свои силы. Тренер считает вас олухами и бездарями, не забывая повторять это каждый день. Вот вы и поверили в это, потому что слишком уважаете старого маразматика. — Но, спохватившись, что нельзя ронять авторитет тренера, он добавил: — Нет, наш преподобный — классный парень. Что поделаешь, если он рычит, зато умеет держать команду.

— Всё это мы знаем, — проворчал Тин Чен, молодой длинный игрок с худыми лапами. Он почесал за ухом и добавил: — Значит, ты говоришь — стоит только поверить в себя?

— Да! Только это, и мы возьмём Кубок!

— Не больно ли легко всё получается, по твоим словам? — спросил опытный лис с длинными усами, судя по всему, ветеран клуба.

— Всё зависит только от нас, ребята, — возразил Хэшан и торжественно заявил: — Я тоже решил с вами сыграть. Если вы не против, конечно, и тренер согласится.

— Тебе давно лапы не ломали? Думай, куда лезешь. Не так это легко — играть в мяч, как тебе представляется, — немного заносчиво сказал Да Чен. — Вон, посмотри на Цзо Дуна — тридцать лун назад ему ущемили правый окорок, а он до сих пор хромот, бедняга.

Тот с готовностью продемонстрировал повреждённую лапу. Парень гордился боевой травмой и по десять раз на дню показывал всем ребятам, так что уже в кишках у них сидел со своим «окороком».

Но Хэшан уже всё обдумал:

— Ничего, главное, что мы одна команда. Конфуций говорил: «В единстве помыслов и гармонии тела — победа над всеми силами Вселенной». И мы сделаем всех остальных и завоюем Кубок уже в этом сезоне.

Счастлирое улюлюканье в поддержку его слов было прервано грозным окриком тренера, идущего к ним:

— Я вижу, вы уже слишком отдохнувшие. Сейчас мы это исправим. Поднимаемся. Живо! Живо! В распорядке дня у нас отжимание на передних лапах с отскоками от земли.

Хэшан вздохнул и присоединился к ребятам, которые уже резво выполняли задание.

Вы пробовали когда-нибудь отжиматься на руках, при том что ноги должны быть в воздухе, да ещё прискакивая при каждом отжиме? Вот и Хэшан не пробовал до этого дня. Не знаю, как такими акробатическими навыками овладели лисы, но они делали это упражнение почти свободно. С таким тренером и не то освоишь. Он ходил мимо парней туда-сюда, зорким оком следя, чтобы никто даже не пытался сделать хоть минутную передышку. В общем, после тренировок ребята были никакие.

* * *

— Дочка, ты думаешь, он выиграет Кубок? — вопрошал занятую починкой крыльца девушку отец.

Преподобный Чжань всё время лез под руку с пустой болтовнёй и этим страшно раздражал дочь, сосредоточенно вымерявшую линейкой новую доску для второй ступеньки.

— Папа, не мешай! Конечно, выиграет. Как ты можешь сомневаться?

— Вот и я о том же говорю. О, прости, пожалуйста. — Увидев, что нечаянно встал на ту самую доску, которую девушка сейчас вколачивала в крыльцо, старик поспешно отскочил и, переждав гнев дочери, продолжил: — Я в нашем Хэшане конечно же уверен. И я таким же был в его возрасте... Всегда шёл прямо к цели через все преграды. Ничто не могло меня остановить. Пока не угодзило жениться.

Старик притворно вздохнул, искоса бросив взгляд на Сяо. Он явно рассчитывал на утешение, но так и не дождался.

— Па, ну я же просила! — сказала девушка, оторвавшись от работы и вытащив гвозди изо рта; в руках у неё был молоток. — Опять ты за своё. Слышала я сто раз твою историю несчастной женитьбы. Отойди, не мешай.

Преподобному Чжаню ничего не оставалось, как обидчиво произнести:

— Вот они, наши дети. Никакого уважения к родителям. Взрастил, взлелеял дитятко, сил своих не жалеючи. И вот, выслушиваю теперь...

Кряхтя, он отправился на кухню, где незаметно от служанки прихватил бутылку вина и, спрятав её за спину, бочком-бочком, пятясь, вышел в дверь. И, найдя самый укромный уголок за самой дальней ширмой, старик самозабвенно принялся «уговаривать» её, при этом на лице его была написана такая благодать и умиление, будто бы это не он только что строил из себя жертву.

* * *

Наконец девушка стряхнула с ладоней пыль и прошлась оценивающим взглядом по новому крыльцу. На лице её было написано полное удовлетворение проделанной работой. Теперь можно было отправиться проводить Хэшана. Девушка задумалась: «Как он там без меня, бедненький? Соскучился, поди».

Но прежде Сяо решила сходить на базар, закупить самых свежих фруктов, чтобы снести их Хэшану. Она знала, что в рационе «Крылышек» из-за урезанного бюджета с витаминами туго. Девушка схватила корзину для провизии и крикнула отцу, что идёт на базар и, если ему что-то нужно купить, пусть скажет, пока она не ушла. Не дождавшись ответа, она сама пошла его искать и очень скоро нашла по хрюкающим звукам, говорившим

о том, что преподобный Чжань уже готов. Сяо зашла за перегородку и с укоризной посмотрела на сидящего под столом отца. Тот уже приканчивал бутылку и смотрел на вошедшую дочку так умильно, словно вернул утраченное в прошлой жизни бессмертие. Рядом с ним на полу сидел большой кузнечик, и девушка готова была поклясться, что взгляд у насекомого был весьма нахальный и плюс к тому немного осоловелый от выпитого. Кузнечик заигрываяще подмигнул Сяо и, перебросившись понимающим взглядом с Чжанем, своим новым другом, медленно, вразвалку пополз по полу и взлетел в воздух. Правда, это у него вышло не с первой попытки...

— Что, нового собутыльника себе нашёл? — хмуро спросила девушка, проводив испепеляющим взглядом кузнечика, которому всё-таки удалось вылететь в окно. Она сильно подозревала, что опьяневшее насекомое сейчас валяется в траве, не в силах подняться на нетвёрдые лапки.

— Тс-с-с, дочка любимая, где мама? — пробормотал Чжань, отклоняя вопрос.

— Мама уже второй день совершает паломничество к святому источнику. А у тебя, как обычно, твой святой источник всегда под рукой.

— Ну и ладненько, значит, мы сейчас поспим. Пойдём баиньки. — Пошатываясь, Чжань дошёл до койки и рухнул в неё, тут же захрапел.

Сяо глубоко вздохнула, укрыла отца одеялом, взяла связку монет и отправилась на базар. Надо было ещё купить китайский антипохмелин для отца.

* * *

Базар, как обычно, походил на гудящий улей. Продавцов было не меньше, чем покупателей, а то и больше. И каждому нужно было протолкнуть свой товар. Торговки мелодичными голосами зазывали к своему прилавку. Они просто-таки заманивали наивных простаков в свою паутину, заставляя их покупать только у них.

Сяо с достоинством, не глядя по сторонам, прошла мимо бакалейных и галантерейных рядов прямо к фруктам и овощам. Выбирая самое лучшее, она медленно шла вдоль прилавков. Персики, гранаты, яблоки, клубника, хурма. Наполнив корзинку, она увидела мужчину, торгующего с телеги спелыми грушами. Груш у неё как раз не хватало, а плоды были большие, сочные, ярко-жёлтые — просто загляденье. Девушка решительно подошла к продавцу. Тот как раз был занят тем, что разбирался с базарным мальчишкой, пытавшимся спереть у него с телеги грушу. Он отчитывал воришку, крепко держа его за руку:

— Ах ты, прохвост, кто тебя учил воровать? Да такого прохиндея и учить-то не надо. Сейчас ты у меня узнаешь, где раки зимуют.

— Ай-ай-ай, дяденька, больно же, отпустите мою руку, и я тут же свалю, — причитал мальчишка. Он был одет в тряпье и выглядел очень маленьким для своих лет. А лет ему было шесть, как точно знала Сяо. Лицо сорванца было вымазано сажей, один глаз подбит, но в нахальном взгляде не читалось раскаяния. Несмотря на его просьбу, которая по тону была больше похожа на требование, мужик не отпускал мальчишку и продолжал ругаться так, что тот закатил глаза, думая: «Вот привязался, старый хрыч, за одну грушу я уже полчаса выслушиваю мораль. Нет, такое дело мне не по вкусу...» Тут он увидел Сяо, с которой давно дружил, и скорчил жалобную рожицу...

— Э-э, уважаемый продавец, — обратилась к торговцу Сяо. — Давайте я у вас куплю ту грушу, которую вы сейчас отобрали у мальчика.

— Пожалуйста, госпожа, — поклонился ей мужчина, тем не менее не отпускаявший руку снова сделавшего попытку вырваться маленького воришки.

Девушка взяла грушу и отдала ребёнку.

— А теперь отпустите мальчишку, — повелительно произнесла она.

— Ещё чего! Я сдам его стражникам. Таким, как он, самое место в тюрьме, — грубо отозвался торговец.

Мальчик, уверенный в том, что покровительница всё равно его выручит, спокойно

уминал за обе щеки вкусную грушу. Сяо, пересилив себя, попросила вторично. Мужчина только расхохотался в ответ.

— Ах так, невежа! Ну, смотри у меня, — гневно сверкнув очами, заявила девушка и, повернувшись к маленькому обормоту, самозабвенно доедавшему жалкие остатки груши, сказала: — Чен, малыш, ты огрызок-то не доедай — подавишься ведь.

Взяв у него огрызок груши с семечками, Сяо кинула его под ноги в пыль и сказала, обращаясь к собравшейся толпе зевак:

— Сейчас вам будет представление почище лягушачьего концерта.

Она носком туфли присыпала землёй огрызок и подняла смеющиеся глаза на стоявшего рядом мальчишку. Хозяин телеги от неожиданности забыл о нём, и тот, воспользовавшись этим, поближе прижался к заступнице.

— Чен, сбегай-ка, пожалуйста, до ближайшей лавки за кипятком.

Мальчик, понимающе подмигнув ей, тут же бросился выполнять просьбу. Через минуту он уже протягивал девушке чайник с кипятком. Люди смотрели на них во все глаза и ждали чуда.

«Будет вам чудо», — усмехнулась Сяо и с торжественным видом, явно играя роль, полила закопанные семечки кипятком.

— Ну, как там говорится в таких случаях? — обратилась она к застывшей в немом молчании толпе. — Трах-тибидох-дох? Крибле-крабле-бумс?! Как-то не по-китайски... А, чего там ломать голову. Думаю, обойдётся и так.

В то же мгновение из земли появился росток и быстро-быстро начал расти. Прошло немного времени, и дерево стало ростом с сажень. Не успели очарованные происходящим люди перевести дыхание, как дерево уже выросло. На нём появились огромные белые душистые цветы. Потом лепестки опали, и завязались плоды. Через пару секунд груши созрели и налились соком. Они были такие аппетитные на вид, что у зевак слюнки потекли. Сяо кивнула мальчику, тот с готовностью подбежал к груше и стал отчаянно трясти её. Спелые плоды тут же посыпались на землю. И народ, недолго думая, бросился их подбирать. Все хватали, сколько могли, собирали в подолы рубах, совали за пазуху. И вскоре ни одной груши не осталось ни на дереве, ни на земле. И само дерево куда-то исчезло.

Девушка положила в корзину пару груш, попрощалась с Ченом и отправилась дальше.

— Ну и дела-а. Чего только не бывает на свете, — вздохнув, проговорил торговец грушами и тут только заметил, что телега пуста, да к тому же в ней не хватает одной оглобли. Но тут он увидел, что она валяется как раз на том месте, где только что стояло дерево.

— О боги! Что за чертовщина?! — обалдело произнёс он и так и остался стоять пень пнём.

— Так вам и надо, дяденька! — крикнул обиженный торговцем малец и бросился бежать, только грязные пятки засверкали.

* * *

Девушка вернулась домой, чтобы приодеться перед тем, как отправиться на базу «Крыльев». И что же она увидела, стоило ей перешагнуть порог? В комнате, где спал её отец, находились какие-то демонические рогатые существа. Это было видно по шевелящимся гигантским теням на бумажной ширме.

— Так, похоже, тут назревает что-то покруче базарных разборок, — озабоченно пробормотала Сяо и, недолго думая, решительно пошла прямо к отцу. Она резко отодвинула ширму и шагнула в комнату.

— Эй, господа, если можно вас так назвать. Что это вы тут хозяйничаете в чужом доме? А ну выметайтесь! — гаркнула она. Находившиеся в комнате два здоровых чёрта от неожиданности так перепугались, что бросились прятаться под кровать, на которой мирно дрых преподобный Чжань. Один из чертей был с красным лицом и красными зубами. Он

бросил в сторону свою железную палку, с которой пришёл по душу старика, а его, так сказать, коллега с синей мордой и, соответственно, синими клыками отбросил моток пеньковой верёвки. Её он накручивал на локоть, когда вошла Сяо. Они так старательно пытались уместиться под кроватью, что у девушки перед носом только хвосты с кисточками мелькали. Черти отпихивали друг друга и страшно пыхтели. В конце концов Сяо надоело наблюдать эту картину, и она насмешливо произнесла:

— Вы что, толстяки, вообразили себе, что у вас фигуры, как у танцовщиц, и вы уместитесь под такой низкой лежанкой? Давайте вылезайте. Не хватало мне ещё кровать после вас чинить, насчёт папы я не беспокоюсь, он до утра проспит.

Черти застеснялись своей трусости, перестали раскачивать кровать и повернулись к девушке.

— А в самом деле, чего это мы? — проворчал красномордый. Оскалив клыки, он злобно посмотрел на девушку, которая в ответ испепелила его презрительным взглядом, так что чёрт на мгновение не удержался — опустил глаза. Это его ещё больше разозлило. — Чего мы церемонимся, Синяк? Давай, забираем старика и идём домой, там, в конторке, нам ещё четыре адреска на сегодня дадут. Времени нет тут с девицами всякими истеричными возиться.

Он искоса глянул на товарища, ожидая поддержки, так как сам не решался первым хватать старика, видя, что от девушки всего можно ожидать.

— Ты прав, Краснюк, пошли. — Синий слегка помялся, посмотрел исподлобья в грозное лицо Сяо, но всё-таки нерешительно протянул свою лохматую лапу и схватил старика за руку.

Девушка аж подпрыгнула от такой наглости:

— Ах ты грубиян этакий! А ну убери свои грязные лапищи, иначе я добьюсь, чтобы тебя выкинули из твоего вонючего адского департамента под зад коленом. Останешься без оклада, будешь всю жизнь одними объедками питаться.

— Э-э, — вяло протянул красномордый, — ты это, знаешь что, брось свои лисьи хвосты наворачивать. Мы выполняем приказ. Можем предъявить ордер, квитанцию вам оставить, что вы сдали старичка с рук на руки. Да и зачем он вам сдался, пьяница непробудный? Срок его подошёл. Помучается немного у нас в аду, а потом переродится.

— А в кого, случайно, не знаешь? — заинтересованно спросила девушка, уже без всякой агрессии в голосе.

— Да, — чёрт сверился с бумажкой, — тут сказано: «...и будет он кузнечиком».

— О святой лис, только этого не хватало! — неожиданно взвыла девушка, так что черти подскочили на месте с перепугу. — А я думаю, чего это он с кузнечиками брататься начал?

— С кем? — с любопытством переспросил чёрт по имени Синяк.

— А, не важно, — пробормотала девушка, не слушая. — Но я считаю, уж лучше ему остаться в том теле, в котором он сейчас пребывает. Думаю, оно его вполне устраивает. Вот если бы он переродился, скажем, в небесную деву или сына императора на худой конец. А тут какой-то паршивый кузнечик.

— Ну вот, добралась и до меня, — обидчиво произнёс кузнечик, сидевший на подоконнике и с живым интересом следивший, чем дело кончится. Но его, конечно, никто не слышал.

— Ладно, ребята, давайте сваливайте. — Девушка в нетерпении притопнула ножкой, указав на дверь. — Чаёк дома попьёте, и так засиделись.

— Э нет, к сожалению, мы не можем послушаться приказа, — виновато произнёс Краснюк. — Дедуля пойдёт с нами.

— О святая дева Си-ванму, мальчики, когда прекратится это переливание из пустого в порожнее? Может, договоримся? — с наивной надеждой спросила Сяо.

— А сколько дашь? — оживился Синяк, но тут же схлопотал подзатыльник от красного.

— Ты что, с котла свалился? Какие компромиссы? Сам знаешь, нам за это хвосты пообрубают, — разозлился Краснюк. — Всё, попёрли отсюда, ты хватай старика за плечи, а я за ноги. О, тяжёлый-то какой, боров! А на вид тощенький...

— Ну всё, с такими, как вы, отморозками, я вижу, по-хорошему нельзя. Эй, Демон, — крикнула она куда-то вверх. — Похоже, без тебя мне не обойтись. Твои ребята тут чинят беспредел у меня дома. А ну давай двигай сюда на своей колеснице, и с помпой! Главное, пыли побольше. Но на сей раз уж обойдись без фанфар.

Черти обалдело смотрели на девушку. Они, конечно, решили, что она разговаривает сама с собой.

— С горя свихнулась, наверно, — жалостливо произнёс Синяк тихо на ухо Краснюку. — Этот пьянчужка какой-никакой, а ведь всё-таки её отец.

— А может, он ещё не написал завещания в её пользу? — предположил красный, понимаяще глянув на Сяо. Миг — и они с преподобным Чжанем растворились в воздухе. Правда, ещё некоторое время из пустоты слышались их препирательства...

— Да держи же его, я один не осилю, — натужным тоном.

— Сам держи, я и так ташу этого жирного кота из последних сил. Вот неблагодарная работёнка, а зарабатываем ведь сущие гроши!

Девушка, услышав это, резко обернулась, но было уже поздно — чертей и след простыл.

— Ах вы... — только и успела произнести она, и тут со двора донёсся страшный рык и громохание колёс. Она поплелась на крыльцо, прислонилась там к стене и со скептическим видом уставилась на небо. А посмотреть действительно было на что. Небеса внезапно потемнели, слетелись чёрные грозовые тучи. Тут же загрохотал гром и заблестели молнии. Из-за поворота деревенской улицы показалась сияющая огненная колесница, в которую были запряжены три гигантских дракона со сверкающими при блеске огня красно-зелёными чешуйками. Все драконьи навороты были при них. Круглые, размером с медные литавры, глаза и огонь из зубастой пасти на сдачу. По бокам колесницы бежали, высунув языки, четыре адских пса со включенной на загривке шерстью. Они сияли призрачным зеленоватым светом. Собака Баскервелей перед ними была просто мокрым щенком! Глаза собак горели лютой ненавистью, буквально испепеляя взглядом, с клыков капала слюна. Время от времени псы порывивали или подвывали, драконы рычали, пуская из ноздрей струи пламени. А предводительствовал всем этим адским зоопарком наш знакомец — Демон. Он стоя вёл колесницу прямо к крыльцу дома Сяо. В его облагороженных чертах читался какой-то высший неземной дух. Одет он был в элегантный серебристый костюм, который сидел на нём просто идеально (куда только делась толстая прослойка жира?). Подъехав к девушке, он ловко соскочил с колесницы и привязал драконов к балке, подпирающей крышу веранды. Собакам велел сидеть. И с живым участием на лице обернулся к Сяо.

— Вот я приехал. Весь к твоим услугам, — развёл Демон руками, — и в ожидании призраков.

— Поздно, они уже утащили отца, — совершенно бесцветным голосом произнесла девушка, глядя куда-то в пустоту остекленевшим взглядом.

— Что?! Да как они посмели?! Ну я им покажу! — Лицо чёрта мгновенно преобразилось. Рога, которые сейчас были серебристые, под цвет костюма, мгновенно встали штопором, как у барана (с ним всегда такое происходило, когда он гневался).

Яньло, а это был он. Да, да, верховное божество китайского ада. И никто другой. В миру Демон. Это имя он сам выбрал себе и использовал, когда выходил на землю, чтобы подышать чистым воздухом и пожить той жизнью, которая, как он чувствовал, была ему ближе всего. В грязном, закопчённом аду ему приходилось иметь дело с тупорылыми и ограниченными подчинёнными, которые к тому же были грубыми и иногда подленькими существами. В такой атмосфере Демону было душно. Он не мог там, в аду, долго находиться. Ведь сам он был начитанный, неглупый малый и большой гуманист. С умом

политика, если не сказать больше, ведь заведовать всеми восемнадцатью департаментами ада — это вам не лаптем щи хлебать, как, знал Демон не понаслышке, говорили в далёкой заснеженной стране. Так вот, Яньло разгулялся на земле и в последнее время совсем забросил свои прямые обязанности, передоверив дела приближённым советникам, что в конце концов привело к тому, что его же собственные черти забрали отца самого дорогого друга. Надо заметить, что года два назад Демон предлагал Сяо руку и сердце. Но получил отказ. Несмотря на это (или, может быть, в благодарность за это), он остался самым преданным её другом.

— Девочка моя, успокойся, — попытался он утешить Сяо. — Я сейчас же отправлюсь к себе и разберусь там со всеми. Я всю нашу шарагу поставлю на уши. Клянусь тебе, преподобный Чжань не успеет ещё почувствовать на пятках калёное железо — ну, может, только слегка, первые полчаса, — как будет уже у себя дома жив, здоров и невредим... Э-э, не совсем здоров и не то чтобы так уж невредим, но ведь, главное, жив, правда? За это я тебе ручаюсь, — торжественно обещал он.

— Так что же ты до сих пор стоишь тут и лясы точишь? — не сдержалась девушка. — Иди быстрее, спасай... — И со злости пнула бедную адскую собаку, себе на горе сидевшую к ней ближе всех, за то только, что та заскулила, сбив её с мысли. Но ведь должна же была несчастная собака как-нибудь выразить протест против той, что посмела кричать на хозяина.

— Сидеть! — прикрикнула Сяо на пса, попытавшегося встать на лапы. Он всего лишь хотел пересесть подальше от разбушевавшейся девушки, за что и схлопотал вторичный пинок. Собака заскулила и совсем обиделась, даже зеленоватый свет, исходивший от её шерсти, как-то померк. Она повернулась и уселась спиной к обидчице. Собаки с жалостью смотрели на собрата, не решаясь заступиться.

— У тебя псы, случайно, бешенством не болеют? Смотри, как пена стекает с пасти, — покосилась на собак девушка.

— Да нет, — смутился Яньло, — это, собственно, для пущего эффекта, ты же сама просила побольше пыли в глаза.

«Заболеть они могли только от тебя», — подумал он, но никогда бы не произнёс этого вслух. Когда Сяо отвернулась, он украдкой погладил собачку.

— Ладно, извиняюсь, я просто не в себе... — Сяо подняла на него глаза, полные слёз и мольбы. — Демон, прошу тебя, я не хочу, чтобы папа мучился. И я сама за всем прослежу. Я поеду с тобой. Давай быстрее отвязывай своих драконов.

«Пока ещё в аду достаточно тихо, но с её приходом...» — молнией пронеслось в голове Демона. Но не успел он возразить, воспользовавшись парой-тройкой банальных доводов типа:

- а) ад не создан для прогулок;
- б) там опасно бродить таким юным девушкам...

как Сяо взошла на колесницу и уселась там, поудобнее пристроив ноги на крупе одного из драконов. Тот попытался что-то вякнуть, но, вспомнив бедного пса, которого эта ни перед чем не останавливающаяся девушка буквально испинала, предпочёл промолчать и сделать вид, что ничего не заметил, только попытался свернуть огромный хвост так, чтобы он не мешал молоденькой пассажирке.

Демону ничего не оставалось, как подчиниться требованиям Сяо. Через мгновение они уже летели по воздуху.

— К чему теперь эти погремушки? — проворчала девушка, указывая на гром и молнию в небе.

— А, совсем забыл, сейчас поправим, — пробормотал Демон и щёлкнул пальцем. Небо тут же очистилось, и засияло солнце. — Ну, теперь ты немного успокоилась? Прости, это я виноват. Совсем перестал заниматься своими прямыми обязанностями. Мне надо было заранее выделить имя твоего отца в нашем реестре. И, пожалуй, вообще вычеркнуть. Мои подчинённые не могли об этом знать, ты уж не суди их строго.

Девушка все ещё дулась. Она отвернулась от Демона и сделала вид, что любит

закатом. Потом, немного поразмыслив, она обернулась и сказала:

— Что-то мы долго добираемся. Что, быстрее никак нельзя?

— Конечно можно. Просто я подумал, что ты хочешь полюбоваться живописными видами. — Яньло указал рукой на землю, где открывалась действительно умопомрачительная красота с горными речками, водопадами, зелёными лужайками, стройными рядами бамбука и зарослями гаоляня. — Да и закат сегодня просто замечательный.

Девушка недоуменно смотрела в его добрые и наивные глаза, не в силах произнести ни слова.

— Ладно, ладно, дошло.... Ну честно, не знал, — виновато произнёс Демон, поняв наконец её взгляд. — Всё, один момент.

Он щёлкнул пальцами, и они с девушкой оказались в душной прокопчённой пещере, у которой не было видно конца, как в огромном тоннеле.

— Прошу, пройдем в мой кабинет. Я вызову по внутренней связи заведующего отсеком, где проходят наказание сильно пившие при жизни. Преподобный Чжань, по моим расчётам, уже должен быть на месте, — сказал Яньло и указал на каменную дверь доисторического дизайна.

— Никаких кабинетов. Проводи меня скорее в отсек для пьяниц.

— Ну, милая, — замылся Демон, — я не могу, это будет слишком для твоих нервов, и без того порядком расшатанных... — Последнюю фразу он произнёс в сторону, чтобы девушка не слышала.

— Я хочу! — притопнула ножкой Сяо. — Веди меня сейчас же. Мы должны вытащить бедного папу из этой мясорубки. Что за бессердечное ты существо?!

— Да, да, конечно. Я понимаю. Извини, что я такой медлительный. Хотя в мясорубку попадают другого рода грешники. Твоему отцу она не грозит, — говорил Яньло, идя по коридору быстрым шагом. — Но я подумал...

— Нечего тут даже думать, а что это за коридор такой с дверями?

— Это, так сказать, административный отсек. В нём восемнадцать этажей, верхний выходит прямо на землю. Это наша мэрия. Контору я расположил отдельно от пыточных секторов, которые и называются в народе адом. И сделал тут звуконепроницаемые стены. Ну, сама понимаешь, занятие документацией — это дело, которое требует максимальной сосредоточенности. И мои секретари, как и обычные писцы, демоны со слабым сердцем. Они не выносят душераздирающих криков. По крайней мере, если бы они слышали их постоянно, конечно, это отразилось бы на качестве составляемых ими документов.

По дороге им попался черномазый малый с маленькими рожками и кистью за ухом, держащий под мышкой кипу бумаг. Он поклонился Яньло и Сяо и пробежал быстрее мимо них, низко опустив голову.

Каменные стены были покрыты паутиной и толстым слоем пыли. Под ногами суетливо пробегали крысы.

— Что за антисанитарию вы тут развели? — Девушка брезгливо поморщилась и подобрала юбку, смерив неприязненным взглядом очередного попавшегося им под ноги грызуна. Крыса выдержала взгляд и ответила не менее презрительным фырканьем.

Демон смутился:

— Сама понимаешь, чисто мужской коллектив. — Он исподтишка погрозил кулаком слишком много берущей на себя крысе, но на ту это не произвело ни малейшего впечатления. — Всё откладываешь на следующий месяц. А там снова... Ну вот мы и дошли.

Они как раз подошли к концу тоннеля. Проход загораживал огромный камень. Как потом оказалось, тоже звуконепроницаемый. Демон, как водится, нажал на стенку рядом, камень тут же отодвинулся. И глазам Сяо предстала шокирующая картина. Ну, это для новичка шокирующая, на самом деле это были всего лишь серые будни как для грешников, так и для их мучителей. Ну, про котлы говорить нечего — стандартные, как во многих преисподнях. Добавим лишь, что они, по обыкновению, были покрыты сажей и черны, как

морды орудовавших рядом лопатами чертей. Почему не вилами, спросите вы. А кто его знает? Только это были именно лопаты. Лопатами черти, прикрытые для приличия набедренными повязками, активно подкидывали в огонь торф или уголь. При этом огонь, несмотря ни на что, создавал какой-то особый уют, отражаясь на блестящих от пота, лоснившихся, как тушь, лицах чертей. Даже люди, сидевшие в котлах, кричали как-то душевно приглушённо, так что создавалось впечатление, что они получают некое изощрённое удовольствие от своих мучений. Это были грешники, уже давно отбывающие срок и более или менее приспособившиеся к новому образу жизни. А как это сделать, если не проникнуться сознанием мазохиста? Говоря иначе, общая картина была не так ужасна, как с первого взгляда показалось девушке. Демон горько вздохнул (сцена кипящих грешников никогда не оставляла равнодушной его чувствительную натуру) и провёл девушку к соседнему сектору. Может, в предыдущем отсеке и мучили садистов, раз им волей-неволей приходилось становиться мазохистами, — но тут, судя по воплям, люди действительно терпели ужасные страдания. Черти в белых халатах вливали им в рот из огромных бутылей какую-то подозрительную прозрачную жидкость, горевшую огнём. Среди мучимых был и наш преподобный старик-лис. Но он в отличие от товарищей по несчастью не больно-то орал, вернее, вообще молчал, с довольным видом держась за бутылку обеими руками.

У Сяо поначалу мелькнула мысль, не стал ли и её отец извращенцем. Но она тут же отбросила свои страхи.

— О святая Си-ванму! А я боялась, — радостно воскликнула она и, повернувшись к удивлённому Яньло, пояснила: — Я совсем забыла. Ведь мой папа занимался медитированием и йогой и всякими другими глупыми заморочками в этом роде. Вот уж не думала, что в этом есть практический смысл. А оно, оказывается, пригодилось. Я хочу сказать, что папа нечувствителен к боли.

— Да, дочка, — подал голос совсем не удивившийся её приходу отец, — ты ведь знаешь, что я достиг определённого духовного уровня в прошлой жизни. Бессмертие я, правда, сохранить не смог, но мне оставили это самое (бульк-бульк-бульк!)... весь мир в стакане!

— То-то, я смотрю, не берёт... — виновато произнёс чёрт, обращаясь к Яньло. — Мы уж и так, и этак.

— Да отпустите вы его наконец, — спохватившись, произнёс Демон. Черти тут же, кланяясь, отошли к другим жертвам.

— Э, а бутылку-то оставьте! — с обидой крикнул им вслед преподобный Чжань. — На земле мне не приходилось встречать подобный напиток, — виновато объяснил он Яньло, когда получил в руки бутылку. Надеюсь, вы не пожалеете для старика в счет компенсации за причинённый ущерб ещё пару-тройку бутылок. Ведь я знаю — у вас их полный подвал проходит перегонку. А мне будет чем угостить гостей, — усмехнулся он.

Дед, конечно, не сомневался, что с таким другом семьи, как Яньло, долго он тут не пробудет. Да и сам факт того, что он вообще попал в ад, можно объяснить только какой-нибудь бюрократической ошибкой в документации этого учреждения.

— Конечно, уважаемый Чжань, как скажете. А теперь прошу вас обоих пожаловать ко мне в кабинет испить чашечку цаньского чая с сухариками, — гостеприимно произнёс Демон.

— А где Хэшан? — спросил дочку Чжань, когда они втроём шли по коридору. — Я-то думал, что он как будущий зять первым должен был броситься вытаскивать меня из пекла. Ты уж извини капризного старика, — добавил он, увидев выражение лица Сяо.

— Па, я не понимаю, зачем тебе огромная толпа встречающих, тебе что, меня мало? Ты же знаешь, что Хэшан занят, и чисто психологически его сейчас нельзя беспокоить из-за предстоящего чемпионата. Он ещё ничего не знает о твоей смерти. Расскажем ему как-нибудь потом. Согласен?

— Хорошо, — проворчал старик, — но я считаю, что он всё-таки должен был знать, — добавил он в сторону.

— А я уже не попаду сегодня к Хэшану, — зевнув, произнесла девушка. — Но не думаю, что ему придётся скучать.

* * *

Скучать Хэшану точно не приходилось. Хотя нельзя сказать, что общение с товарищами могло заменить ему его ненаглядную невесту. Он тоже по ней тосковал, но выжимающие все соки тренировки и вечерние рейды в трактир, где обсуждался план игровых действий, немного отвлекали его от навязчивых мыслей. Вот и сегодня вечером команда в полном составе сидела в трактире. Предводительствовал, как обычно, Хэшан. Теперь он был лидером в команде. Ребята слушали его развесив уши (как вы понимаете, в трактире они сидели людьми. В лисьем обличье поднимать чарку как-то несподручно — лапы для этого не очень-то приспособлены).

— Так вот. Это не так уж сложно, по моим расчётам. Главное — обрести дух победителя. Верить в то, что нам не страшен никто, ни один соперник.

— Даже «Повозники»? — с некоторым испугом проговорил самый маленький игрок в команде, Си Янь.

— Даже они! — со значением произнёс Хэшан. Теперь, наслушавшись одноклубников, он довольно хорошо разбирался в соперниках — знал, на что способны та или иная команда или игрок. — Олухи из «Повозки» не смогут обыграть нас даже в кости, куда там в мяч.

Его убедительный тон немного успокоил впечатлительного Си Яня. Он перевёл дух и выпил ещё рюмку.

А Хэшан продолжал уверенно доказывать ребятам, что Кубок для них вполне достижим, и в ярких красках рисовал победное шествие «Крыльев» по поверженным противникам и завоёванным трофеям. Начав с Кубка Поднебесной, он прошёл по Кубкам троллей, гоблинов и эльфов (проще сказать — по Кубкам дремучей Европы) и остановился, чтобы перевести дух, когда уже дошёл до того, как Великие и Непобедимые «Крылья Поднебесной Империи» завоёвывают Кубок Мира Духов!

Обалдевшие ребята сидели с остекленевшими глазами, они были пьяны не столько от алкоголя, сколько от нарисованной товарищем радужной перспективы. Всех выбила из оцепенения неожиданная реплика Си Яня:

— И тогда я куплю себе посох и стану даосским монахом.

Парень сидел, подперев руками голову и мечтательно глядя вдаль наивными и чистыми, как у ребёнка, глазами.

— Зачем? — не поняли ребята.

— А к чему тогда стремиться? Все титулы завоёваны — выше Кубка Мира Духов только ранг бессмертного блаженного. К этому и буду идти.

Неожиданное откровение товарища немного смутило ребят. Надо было обдумать эту мысль. Спустя немного времени Хэшан сказал:

— Вернёмся к насущному. Надо выигрывать каждую игру. Ближайший матч через неделю с «Полосатыми тиграми». Какие у нас шансы, Да Чен? — обратился он к лучшему знатоку статистики в команде.

Тот немного подумал и ответил:

— Неделю назад я сказал бы: один-двенадцать в их пользу. А сейчас без колебаний заявляю: пять-один в нашу!

Ребята воодушевлённо загалдели и, выпив ещё по одной, поплелись на базу. Самые стойкие тащили на себе попеременно более слабых, которые горланили что-то типа:

Тигры — рисовая каша!
А победа будет наша!

А на следующий день Сяо встречала гостей. Лисы приходили аж с Западных гор. Дело в том, что Чжань уже с утра расхвастался о своём пребывании в аду перед каким-то приятелем. Тот растрезвонил об этом событии повсюду. И теперь лисы шли и шли.

Девушка замучилась убирать со стола и менять угощение. Приятели Чжаня сидели, уставившись на старика, с энтузиазмом рассказывающего о своих приключениях в аду. Но при этом не забывали уминать за обе щеки угощение и подливать себе из бутылки.

— А что, это правда вино из пекла? — Гостям оно очень понравилось. — Вкус необычный, и то, что оно горит, тоже добавляет эффекта.

— Я рад, что вы, как и я, оценили огненную воду. Это мы с вами поняли в ней толк. А слышали бы вы, как вопили в аду люди, которых заставляли её пить.

— Вот придурки. Я бы точно не стал вопить. Или вопил бы, чтобы мне подлили ещё, — произнёс Тянь Ли, худой лис с косящими в разные стороны глазами.

— Ты абсолютно прав, Тянь. Дай-ка я тебя обниму, дружище, — расчувствовался старик. Тот еле вырвался из жарких объятий и отодвинул из осторожности свой стул подальше от Чжаня.

— Ну, ты рассказывал, как стал гонять палкой чертей, как только они попытались калёным железом прижечь тебе пятку.

— Да, да, именно на этом я и остановился, — с важностью произнёс преподобный лис, а Сяо, которая в это время в очередной раз убирала со стола, удивлённо вскинула брови. Но старик, заметив это, сказал: — Дочка, ты ведь собиралась пойти встречать маму. Ты хотела подождать её в гостинице за деревней, где останавливаются паломники, возвращающиеся со святого источника. Иди, дорогая, скорей, а то опоздаешь. А мы тут сами управимся.

Сяо сверкнула глазами, фыркнула и выскочила из комнаты. А преподобный Чжань удовлетворённо хмыкнул и продолжил прерванный рассказ:

— Ну вот, гоняю я их, а один как свалится в котёл! Мне даже жалко стало беднягу, молодой был совсем чёрт. Ему бы ещё жить да жить. И жениться-то, поди, не успел. Но, видно, так было предначертано на небесах, и тут уж ничего не попишешь. А, дочка, ты уже вернулась? — прервал он свою речь, увидев Сяо, стоящую в дверях.

— Нет, папа, тут к тебе новый гость, — и, отодвинувшись от прохода, девушка пропустила вперёд лохматого старого лиса со взъерошенной, стоящей дыбом шерстью. Он затравленно смотрел на сидящих в комнате.

— Сколько лет, сколько зим, дорогой мой Ци Хуан! — радостно завопил старик Чжань. Его слова подхватили и остальные гости. Судя по их реакции, все они очень хорошо знали Ци Хуана.

Чжань вскочил с места и кинулся обнимать приятеля. Тот слегка отстранился, удивившись такому бурному проявлению чувств, и произнёс:

— Чжань, дружище, я к тебе по серьёзному делу, ты у нас как уважаемый мудрый лис считаешься. Хотя сейчас, глядя на тебя, я бы так не сказал. Но мне всё равно больше не к кому обратиться. Мне очень нужна помощь — на меня наезжает Гром Громобой.

— Гром Громобой! — в ужасе воскликнули гости, мгновенно утратив веселье на лице. Даже Чжань как-то сразу скис, услышав это имя. А Тянь Ли попытался спрятаться под столом, его вытащили за шкурку. Гром Громобой был грозой всех лис. Он был самым страшным бедствием, которое только могло свалиться на головы рыжих оборотней. Им пугали в детстве лисят, как пугают люди своих детей бабайкой. Но в отличие от выдуманной бабайки Гром Громобой, или Громовик, как его ещё называли, был самой что ни на есть реальностью.

— Давай в деталях, — медленно произнёс побледневший Чжань. Ситуация миготом отрезвила его. Старик понимал, что Громовик — это общая беда и решать её надо сообща.

Новоприбывший лис прошёл в середину комнаты, уселся на пол и повёл рассказ:

— Это началось позавчера, в среду. Вдруг ни с того ни с сего пошёл сильный ливень. Я

и говорю жене: «Вот чёрт, хотел пойти поиграть в шахматы к Ли Сяну. Да теперь всё отменяется». Жена отвечает: «Ну и хорошо. Хоть один вечер дома посидишь. А то тебе всё равно, где шлаться, лишь бы подальше от дома». Я ей: «Успокойся, дорогая. Я дома не сижу, чтобы не слышать твоих воплей». Она ещё больше распалилась и начала посуду бить. А я ей так спокойно: «Ты что, пьяная?» — «Это мысль! — не растерялась она. — Пойду завтра к соседке и напьюсь от души. Чтобы ты не больно воображал, что монополия на пьянство в этом доме принадлежит тебе».

Так мы с ней препирались от нечего делать, всё-таки развлечение какое-никакое. И тут стук в дверь. Жена говорит: «Иди открой». Я говорю: «Сама иди. Ты на два сантиметра ближе к двери». Она отвечает сквозь зубы: «Дубина!» — и идёт открывать. И больше я её не видел.

Лисы молчали, приняв близко к сердцу несчастье товарища. Наконец Чжань не выдержал:

— И что?

— Да ничего, это её хахаль приходил, с ним она и ушла.

Минутная тишина прорвалась возмущёнными криками.

— Ты что, дураков из нас делаешь? — выразил общее мнение Чжань.

— Да нет, — удивился Ци Хуан. — Я говорил о предшествующих событиях. Ну вот, значит, на следующий вечер опять ливень, и ещё гром загремел. А для нас, лис, вы же знаете, это событие не из приятных. Гроза всегда предвещает что-то нехорошее. В это время мы всегда вспоминаем парой крепких словечек Громовика. Ну, я и не прерывал эту традицию. И тут слышу, опять стук в дверь. «Кого это нелёгкая могла принести в такой дождь, жена, открой-ка».

— Ты что же нам тут заливаешь? — возмутились лисы. — Ты же сам только что сказал, что она накануне ушла от тебя.

— Ну да, — спокойно ответил Ци Хуан, — но к тому времени она уже успела вернуться и сидела в своём углу как ни в чём не бывало. Ну, я что, я не против. Пусть себе сидит. Она мне не мешает. Ну и дочка там, тоже не против.

— Ты давай по существу, — поторопил его Чжань.

— Но я же и говорю — слышим мы стук в дверь. Я жену послал открывать, а потом вспомнил вчерашнее (ну, что бывает, если жена открывает дверь) и говорю: «Сиди, жена, я сам открою». Встал с кресла, иду к двери, открываю засов. А там... Мужики, дайте выпить.

Он мигом превратился в человека, схватил со стола чью-то недопитую рюмку и залпом проглотил. После этого снова принял вид лиса и с удручённым выражением на лице продолжил:

— Там стоит чудовище ростом с быка. У него огромный стальной клюв и крылья могучие, как у орла, но ещё больше. А всё остальное такое же, как у обезьяны — руки, ноги здоровые, покрытые шерстью, и... когти. Вот это я запомнил, ребята. Век не забуду. Это, я вам скажу, не когти, а когтищи. Когда я резко дверь открыл, эти когти были как раз на уровне моих глаз. Я только рот раскрыл. А чудовище стоит, прислонившись к косяку, и усмехается так развязно. «Я, — говорит, — Гром Громобой, слышал небось?» — «Ага», — сглотнул я. «Так вот, пришёл я вам тут всем лисам хвосты пооткручивать на воротник жене. Ты первый по списку. Ха-ха-ха», — прогрохотал он. Это у него была такая шутка. «За что?» — только и смог сказать я. «А хочется мне так, и все дела», — заявил он и смачно сплюнул прямо на порог. Но я подумал, что дело тут нечисто и пахнет заклинанием.

Ци Хуан прервал рассказ, ожидая, что скажут лисы.

— Верно, — подтвердил Чжань, — Громовика можно вызвать только заклинанием, где говорится о том, кого ты хочешь истребить, проще, от кого избавиться.

— Так вот, я сразу это скумекал, вспомнил, что лисы мудрые рассказывали. Думаю себе, всё, брат, тебе крышка. Кто-то тебя заказал. Кому-то мешает то, что ты ещё ходишь по земле. Но всё же отважился уточнить: «Уважаемый Громовик, вы уж простите мою тупость, но я всё не пойму, зачем вы почтили меня, недостойного, своим посещением?» — «А,

соскучился. Дай, думаю, навещу... — Тут он посмотрел в бумажку, которую вытащил из-за пазухи, и прочитал по слогам: — «Ци Ху-а-на», друга моего. А почему бы и нет, ведь я тебя не видел, можно сказать, целую вечность, проще — никогда не видел. Ха-ха-ха, — это он опять пошутил. Посмеялся и говорит: — Ладно, прощайся с женой, детишками там, тёщей дорогой», — и отворачивается, как бы давая мне время. Тут я вспомнил, что он вначале о всех лисах кумекал, и спрашиваю его: «А что это вы, уважаемый Гром, не только меня хотели, кхе-кхе, так сказать, наказать. Значит, получается, что и другим лисам несладко придётся. А кому ещё, интересно? Утолите моё любопытство, мне ведь всё равно недолго осталось, я не смогу вам помешать». — «Да ты, крыса фраерская, и так мне ничего сделать не можешь. Кто ты такой против меня, Громовика, есть? Жалкий лис-оборотенишка. Я вас всю жизнь травил, травлю и травить буду. Поскольку вы для меня какие ни на есть самые вонючие отбросы общества. А на этот раз порешу десять лис из разных семей. С тебя и начну». — «Но мы, позвольте возразить, сами живём и другим жить даём. Никому не мешаем. Кто же вас нанял? Может, мы, лисы недостойные, скинемся и заплатим вам больше? Устраивает ли вас моё деловое предложение? Я имею в виду, сможем ли мы рассчитывать на то, чтобы вас перенанять?» — сделал я ход, терять-то было нечего. Его реакция была бурной. «Ты, клоп тюремный, что ты щас там вякнул? Да на что ты посягаешь? На меня, Громовика. Ты думаешь, что Громовик продаётся? Да я тебя, гнида, сейчас урою, за этим и явился. Если я и работаю, то только по вызову людей, а не блохастых тварей наподобие тебя».

Я намотал себе на ус, что нанявший его был человеком.

«Я вижу, что вы, уважаемый, демон чести».

«Ну да», — немного удивился он.

«Поэтому у меня к вам просьба нижайшая, не отсрочите ли вы на сутки своё дело? Мне надо бабушку больную проведать. Она живёт в соседней деревне. Я и адресочек могу вам оставить, чтобы вы не сомневались».

«А жена что, не может её проведать?»

«У жены ноги отнялись. Обширный инфаркт».

«А дети?» — снова спрашивает он.

«Они, бедные, у меня не совсем здоровы в умственном отношении. Больны на голову. Как их пошлешь?»

«А тёща, в конце концов?» — И глаза как императорские монеты.

«Она глухонемая, всё равно ей не объяснишь ничего».

«Ну и дела! Ты, мужик, в натуре, несчастнейший из лис. Я для тебя, можно сказать, благое дело делаю, избавляю от всех проблем. Разве же это жизнь у тебя?»

«Не жизнь, — печально подтвердил я. — Ну, так как вы решили?»

Он подумал немного и говорит:

«Ладно, уломал ты меня. Но чтоб завтра в это же время сидел дома и ждал меня, как невеста ждёт первую брачную ночь. А я уж не опоздаю, будь уверен».

С этими словами он исчез, растворился в воздухе. А я жене ни гугу про Громобоя, сказал, что это был молочник. Она не поверила, говорит: «Какой молочник в такой ливень и во вторую стражу». Она мне никогда не верит, друзья. Вот, ни разу ещё не было, чтобы поверила мне на слово.

— А ты когда-нибудь говорил ей правду? — спросил Тянь Ли.

— А ведь действительно, по-моему, не говорил, — обрадовался Ци Хуан. Этот вопрос давно его мучил и наконец-то был разрешён. — Ну вот, а потом я завалился дрыхнуть. Продрых аж до полудня. И, проснувшись, сейчас же к вам. И это хорошо, что я застал тут почти всех отцов семейств с нашей округи. Ну, что делать будем?

— Это нелёгкий вопрос, — сказал Чжань и глубоко задумался. Но тут вперёд вышла Сяо, слушавшая Ци Хуана, стоя у двери.

— Па, дай мне сказать.

— Слушаю тебя, дочка, — обрадовался Чжань (как он мог забыть о своей умнице,

которая уже давно думала за него!). Лисы в ожидании уставились на девушку.

— Так вот, начнём с того, что с Громовиком нужно сразиться. — Девушка сразу же взяла уверенный тон. — Простой лис этого сделать не сможет, потому что у вас у всех, вернее, у нас, если уж обобщать, есть врождённый страх перед Громобоем. Он заложен в лисью породу, как у мыши заложен страх перед нами, лисами. А у кого этот страх отсутствует? Конечно, у человека. Я понимаю, что и эту беду на нас наслал именно человек. Мы ещё узнаем, кто это, и обязательно накажем его. Но сейчас надо разобраться с самим Громовиком, причём действительно быстро. У меня есть заговорённый меч с иероглифами, на нём разные заклинания. И если я не ошибаюсь, должны быть и против Громобоя.

Девушка быстро сходилась за мечом. Это было старое, с царапинами, ритуальное оружие. Боевым его можно было назвать лишь с большой натяжкой. Но клинок был острый и вполне годился для рубки капусты к салату. Сяо вытерла с него пыль рукавом и принялась разбирать написанные на нём иероглифы.

— Так, это насчёт урожая, это о хорошем женихе, это против нежелательной беременности. Нет, не то... А, вот оно — «против Грома Громобоя, истребителя всякой нечисти...».

Лисы радостно зашумели.

— Прошу вас потише, господа. Меч — это ещё не всё. Нужен кто-то, кто сумел бы удержать его в руках и выступить против нашего общего врага.

— А Хэшан, разве он не может? — подал голос Чжань.

Лисы одобритительно загудели.

— Папа, ну я же просила его не трогать, — укоризненно сказала Сяо, — Хэшана нельзя сейчас отвлекать, хотя... — Она замялась — действительно, другой кандидатуры не было, и Сяо, скрепя сердце, пришлось согласиться. — Ладно. Хотя ведь есть ещё Мышкодав, — но тут же сама отмела его кандидатуру. — Нет, он, к сожалению, нам не помощник. Ведь он тоже лис. Значит, придётся позвать Хэшана.

— Правильно, ещё бы. Это лучший вариант, — согласился Ци Хуан, снова сделавшийся человеком и уплетавший остатки пиршества.

— Мы были бы очень рады, если бы наш недавний новоиспечённый герой, наш друг Хэшан, выручил нас из такой неминуемой беды. А там, глядишь, мы и найдём виноватого, — подтвердили остальные лисы.

— Значит, решено, — сказала Сяо, — так как времени нет, придётся мне его, бедненького, доставать прямо с тренировок. Хотя, как я думаю, битва с Громовиком не отнимет у него столько сил, сколько отнимают каждодневные занятия у этого ненасытного толстяка, их тренера. Ну, это я так, сама с собой... Волшебство в принципе не очень сложное. — Девушка хлопнула в ладоши, и в комнате появился Хэшан. Худой, измотанный, пот со лба льётся в три ручья, одет в какие-то тряпки.

— Э-э, и это герой? — скептически спросил один из старейших лисов, с костылями. — Собственно, как на него надеяться? Легче самому выйти против Громовика. Думаю, у меня больше шансов.

Чжань шикнул на него, и дед тотчас же заткнулся. Но влюблённые не слышали их, они бросились друг к другу и обнялись.

— Любимый...

— Дорогая, сколько же мы не виделись?

Старики стали смахивать слёзы умиления.

А под взглядами двадцати пар глаз не больно-то отдашься на волю чувств. И Сяо, слегка отстранившись от жениха, перешла на деловой тон:

— У нас снова к тебе дело, Хэшан. Только ты один способен спасти, может быть, весь лисий род.

— Ну да? — ещё больше растаял Хэшан, от радости даже забыв удивиться самому факту колдовства. Ведь только что был на тренировочной базе в лесу, и вдруг... Впрочем, вспомнив кое о чём, он нахмурился: — А как же ваш дорогой и самый главный герой

Мышкодав? На пенсию спровадили, или, может, он теперь подвиги совершает только за дополнительную плату?

— Брось, Хэшан. Дело действительно серьёзное и спешное. А Мышкодав в любом случае не может тут помочь.

— Ну ладно, я слушаю, — смилостивился парень. — Я понимаю, что произошло нечто экстраординарное, раз ты вытащила меня с тренировок. И, надо сказать, весьма вовремя, а то я был уже на последнем издыхании с этим поднятием тяжестей.

— А кормят вас там хорошо? — заботливо осведомилась Сяо.

— Нормально. Те фрукты, что ты нам прислала, мы слопали за один присест. Потом как-нибудь принесёшь ещё? — просительно посмотрел он на невесту. — Если тебе не трудно, конечно. А так с калориями всё в порядке. Ну, разве что цыплята иногда бывают пережаренные и специй маловато кладут.

— Э, уж простите, что я вас прерываю, но, может, о личном чуть позже? — вмешался Чжань. — Сяо, расскажи ему всё по порядку.

Сяо недовольно посмотрела на отца, но тот был прав: хочешь не хочешь, а надо было возвращаться к повестке дня.

— Ладно, слушай, Хэшан.

И девушка рассказала сжато, но по существу о несчастье, которое постигло лис, и о великом уничтожителе всей нечистой силы — Громе Громобое. Хэшан впервые узнал о существовании этого киллера. Он внимательно слушал, время от времени понятиливо кивая. Но, услышав про меч, как-то замялся.

— Знаешь, любимая, признаюсь тебе по секрету. — Он наклонился к уху девушки, украдкой поцеловал и шёпотом произнёс: — Я никогда не держал в руках меч. Как-то не приходилось.

— Ну, все когда-нибудь начинают, — ободряюще пожала плечами Сяо.

— А как его держать-то? — тихо спросил парень.

— Не знаю, — смутилась девушка и тоже шёпотом добавила: — Но лучше держать в правой, так удобнее, или, если боишься уронить, возьми в обе руки. Что тут может быть непонятного?

— А-а, теперь ясно.

— Чего это вы там перешёптываетесь, дети мои? — спросил Чжань. — Давайте лучше обсудим план действий.

— А где эти действия будут происходить? — в свою очередь спросил Хэшан. И все по обыкновению уставились на девушку.

— А что вы на меня-то смотрите? — не выдержала Сяо. — Почему я должна всё решать за вас? Думайте сами.

Мужчины смутились и стали самостоятельно обдумывать ситуацию. Первым взял слово мудрейший Чжань.

— Лучше всего сделать так. Значит, вы вдвоём — ты, Ци Хуан, и ты, Хэшан, отправляетесь к Ци Хуану, а там дальше всё по накатанной. Вечером приходит Громовик. Он стучит в дверь, Ци Хуан открывает. А ты, Хэшан, в это время стоишь рядом с мечом на изготовку. Но так, чтобы тебя не было видно. И только Громовик протягивает лапу, чтобы схватить нашего друга, как ты, парень, резко выскакиваешь с мечом и бьёшь Громовика куда попало и посильнее, так, чтобы он не сразу очухался.

— Э-э, я так не согласен, — запротестовал Ци Хуан, догрызая последний огурец. — А вдруг он меня шлёпнет, как только я открою дверь. Где гарантия, что у Хэшана мгновенная реакция. Пусть он сам откроет дверь. Так ему и бить будет сподручней.

— Ага, какого рожна я должен подставляться под удар? — возмутился парень. — Герои выполняют только чистую работу. Вы этого Громовика сначала отловите, посадите в клетку и доставьте ко мне. А я, так уж и быть, выполню основную задачу. Отрублю ему голову!

Услышав это, Сяо тоже выступила с предложением:

— А я думаю, что тебе надо пойти прямо в логово к Громовику. Эффект неожиданности тоже много значит. Он там сидит себе в горах в своём уютном домике, ни о чём не подозревает. Лапы перед очагом греет, чай попивает, почитывая толстенный том Пу Сунлина. И вдруг стук-стук в дверь. Это ты, милый. Ну, Громовик, не вставая с кресла, оборачивается в сторону двери и орёт: «Кого это нелёгкая принесла? Я не расположен сегодня к приёму гостей. Сваливай, пока кости целы». — (Очень ярко представив себе эту картину, Хэшан вздрогнул.) — А ты, любимый, отвечаешь таким грозным голосом: «Это я, великий и непобедимый воитель по прозвищу Гроза Громовиков! Выходи и сразись со мной, недостойный, если ты не трус». — (Хэшан немного приободрился.) — А он отвечает: «Уматывай, я сказал. А то ведь я поднимусь с кресла и дойду до двери. А там уж не посмотрю, кто ты есть — сын императора или простой каменщик. На вкус-то вы все одинаковы». — (Хэшан опять приуныл.) — Но ты не теряешься, выламываешь ногой дверь и врываешься в комнату. Громовик от неожиданности роняет на пол книгу и пытается оказать сопротивление. Но ты не даёшь ему форы. Ловко срубает злодею голову мечом, берёшь её за клюв, выходишь за порог, стучишь себя кулаком в грудь, и по всем джунглям... Ой! Извини... По всем горам раздаётся твой боевой клич! — закончила девушка радостным голосом.

— Уф, даже в жар бросило, — проговорил смущённо Хэшан. — Кто ж его знает, как там на самом деле получится. И где его там искать, в горах?

— А я тебе дам точный адрес, — с готовностью предложила Сяо.

— Да нет, пожалуй, не стоит, — промямлил наш храбрый юноша, — я всё равно там заплутаюсь. Там ведь таблички не висят на каждой расщелине с названиями улиц. Только зря себе ноги собою. Уж лучше вернёмся к первому варианту или ко второму. Я встречаю Громовика на пороге у Ци Хуана.

— Вот и ладушки, — обрадовалась Сяо. — Подставлять себя под удар ради спасения рыжей шкуры не очень-то близкого нашего друга Ци Хуана — это о многом говорит. Ты действительно у меня прирождённый герой, любимый!

Но у Хэшана на лице не читался особый восторг: при мысли о встрече с таким крутым уголовником, как Громовик, юноша совсем скис.

— У нас времени уже нет, — напомнил Ци Хуан, смахнув со стола крошки и отправив их в рот, — пора топать, раз ты, Хэшан, наконец решился, но надо быстрее. Поэтому поедешь на мне. Я лис матёрый, выдержу тебя. — Он смерил взглядом фигурку юноши, прикинул, сколько в нём веса, и добавил: — Да уж, лучше бы в тебе было побольше мяса, а то из-за твоих костей, чую, у меня вся спина будет в синяках.

— Не нравится, я могу и пешком пойти, — обиделся Хэшан, — по моим прикидкам, через сутки как раз буду у тебя.

— Ладно, ребята, не ссорьтесь, — примирительно сказала Сяо и, прижавшись напоследок к груди Хэшана, напутствовала: — Ну, прощай, любимый, удачи тебе. Главное, меч не забудь и уж руби Громовика со всей ДУРИ.

— А-а, э-э, а ты разве не с нами? — растерялся Хэшан.

— Нет, мне надо маму встречать. Я уже и так опаздываю.

Хэшан посмотрел на Чжаня. Тот сразу отвёл глаза и заохал:

— О, что-то косточки стало поламывать, верно, к дождю. Пойду прилягу, пожалуй.

Парень ошарашенно перевёл глаза на остальных лис. Каждый придумывал свою отговорку.

— Э-э, вы что, ребята, бросаете нас одних? А что делать, если обстоятельства изменятся? С кем мы посоветуемся? — возмутился Хэшан.

— Ты нас не суди, зятек, — отозвался Чжань. — Мы, лисы, добровольно не станем идти к Громовику прямо в пасть. Инстинкт кое-какой имеется. Да и вам сподручней будет. Ты подумай, если у Ци Хуана в прихожей будет толпиться целая орава лис — так ведь и всю операцию можно провалить. Тут нужно действовать тонко, чтобы не спугнуть дичь. А мы вам там только мешать будем, под ногами, так сказать, путаться. Ладно, ступайте себе.

Давно уж пора.

— Действительно, герои совершают свои подвиги в одиночку. Ну, или со спутником. А спутником, если хочешь, буду я, — сказал Ци Хуан, уже обернувшийся лисом. — Чё этих жлобов слушать? Ясно как день: вдвоём придётся выкручиваться.

Хэшан взял протягиваемый девушкой меч, поцеловал её на прощание и сел лису на спину. Выбежав в поле, лис развил максимальную скорость, так что у обоих только свист в ушах раздавался. Через полчаса они резко притормозили у двухэтажного домика, стоявшего у подножия горы. Хэшан спешил. А лис, обернувшись человеком, взойшёл на крыльцо и постучал в дверь.

— Кого это нелёгкая принесла? — послышался за дверью громовой рык.

У Хэшана душа ушла в пятки. «Всё, конец, Громобой уже тут», — подумал он.

Но Ци Хуан как ни в чём не бывало отозвался:

— Открывай, дура. Это я, твой муж.

За дверью послышались шлёпающие шаги, дверь открылась, и на пороге появилась женщина в рваном халате, растрёпанная и со злобным выражением на лице.

— Что, собутыльника привёл? — грубо спросила она.

Не успел муж ответить, как за спиной женщины, загораживающей собой дверь, послышался голос, тоже грубый, но чуть моложе, чем у неё:

— Это папа?

— Да, дочка, и, похоже, опять навеселе, пьянь непробудная, — тут же ответила женщина.

— Жена, ты мне дашь слово сказать? Пусти нас в дом, что мы, как собаки, на пороге должны стоять? Кто тут хозяин, в конце концов?

— Ну уж не ты! В этом доме никогда не было хозяина.

Хэшану надоело это слушать.

— Э, госпожа, позвольте всё-таки пройти в дом, тут несколько холодновато.

— Ха, а мне-то какое дело? Убирайся с моего порога и отправляйся домой, там тебе будет тепло.

Юноша разозлился:

— Вздорная женщина! Я ведь пришёл, чтобы выручить вас от Громобоя, а вы меня даже на порог не пускаете.

— Точно, жена, этот юноша тот самый Хэшан, который недавно спас семью Ли Сян. А теперь, когда к нам пришла беда от Громовика... Но, может быть, зайдём в дом? И там я тебе всё объясню.

Та оторопело отступила в сторону, пропустив обоих в комнату. Теперь Хэшан стоял и слушал, как Ци Хуан рассказывает жене историю о Громовике, убеждая её по ходу, что это не очередная лапша ей на уши, а реальная угроза. От нечего делать Хэшан стал осматривать комнату и, бросив взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж, так и застыл на месте. Там стояла девица весьма оригинальной внешности и с любопытством смотрела на нашего героя. Тот тоже не мог отвести от неё глаз, но только потому, что доселе ему никогда не приходилось лицезреть ничего подобного. Девица была здоровая, ноги как брёвна, плечи с сажень, талии нет вообще. Одета в такую оригинальную одежду, что любая мартышка обзавидуется. Цветастое платье из грубого полотна моды пятидесятилетней давности, мужские штаны из-под низу и тяжёлые башмаки. Поверх платья — короткая юбка и даосский халат, незастёгнутый. И всё это таких буйных расцветок, так откровенно не сочетающихся друг с другом, что глаза резало. Но лицо девушки перекрывало всё остальное. Лошадиные зубы вылезали вперёд в радостной улыбке, а глаза, которые явно когда-то принадлежали лягушке, выкатывались из орбит — видимо, от любопытства. Вдобавок ко всему её лицо было такой ровной красноты, что у Хэшана возникло сильное подозрение, что она специально натирается кирпичом. Но потом оказалось, что она и бледнеть умеет, но тоже до предела, до зеленоватого оттенка. Разумной середины она не знала.

— Здравствуй, — проямлил Хэшан.

— Здравствуй и тебе, — немного смущённо улыбнулась дева и, подковыляв к нему (походка у неё тоже была оригинальная), спросила: — Слушай, а что это здесь происходит?

При этом она подошла к нему вплотную, дыша в лицо луковым перегаром, причём такой концентрации, что Хэшан чуть не задохнулся. Но он был воспитанный малый, поэтому постеснялся показывать вид, что ему неприятна её близость, только отвернул лицо в сторону и вежливо ответил:

— Да это отец ваш попал в передрагу и попросил меня помочь.

— О... — Девушка обдумывала его слова и наконец, когда, видимо, осмысление завершилось, медленно произнесла: — А-а, вот оно что.

Хэшан стоял как ломом оглушённый. Эта девушка была просто воплощением несурзанности. Из транса его вывел стук в дверь. К тому времени жена уже немного начала верить мужу, без перерыва убеждавшему её, что сегодня они с дочкой могут запросто потерять своего единственного кормильца.

Все резко обернулись в сторону двери. У всех на лицах были написаны ужас и растерянность. Ну, не считая юной девы, которая, даже не обратив внимания на стук, самозабвенно ковыряла в носу, время от времени извлекая и с интересом рассматривая результаты раскопок.

— Эй, есть кто дома? — загремело снаружи.

Ци Хуан стал делать отчаянные знаки Хэшану. Парень, почувствовав дрожь в коленках, взял меч и пошёл открывать. Да-а, существо выглядело точно так, как описывал его Ци Хуан. Только вот ещё глаза, огромные и круглые, светились жёлтым огнём. И стоял Громовик в своей любимой позе, развязно опершись о косяк и согнув одну лапу.

— Здорово, браток, а где хозяин? — осведомилось существо с клювом и зыркнуло своим птичьим взглядом.

— Да приболел. Я за него, — робея, вкнул Хэшан, пряча меч за спину. Он не ожидал, что Громовик будет такой здоровый.

— А ты что, лис? — удивился Громовик. — Нет, похоже, ты человек. А случайно, это не ты читал заклинание, приказывающее мне убить десять лисов на выбор?

— Я самый, — не растерялся Хэшан.

— А чё ты тогда тут делаешь? — удивился Громовик.

— Да решил сам с ними разобраться. Хожу теперь по лисьим домам. Вот и меч с собой ношу. Уже шестерых порешил. И это за два дня. На тебя-то надежды нет. Возишься, как таракан. Давно бы уже мог выполнить заказ.

— Э-э, да, понимаешь, работы завались, — виновато произнёс Громовик. — По пять заказов в день выполняю, бесов всяких изгоняю, духов. С такой загруженностью я уж отложил денька на два твоё дело.

— А, брось, какие проблемы? Мне даже понравилось самому работать. Считай, что я тебя освободил от своего поручения. Ты свободен, братишка.

— Да? Вот здорово! Спасибо тебе, друг, хоть немного разгрузил, — ухмыльнулся Громобой, но не уходил, а всё пытался в дверь заглянуть.

Хэшан заволновался. «Слишком уж всё легко выходит. Ну что же он не сваливает?»

— Э-э, я же отпустил тебя, дружище. Можешь отправляться...

Но Громовик помялся немного и говорит:

— Да я бы свалил, но в этом доме девица одна живёт... — Он замолчал, смущённо опустив голову и переступая с ноги на ногу.

— И... — в нетерпении произнёс Хэшан.

— Больно она мне приглянулась. Хочу я на ней жениться, даже говорил с её отцом на эту тему.

— И что? — с любопытством произнёс Хэшан.

— Да ничего, тот взял с меня выкуп за неё и говорит, придёшь завтра.

— Ничего не понял, — оторопел Хэшан, — ты что, не собирался его убивать?

— Да нет, Яньло меня упаси! — округлил глаза Громовик. — Как бы я посмел

посягнуть на жизнь тестя. Но я чувю, так легко он не отдаст мне дочь, ведь она редкая красавица. Но я всё равно не сдамся.

Хэшан подумал и говорит:

— А девушка как, согласна?

— Ну да вроде. Я и сам толком понять не могу, как она ко мне относится. Непонятная она какая-то, загадочная. Этим меня за душу и взяла. Хотя и фигурка у ней ни-че-го... Заметил, поди. — Он подтолкнул локтем задумавшегося парня, чуть не сломав ему рёбра.

— Да уж, заметил, — ответил Хэшан, потирая ушибленный бок.

— Ну вот, это даже хорошо, что ты освободил меня от обязательств. Теперь, после того как мы с ней поженимся, лисы для меня станут как братья. Я уже ни одного лиса не трону.

— Понятно, — проговорил Хэшан, думая: «Вот хитрец этот Ци Хуан! И деньги за дочку зажил, и меня хотел использовать, чтобы от зятя избавиться».

— Ты точно лис не тронешь, если женишься на этой девушке? Кстати, как её зовут?

— Цзао, правда, красивое имя? — умиленно проговорил Громовик. — А лис, клянусь мамой, больше трогать не буду!

— Тогда я тебе помогу. Пойду с её отцом побеседую на ваш с Цзао счёт, ибо, по словам Конфуция, «Помогающий влюблённым, увеличивает население Китая»! А ты приходи через полчаса. Посмотрим, что получится.

Хэшан дверь закрыл, зашёл в комнату, а там вся семейка сидит, чай попивает.

— А, Хэшан, мы уж тебя заждались. Даже проголодались, — говорит Ци Хуан, силой усаживая его за стол. — Ну как? Тебе удалось от него избавиться? Неужели убил?

— Да нет, за что? Это тебя следовало проучить как следует за враньё, ты ведь жизнь мою поставил на кон. А я поддался твоим лисьим выдумкам!

— А, так ты уже всё знаешь? — спокойно отреагировал Ци Хуан. — Ну так я тебе скажу — моя дочка просто золотце (дочка хрюкнула в знак своего полного согласия). Отдавать её этому людоеду? Да никогда в жизни! Вот я и обхитрил и лис, и тебя.

— Но ведь ты правду сказал насчёт десяти обречённых лис?

— Да, это зятьёк мой разлюбезный проболтался. Да мне-то что? Нас он не тронет.

— Теперь тронет. Я только за дверь, а он меня как схватит, стал пытаться и выведал всю правду. Ну, насчёт того, что ты меня послал его убить.

— Что?! — округлил глаза Ци Хуан, выронив из рук печенюку, которую собирался отправить в рот. Но потом, смерив Хэшана взглядом, усмехнулся: — А почему тогда у тебя на теле не видно следов побоев?

— По кочану, — не растерялся Хэшан. — Тебя бы так пытали, как меня сейчас. Этот пройдоха откуда-то узнал, что я терпеть не могу, когда меня хватают за мизинец. Смерти подобно. Адская мука. Мизинец — это моё самое уязвимое место. Многие мои враги использовали эту мою слабость. Сколько военных секретов я выдал! Не перечсть! А однажды я даже бабушку родную продал, и всё это из-за мизинца.

Своеобразная исповедь гостя немного сбила Ци Хуана с толку. Но потом он с сочувствием произнёс:

— Извини, пожалуйста, не знал. Очень больно, тьфу, я хотел сказать, невыносимо?

— Очень, — печально подтвердил Хэшан, хлебнул чаю и заключил: — Ну вот, решай теперь сам. Если поладишь с ним, останешься жив. А дочка что говорит?

— Что ты говоришь, дочка? — спросил её отец.

Юная дева, прихлёбывая, пила чай.

— Дочка, что ты скажешь? — уже громче, но так же терпеливо повторил её отец (он считал, что ему везло, когда удавалось докричаться до дочери со второго раза).

— А? Что?

Отец спокойно повторил. Потом объяснил, о ком идёт речь.

— А, Громовик? Он интересный мужчина. Было очень весело, когда мы на прошлой неделе играли в догонялки.

— Как ты могла, без спроса? — разозлилась мать. — Почему я об этом ничего не знаю?

— Мама, только не бей меня, — разревелась дочь. — Я буду обороняться...

Хэшана эта семейная сцена всё больше угнетала.

— Ну, что решили?

— Ладно, если такое дело, мы согласны, — решительно сказал Ци Хуан.

— А я не согласна, — возразила жена, — деньги-то ты себе зажил.

— А тебе они зачем?

Перепадка пошла по второму кругу. Хэшан задумчиво пил чай, а Цзао, по своему обыкновению, ковырялась в носу. Потом под села к Хэшану и тихо спросила:

— Слушай, а ты, похоже, знаешь моего Громовика.

— Да вроде того, — удивлённо проговорил Хэшан.

— А ты не можешь передать ему записку от меня? — И протягивает ему под столом бумажку с каракулями какими-то. Юноша взял её и спрятал в рукав.

Муж с женой продолжали ругаться, ничего не замечая.

— Вряд ли они договорятся, — шепнула девушка.

И в этот момент в дверь вежливо постучали.

— Пусть проваливает! — закричала жена и запустила в дверь табуреткой.

Отец сделал вид, что читает газету, а девушка уставилась на студента самыми умоляющими глазами.

Хэшан, окинув взглядом всю семейку, повернулся и пошёл открывать. На пороге дожидался, от нетерпения переминаясь с ноги на ногу... кто бы вы думали? Правильно, уже изрядно поднадоевший Громовик.

— Ну что? — с ходу выпалил он, с надеждой заглядывая в глаза Хэшану.

— Дело не выгорело. С ними вообще трудно общаться, не то что о чём-то договариваться, — ответил Хэшан. — Но у меня для тебя всё-таки кое-что есть.

И протянул послание, вручённое ему Цзао.

— О, неужели?! — Громовик аж подпрыгнул на месте от радости и стал покрывать записку поцелуями. Хэшан брезгливо сморщил лицо.

— Э, там могут быть микробы, — сказал он, подумав, что должен предупредить.

— Ничё, моя слюна убивает всех микробов, — радостно откликнулся Громовик и наконец использовал бумажку по назначению, то есть прочитал её. А вы что подумали?

— О, радость моя! — завопил он, после того как с трудом разобрался в каракулях, и, повернувшись к Хэшану, с сияющей физиономией сообщил: — Она согласна со мной бежать. Я её просил об этом недавно.

— Замечательно, — спокойно ответил Хэшан. Всё это уже начинало наводить на него скуку.

Но Громовику хотелось поделиться.

— Мы должны устроить всё так, как будто я её украл, чтобы в случае чего, если вдруг родители нас отыщут, били её не больно. Хотя я не дам её в обиду никому. С этого момента мы с ней муж и жена.

— Что-то я не вижу поблизости священника, — скептически произнёс Хэшан, демонстративно посмотрев направо и налево.

— Да ладно, дружище, брось ты кукситься и помоги нам.

«Почему-то в последнее время всем нужна моя помощь. Используют меня, как хотят, как же это сильно нервирует...» — подумал Хэшан, а сам ответил:

— И как, интересно?

— Отвлеки её родителей, — заискивающе попросил Громовик. — Я больно боюсь скалки её матери. Уже разок испытал на своей шкуре. — Он почесал спину. — Больше не хочу.

— Ладно, а дальше?

— Дальше, ярываюсь в комнату, хватаю мою ненаглядную Цзао, и мы с ней улетаем ко мне в горы, там у меня есть уютный домик. Как раз на двоих. Нам с ней много ли надо? Зарабатываю я неплохо. Будем жить, горя не зная!

— Да, перспективы радужные, — согласился Хэшан. — Ну ладно, действуй. Я тебе махну рукой в окно, когда её мама отвернётся.

— Спасибо, друг, век не забуду! Ты только дверь не запирай, — попросил он напоследок, вовремя спохватившись.

Хэшан, зайдя в дом, угрюмо посмотрел на лисье семейство, уставившееся на него в ожидании новостей. Парень вздохнул и произнёс:

— Как вы меня все достали! Уже вот где сидите, в печёнках. Переночую и утром сразу домой. Месяц буду психологическую реабилитацию проходить после общения с вами, не меньше...

Юноша махнул рукой, закинул меч в угол и, не снимая сапог, завалился на кровать, сразу же заснув. Плевать он хотел на Громовика, на Цзао, на Ци Хуана, на его истеричную жену. Проваливаясь в глубокий, долгожданный сон, он позволил себе думать только о Сяо...

Но у наших влюблённых — я имею в виду Цзао и её крылатого возлюбленного (не путать с ангелом) — и без него всё получилось. Громовик стоял у окна гостиной в ожидании знака. Приняв раздражённый взмах руки Хэшана за сигнал, он перешёл к кухонному окну и стал нерешительно заглядывать в него. Увидев свою любезную невесту, чистящую лук, Громобой воспрял духом и потихоньку постучал по стеклу клювом. Девушка прищурилась, пытаясь рассмотреть, кто там стоит во дворе. Увидев своего ненаглядного, подскочила от радости и только было заковыляла к двери, как её окликнула мать:

— Куда это ты собралась, негодница?

Цзао подумала и сказала:

— За мышами, мам, можно?

— Опять ты ешь на ночь, — проворчала мать, но уступила: — Мне принеси одну, обжора...

И счастливая Цзао выскочила за дверь. Больше её никто не видел. Но говорят, что влюблённые и по сей день живут высоко в горах мирно и счастливо. И у них растут пять маленьких Громовят.

* * *

На следующее утро Хэшан со всех ног улепётывал от Ци Хуана и его склочной жены, сходивших с ума из-за пропажи дочери. Они вдвоём напали на бедного юношу и пытались заставить его отправиться спасать их хрупкую дочурку из когтистых лап Громовика. Под непрекращающиеся вопли супругов он бегал по всему дому в поисках меча. Юноша прекрасно знал, что, вернись он к своей невесте без него, она ему голову оторвёт. «Чёрт меня дёрнул швыряться им», — корил он себя. Наконец в углу под циновкой оружие было найдено. Хэшан облегчённо перевёл дух, сунул меч за пояс и, даже не попрощавшись с «гостеприимным» домом, хлопнув за собой дверь, вышел за порог. Хитромордый лис Ци Хуан попытался было его догнать, но юноша, пользуясь моментом, сгрёб склочника за шкуру и от полноты чувств надавал плоской стороной меча по загривку. Жена на вопли мужа не вышла, — быть может, надеялась остаться вдовой? А наш студент уже с лёгким сердцем и поющей душой возвращался к Сяо...

* * *

С тех пор как Громобой и его возлюбленная обрели друг друга, прошла неделя. За это время ситуация с нанимателем Громовика разъяснилась. Этим злодеем оказался Фокусник, который не мог простить лисам свои хлопущки. Надо сказать, что лисы, поразмыслив, всё-таки выбросили их в реку. И Фокусник, дойдя до окраины деревни, ничего там не нашёл. Он отправился в пещеру, где до этого хранил свои петарды, но там был настоящий разгром. В ярости Фокусник кинулся искать Хэшана, чтобы разобраться с ним по полной программе, но увы — Хэшан в это время уже тренировался на базе «Крылышек». Поэтому Фокусник,

вспомнив, что тот говорил о каких-то друзьях, которые и должны были перенести его ящики из укрытия, пошёл к базарному гадателю в надежде узнать что-нибудь об этих людях. А тот ему и рассказал, что виновники его разорения — не люди, а лисы. Фокусник, будучи по натуре человеком импульсивным, не мог оставить всё как есть и под горячую руку решил рассчитаться с «рыжими бестиями». При помощи того же гадателя, который по совместительству оказался и заклинателем, он велел Громовику убить десять лис на выбор. На следующий день Фокусник, по его словам устыдившись, хотел отменить заклинание, но гадателя уже и след простыл.

Хэшан хотел собственноручно набить дорогому приятелю морду, но Сяо их разняла — дело прошлое... Однако сама ничего не забыла. Заказчика они узнали благодаря приятелю Фокусника Ян Вэню, торговцу шёлком, который растрепал эту историю по всему базару. А через пару дней у лягушек Фокусника вдруг пропали оперные голоса, теперь они могли только квакать, как все не наделённые даром их собратья. «Это послужит ему уроком», — сказала Хэшану Сяо. Тот подумал: «А жаль, это был хит базарного сезона», но вскоре мысли о более насущном вытеснили у него из головы Фокусника и его лягушек.

Подходил срок игры с «Полосатыми». Это был первый матч сезона для «Крыльев Поднебесной Империи». В последние дни преподобный Сян Цзун слегка сбавил обороты, и ребята занимались уже не в таком бурном темпе, как раньше. Их даже отпускали после тренировок домой, что было просто из ряда вон выходящим событием.

— Я не хочу, чтобы во время игры вы ползали по полю, как дохлые мухи, — пояснил своё странное поведение тренер.

— А разве дохлые мухи могут ползать? — наивно спросил Си Янь.

Но наставник так посмотрел на парня, что у того разом отпали все вопросы. Тренер пошёл распорядиться насчёт обеда, а ребята вновь вернулись к занятиям. Оставался всего один день до матча.

— Надо выиграть, надо выиграть, — как в трансе повторял маленький Си Янь. У ребят был короткий отдых между утренней пробежкой и тренировочной игрой в две команды.

— Неужто книжек по психологии начитался? — подковырнул его Да Чен. — Ты ещё говори: «Я лучший в Китае игрок!» Может, и выйдет толк.

— Ага, а потом станет лучшим игроком в шахматы, — рассмеялся Хэшан и пошёл к воротам. Несмотря на то что все знаменитости игры в мяч и самые заметные игроки в команде — это нападающие, наш главный герой был вратарём. Мы бы спели оду стражам самых последних рубежей, но не сейчас. Может, как-нибудь потом, если в книге останется место. Хотя Хэшан и не выбирал, в каком амплуа ему выступать, ничего другого, как стоять в воротах, ему не оставалось. Почему? Но вы же знаете, в команде играли лисы, у них был свой стиль, отличный от игры людей или лис в человеческом облике. Принимать пас от лиса было делом непростым. И учиться этому нужно было очень долго. А как, скажите на милость, опекать лиса-соперника, которому ничего не стоит ловко проскочить у тебя между ног и забить гол? А вот стоять в воротах для рыжего зверя дело нелёгкое. Раньше они вставали спиной к полю и отбивали мячи задними лапами, если успевали, конечно. Чаще всего соперник благополучно забивал. Потом повелось, зарыв поглубже в песок свои амбиции, стоять в воротах в человеческом облике. Другие команды выбрали этот вариант, но тут тоже не всякий мог приспособиться. Обычно новый голкипер по старой привычке пытался отбить мяч ногой, что тоже чаще всего приводило к плачевному для команды результату. А Хэшан даже и не думал идти этим путём. Он надел огромные кожаные перчатки, которые сшила для него Сяо, и ловил все мячи, летевшие в направлении его ворот. У соперника голкипером был Тин Чен, который являлся запасным вратарём в команде, а обычно играл правым крайним полузащитником.

— Держи мяч, Си Янь, я к тебе обращаюсь, снова ты спишь, — с укоризной в голосе крикнул Лу Бань, толстый лис с короткими лапами, увидев, что мяч откатился к противнику. Игравший за «соперников» Да Чен не упустил случая, подхватил мяч и бросился к Хэшану. Он сделал финт, другой, обходя по одному чужих защитников и, показав лапой, которой вёл

мяч, вправо, послал его в левый угол ворот. Но Хэшан знал этот простой как день приём, да и на реакцию не жаловался, поэтому мяч сразу же оказался у него в руках.

— Что, съел? — усмехнулся он, пинком отправив мяч в другой конец поля. Раздосадованный Да Чен, высунув язык, бросился туда. А Хэшан вернулся к прерванному разговору. Дело в том, что его навестила Сяо, но показываться она не хотела, ссылаясь на то, что не хочет отвлекать лис от игры. На самом же деле она побаивалась ходившего взад-вперёд и резким голосом дававшего игрокам ценные указания тренера «Крылышек».

— Надеюсь, ты будешь ловить все мячи, пока я стою тут, рядом с тобой. Не хотела бы я получить шишку, — на всякий случай предупредила Сяо.

— Конечно, я и так ловлю все, но теперь уже тем более не могу пропустить, — ответил Хэшан, покрывшийся холодным потом при мысли о реакции девушки, если случайно пропущенный им мяч слегка заденет её по подолу платья.

— Отлично, надо бы мне стоять рядом с тобой во время матча с тиграми, — сказала Сяо.

Тут надо отметить, что в той же лиге вместе с «Крыльями Поднебесной Империи» играли команды демонов, чертей, тигров, ещё две команды лис и даже, как ни странно, сюда затесались аисты. Всё это, конечно, не были обычные животные. Аисты, как и положено, были волшебные, а тигры, естественно, оборотни. Вот с ними-то, с «Полосатыми», и предстояло нашим ребятам сыграть первую игру.

— Меня соперник не увидит, — продолжила Сяо, — и голов в свои ворота вы не получите. Как бы плохо ребята ни сыграли, ничья вам уже обеспечена. Ты ведь будешь ловить все мячи, любимый? Не дай бог, какой-то из них попадёт в меня.

Хэшан замялся, не очень-то уверенный в своей фортуне. Но девушка, поразмыслив, уже сама отказалась от этой затеи.

— Нет, пожалуй, не стоит. Ты, конечно, не подумай, милый, что я тебе не доверяю... Но у «Полосатых» есть такой классный нападающий! При всей моей любви к «Крылышкам» у вас нет и наполовину такого умелого игрока.

— Хм, что же ты тогда за них не болеешь? — надулся Хэшан.

— Не фырчи, мой котик. — Девушка повисла у него на шее, увидев, что игра временно остановилась: на другом конце поля началась перепалка, кто-то нарушил правила, но упорно отрицал свою вину. Хэшан воспользовался этим моментом, чтобы поцеловать невесту.

Но тренер, глядя на Хэшана, вскоре заподозрил неладное.

— Эй, с кем это ты там разговариваешь? — гаркнул он.

— Да ни с кем, просто прошу Си Яня ближний угол прикрыть, — не растерялся Хэшан, а Сяо поспешно спряталась у него за спиной, позабыв, что невидима.

— Для этого тебе нужно молотить языком так, как будто ты ему дорогу в Пекин расписываешь? — съязвил тренер. Наш вратарь не нашёлся, что ему на это ответить. А Сяо, чмокнув его напоследок в щёку, быстро упорхнула.

Но вот наконец-то настал долгожданный день большой игры. Команда соперников прибыла накануне и разместилась на постоялом дворе на окраине деревни. Тигры были дюжие, с гладкой лоснящейся шерстью. На их мордах была написана чрезмерная уверенность в себе и своих игровых способностях. А «Крылья» выстроились перед тренером бледные и напряжённые. Преподобный Сян Цзун, взволнованный, а потому ещё более красный и злой, чем обычно, давал подопечным последние инструкции:

— Главное, следите за мячом и не выпускайте его из поля зрения ни на секунду.

— Ещё бы, — шепнул на ухо Хэшану Тянь Ли, — ведь мяч стоит восемьдесят монет. Если этот потеряем, второй нам уже не купить.

Хэшан же думал сейчас только об одном: им никак нельзя проиграть! Просто недопустимо начинать первую игру сезона, причём на своём поле, с проигрыша. Но видеопросмотр игр соперника у них не практиковался, поэтому заранее ничего нельзя было узнать о том, что из себя представляет эта команда. Да к тому же «Полосатые» прибыли в новом составе, всё, что о них было известно, базировалось на слухах. Поговаривали, что

тигры, играющие в этой команде, настоящие профессионалы. И грозятся одной правой задней обыграть этих жалких лис. Когда до наших ребят дошли такие похвалы соперника, они страшно возмутились. Но Си Янь чуть было не внес сумятицу в души товарищей перед самой игрой.

— Я видел их сегодня, они и правда здоровяки, больше каждого из нас раза в два! — испуганно произнёс он, когда лисы сидели в раздевалке.

— Эти полосатые просто неуклюжие жирные коты! Куда им до вас, вы им дадите сто очков вперёд в быстроте и ловкости, — вовремя вмешался Хэшан, — а я уж в воротах не подкачаю.

Ребята воспрянули духом.

— И правда, что ты паникуешь, Си Янь? Забодал уже... — заметил Да Чен.

— Да ладно, друзья, я это так просто, к слову, — оправдывался лис, — а можно я с вами? — Последние слова были обращены к Цзо Дуну и Лу Баню, резавшимся в кости, и, получив согласие, Си Янь подсел к ним.

До начала игры оставалось десять минут. Кто-то разминал лапы, кто-то лежал медитировал, настраиваясь на игру. Да Чен рассматривал портрет своей возлюбленной, каждую свободную минуту он брал его в лапы и сидел, уставившись на изображение миловидной курносой лисички. Потом Си Янь стал ругаться с Лу Банем, который не хотел отдавать ему проигранные деньги. Хэшан сильно волновался — ведь это была его первая игра — и поэтому дивился на невозмутимость ребят.

— Вы что, всегда такие спокойные? Ведь игра не с аистами предстоит!

Вообще, команда аистов, называвшаяся «Белые перья», была неиссякаемым источником шуток и насмешек. Их побеждали постоянно. Но аисты были сильны духом и не отступали. «Пусть наши соперники демоны, тигры, лисы. Но у нас тоже не куриные мозги!» — с гордостью говорили аисты. И когда они узнавали, что кто-то в очередной раз презрительно отозвался об их игровых способностях, возмущению птиц не было предела.

— Ну с тиграми, какая разница? — отозвался Да Чен, нехотя оторвавшись от созерцания портрета.

— Ты ведь сам говорил: на всех соперников смотрим одинаково, как на слабаков и потенциальных неудачников, — подал голос из своего угла поджарый лис Тин Чен. — Разве не так?

— Да, конечно, — удивлённый Хэшан не сразу мог найти правильные слова, — но вам не кажется, что это шапкозакидательство? Ну, может, так оно и лучше. Чёрт его знает... — заключил он себе под нос.

Тут к ним в шалаш (а раздевалка представляла собой не что иное, как шалаш) ворвался тренер:

— Чего развалились, лежебоки? Подъём! Пора на выход.

— Зачем шуметь, игру без нас всё равно не начнут, — в сторону произнёс Лу Бань, выходя из палатки. На его счастье, тренер этого не услышал.

В это же время из своей раздевалки вышли тигры. С виду матёрые тяжеловесы, они ступали мягко и с императорским достоинством.

— Ишь, форсу-то. — Идущий в том же направлении на поле Тин Чен демонстративно обмахнул тигра своим пушистым хвостом. — Эй, посторонись, котёнок! Тут профессионалы идут.

— Где? — не растерялся полосатый, с интересом на усатой морде посмотрев направо и налево.

— Да ты, я вижу, тоже шутник... Поглядим, кто кого перехихикает! — заметил Тин Чен, смерив тигра с головы до лап насмешливым взглядом.

Тут загремели барабаны, затрубили трубы, и обе команды под радостные крики болельщиков вышли на поле. Тигры и лисы, пожав друг другу лапы, заняли свои позиции. Хэшан встал в свои ворота и увидел, что в воротах на другом конце поля тоже будет играть человек. Ну кто их разберёт, этих оборотней, может, просто обличье человеческое? Это был

довольно крупный, с рыжими волосами парень, явно здоровее Хэшана. Одет он был в жёлтую полотняную рубашку (это был цвет «Полосатых») с белой шкурой на плечах. В этот момент судья, длинноногая цапля, дал свисток, возвестивший начало игры. В центре поля состоялось вбрасывание. Мяч достался «Крылышкам». Цзо Дун прошёл с ним первый заслон полузащитников «Полосатых», обошёл второй, но тут получил подсечку и потерял мяч. Тигры, перехватив инициативу, кинулись в зону противника. Хэшан заволновался. «Полосатые» оказались техничными игроками. Они разделали под орех всех защитников-лис и наконец вырулили к воротам. Такой силы удара Хэшан ни разу ещё не получал. Он чуть было не влетел с этим мячом в ворота, но удержался. Поймал мяч, поставил его на траву и послал на половину тигров. Вот так и началась эта игра, ставшая потом поворотным пунктом на пути «Крыльев Поднебесной Империи» к победе в чемпионате. А пока ещё по ходу игры лидировали тигры. Один из них, с рябой мордой и сплётёнными усами, особенно раздражал Хэшана тем, что вечно крутил хвостом у его ворот.

В конце концов юноша не выдержал.

— Эй, котяра, вали отсюда. Что тебе, гулять больше негде? — произнёс он с угрозой в голосе.

Тигр посмотрел на нашего вратаря сонными глазами.

— А тебе что, жалко? Поле-то казённое, — грубо сказал он и повернулся к Хэшану задом.

Тому ничего не оставалось, как дать обнаглевшему коту пинка. О, что тут началось!

Тигр, демонстративно поджав хвост, побежал жаловаться ничего не видевшему судье. И возмущённый арбитр тут же подлетел к Хэшану:

— Что это за хулиганство? Жёлтую карточку захотел?!

Хэшану пришлось извиниться. Когда игра возобновилась, тот же тигр с хамской рожей опять стал крутиться рядом. Защитники «Крыльев» были заняты в более жарких местах поля, поэтому Хэшану ничего не оставалось, как терпеть. Порой ему приходилось очень туго от домоганий этого пристающего тигра — в очередной раз получив пас, тот с ходу передней правой запустил мяч в верхний левый угол. Но в каком-то немыслимом прыжке Хэшану всё-таки удалось спасти ворота. Так с нулевым счётом закончился первый тайм. Второй, на который лисы вышли серьёзно настроенные, получив в раздевалке взбучку от тренера за допущенные промахи, прошёл в более ярком ключе. Тигры уже подустали, и инициативу в свои лапы взяли более манёвренные лисы. Да Чен подхватил мяч и, закрывая его корпусом, двигался к воротам соперника. Но по дороге один хитрый тигр-защитник, с изуверской миной на физиономии, ударил его незаметно, когда арбитр отвернулся, по задней лапе. Мяч перешёл к «Полосатым», а Да Чен, поскуливая от боли, упал на траву. Судья, конечно, зафиксировал грубость, подлетел к виновнику и произнёс:

— Уважаемый, как вам не стыдно?

— Эй, птица, закрой пасть, — отреагировал грубиян и схватил её за клюв.

Цапля возмущённо вырвалась и пробормотала:

— Ведь говорили мне, что с ними нельзя по-хорошему... Перевоспитывать уже поздно, а я никак не могу привыкнуть к хамству на поле. Придётся наказать...

Надо сказать, что цапля эта была воспитателем детского сада и только по совместительству (что поделаешь, зарплата воспитателя не хватало на её многодетную семью) подрабатывала арбитром.

В итоге тигр-нарушитель получил заслуженную карточку. Хэшан всё-таки пропустил один гол. Надо сказать, что тигр, прописавшийся у его ворот, всё-таки добился своего. Но тут лисы, задрав хвосты, перехватили инициативу. Особенно ловко работал, убегая на своих длинных лапах от защитников соперника, Тин Чен. Он и открыл счёт в этом матче. Тигры буквально обалдели от такой наглости. Но для победы нужен был ещё один гол. Болельщики гудели в трубы из бамбука и подбадривали главного своего бомбардира Да Чена, скандируя:

Да Чен, не робей,

По воротам точно бей!

Парню ничего не оставалось, как оправдать надежды фанатов. Он забил два гола. Так, со счётом три-один победили «Крылышки». Впервые у их тренера на лице можно было прочесть что-то похожее на довольство. А сколько радости было у болельщиков! Дождавшись наконец свистка цапли о завершении матча, они высыпали на поле поздравлять своих родных игроков. Хорошо судья успел взлететь в сторону, иначе бы его раздавила толпа. Но здоровье сохранить ему всё же не удалось. Воспользовавшись переполохом, тигры слегка помяли бока бедной птице и напоследок даже вырвали у неё несколько перьев.

— На счастье, — пояснили они.

В тот же вечер подавленные поражением «Полосатые» отправились домой на свою базу в тибетских горах. А наши герои праздновали победу. Хэшан был на седьмом небе от счастья и очень горд собой. И только снял свои вратарские перчатки, как к нему подплыла изящная до хрупкости зеленоглазая девушка в сильно облегающем блёстками платье, струившемся по фигуре.

— Позвольте ваш автограф, — промурлыкала она.

Хэшан не настолько был опьянён собой, чтобы не заметить красоту незнакомки. Её огромные выразительные глаза были такой глубины, что в них (пусть это и избито, но верно) можно было утонуть. Парень первым делом оглянулся по сторонам. Нет, Сяо нигде поблизости не было. На трибунах во время игры он её тоже не заметил. «Наверно, встречает маму», — подумал Хэшан и позволил себе расслабиться. Теперь он мог продолжать вожделенно рассматривать красавицу. Её каштановые брови казались шелковистыми ниточками, а блестящие чёрные волосы волнами спадали на плечи. Она тоже не сводила с него восхищённых и одновременно гипнотизирующих глаз. Тут Хэшан, с трудом выйдя из транса, вспомнил, что девушка о чём-то просила.

— Э, простите, что? — произнёс он с вежливой, но в то же время значительной улыбкой.

— Ваш автограф, господин... — проворковала соблазнительница.

— Хэшан, просто Хэшан, — ответил юноша, глупо обшаривая себя в поисках клочка бумаги и кисти. Но у девушки в руках уже появились письменные принадлежности.

Хэшан поблагодарил, не сводя с неё глаз, и стал выводить изящными иероглифами своё имя.

— О, благодарю вас, — с хрипотцой произнесла дева, заворожённо глядя на его руку, водящую кистью по бумаге. — Вы сегодня были великолепны.

— Ну что вы, какие пустяки...

Хэшан залился румянцем, протянув ошарашенной девушке автограф. На секунду пальцы их соприкоснулись. И бедняга был уже всецело во власти этих зелёных глаз. Так в нашей истории появилась девушка-змея. Но её время, едва начавшись, уже заканчивается, потому что в этот момент откуда ни возьмись возникла Сяо:

— Что это значит?!

Налетев как вихрь, она схватила Хэшана за руку и вырвала её из хрупкой ручки красотки.

— Я, э-э, дорогая, ты всё не так поняла. — Хэшан живо вышел из оцепенения, в которое его ввёл магнетический взгляд девушки-змеи.

— Я всё правильно поняла! Ни на минуту тебя нельзя оставить одного. — Сказав это, Сяо смирив сникшую красотку испепеляюще-презрительным взглядом. Та, не выдержав, предпочла разумно исчезнуть.

— Так что, Сяо? Пошли домой, пожалуй, — виновато промямлил Хэшан, робко потянув её за руку.

— Ты лучше молчи, — ещё больше вскипела девушка, резко вырвав руку. — Что, возомнил себя великим игроком в мяч? Один паршивый матч против облезлых котов, и уже навоображал о себе?! Марадона!

Услышав гневные крики, к ним подошёл вратарь команды тигров, рыжий парень, которого Хэшан заметил во время игры.

— Тебе помочь, Сяо? — вежливо пробасил он.

— Спасибо, Мышкодав, но я уж сама как-нибудь разберусь, — обернувшись к нему, произнесла девушка.

Хэшан округлил глаза. Он переводил взгляд с Сяо на рыжего парня и обратно.

— Ах, Мышкодав?! Тогда всё ясно! Наш герой-перебежчик открыто вышел на сцену. — И Хэшан ревниво отвернулся.

— Ну вот, нашёл лазейку, ревнивый баран... — фыркнула Сяо и тоже отвернулась.

Но влюблённые бранятся — только тешатся. Естественно, Хэшан всё забыл и даже сумел на коленях вымолить себе прощение. Он покался во всех грехах (включая те, которые не совершал) и поклялся в вечной верности. Так что спустя немного времени Сяо, позабыв обиду, снова нежно заглядывала в глаза любимому. Мышкодаву стало скучно, о нём совершенно позабыли — и он пошёл домой спать. Да и жабу уже пора было кормить...

* * *

Меньше чем через неделю в спокойную и размеренную жизнь Хэшана вторглись новые события. Однажды они с Сяо возвращались из гостей. Пришли домой, вошли в комнату, видят — преподобный Чжань на лежанке лежит и стонет. Рядом на столе недопитая бутылка прозрачного вина, того самого, которое он выклянул у Яньло. Увидев дочку с женихом, он демонстративно надулся и отвернулся к стене.

— Пап, что с тобой? — удивилась Сяо. Как только она это произнесла, Чжань заохал и закричал с двойным энтузиазмом, но по-прежнему ничего не отвечал.

Тут Хэшан не выдержал:

— Что с вами, папа? Ещё накануне были здоровёхоньки. Я с вами ещё мяч после тренировок гонял.

«Да, всё-таки вино его доконало. Как хорошо, что я вовремя завязал и занялся спортом!» — подумал он про себя и стал осматривать дом. Раньше как-то не обращал внимания на детали, а тут заметил, что крыша в прихожей протекает.

— Папаша, что это вы нам за хозяйство оставляете? — крикнул он. — Крыша тут у вас совсем прогнила, с потолка льёт, лужи на полу... — И добавил: — Вы нам, папа, сделайте опись всего. И давайте в ближайшее время займёмся ремонтом.

— Па, а где мамина шкатулка с драгоценностями? — поинтересовалась Сяо. — Я уже обыскалась.

— Дети, помолчите, — проговорил старик слабым голосом. Но Хэшану показалось, что слабость эта притворная. — Ох, худо мне... Вы что, не видите? Деньки мои, похоже, сочтены....

— Тогда надо срочно лечиться.

— Поздно...

— Это вы всерьёз? В таком случае, может быть, стоит подумать о завещании? — заботливо предложил Хэшан. Сяо фыркнула и тайком показала ему кулак.

— Увы, заранее я о нём не беспокоился. Не думал, что умереть придётся так рано... — продолжал жаловаться преподобный Чжань.

«Вот так рано! — присвистнул про себя юноша. — Старичку годков уж вдвое больше, чем могло бы сейчас быть тому даосскому монаху, про которого говорили, что он прожил четыреста лет и умер от свинки».

А старик продолжал ворчать:

— Потерял я в прошлой жизни своё бессмертие...

— Мы это уже сто раз слышали. Не заводи снова эту волынку, папа, — рассеянно попросила Сяо.

— ...и всё чаще вспоминаю об этом сейчас, — не слыша её, продолжал старик. — И

такая тоска берёт, что уже и пить не хочется, представляете?

«Если уж до этого дело дошло, значит, действительно ему крышка», — подумал Хэшан и участливо спросил старика:

— Может, я могу вам чем-то помочь?

— Конечно, можешь, сынок. Только ты и можешь мне помочь. Раздобудь Персик Бессмертия, — живо произнёс старик.

— Ну у вас и потребности! — опешил Хэшан. — Легко сказать, раздобудь... А они, вообще, где-нибудь продаются?

— Па, нам что, из-за персика праздничный банкет отменять? Свадьба на носу! — недовольно вмешалась Сяо.

Преподобный Чжань разозлился, сдвинув брови так, что они стали похожи на иглы дикобраза.

— Да уж, отмените, пожалуйста! А не то вместо свадьбы будут похороны и я своей унылой физиономией в гробу всех гостей вам распугаю, — пригрозил он.

— Ничего, нам больше пирогов достанется, — попытался пошутить Хэшан, но Сяо наградила его угрюмым взглядом и сказала отцу:

— Ладно, пап, дай нам пять минут на размышление.

Она отвела Хэшана в сторону, и будущие супруги стали вместе обсуждать эту неожиданно свалившуюся на них проблему.

Хэшан говорил:

— Я где-то читал, что эти персики растут на краю земли, и к ним можно добраться только через подземное царство. Это ж, когда я вернусь (если вообще доведётся вернуться), мы с тобой будем уже дряхлыми стариками. Какая, к чертям, свадьба?!

— Мелочи, — не растерялась Сяо, — зато с детьми проблем не будет, сразу внуки пойдут.

— А дети откуда возьмутся? Нет, что-то не больно мне светит тащиться туда, — проворчал Хэшан, почёсывая поясицу.

Теперь уж Сяо разозлилась:

— Тебе что, моего папочку совсем не жалко?! Или ты хочешь, чтобы он своими жалобами да нытьём нам всю жизнь испортил? Я папу знаю, если что втемашит себе в нездоровую голову, так хоть об пол его этой головой бей, а прихоть исполни!

Хэшан развёл руками:

— Ты опять права, придётся, значит, отправиться мне за этим тухлым персиком. Не очень-то большая радость мне туда одному топать... Может, вместе прогуляемся, как в свадебное путешествие?

— Не могу, у меня по дому дел полно: стирка, глажка, заготовки на зиму... Хочешь, попроси Мышкодава. Он же как раз на подвиги и собирался, только не знал куда. Найди его, если он ещё не отправился в путешествие, — посоветовала Сяо. — По-моему, он персик ещё не добывал, поэтому, скорее всего, согласится пойти с тобой вместе.

Хэшан серьёзно задумался над таким поворотом событий.

— Да, опытный попутчик не помешал бы, — размышлял он вслух. — Как говорил Великий Учитель: «Друг лучше пяти ляпов серебра, и найти его не в пример легче...» Тем более знаменитый герой. Он и костры в лесу умеет разводить, и палатки ставить. А если волки там или барсы, так он их вроде бы немерено изничтожил, по его рассказам...

Не удивляйтесь, после матча Хэшан с Мышкодавом очень быстро стали приятелями. Посидели вечером в трактире, хвастливо рассказывая друг другу разные чудесные истории, якобы происходившие с ними. Каждый пытался перещеголять другого количеством совершённых подвигов. Повестей о безвыходных ситуациях, в которые они попадали и из которых ловко выкручивались, было просто немыслимое количество! В общем, голкиперы нашли общий язык и даже подружились. Хэшан больше не ревновал к нему Сяо, оказалось, что и повода не было, но это отдельный разговор...

Старик, приподнявшись с лежанки, внимательно слушал переговоры дочери с

женихом, наострив в их сторону здоровое ухо.

— Было бы неплохо, если бы Мышкодав согласился пойти искать персик со мной вместе. Вдвоём гораздо легче было бы справиться, — задумчиво согласился юноша. Теперь уже этот подвиг не казался ему таким трудным, как сначала. И когда Сяо с Хэшаном повернулись к старику, чтобы сообщить ему о своём решении, тот скорее упал на подушку, закрыл глаза и заохал ещё активнее.

— Я согласен, папа, — сказал Хэшан, подойдя к лежанке. — Ты ещё живой или уже не слышишь? Добуду я тебе твой паршивый персик.

— А? Что? — открыл глаза старик. — Извините, дети, похоже, я слегка потерял сознание... О, эти невыносимые боли! Так что вы решили, говоришь?

— Хэшан отправится исполнять твою прихоть! — крикнула ему в ухо Сяо. — Принесёт он тебе твой драгоценный персик!

— Персик? — удивлённо переспросил старик, приподнявшись на локтях. — А разве это была не хурма? Вы точно помните, что я говорил о персике?

Он простодушно переводил глаза с дочки на зятя.

— Па, может, лучше мне сходить на базар? — разозлилась девушка. — Сразу и виноград тебе куплю, и апельсины, чтобы ты нас по десять раз не гонял!

Хэшан заволновался:

— Да уж, разберитесь сразу! Принесу ему персик, а он снова погонит на край света уже за чем-нибудь другим.

— Ну ладно, это я пошутил, — захихикал старик и, сразу приняв серьёзный вид, торжественно сказал: — Ты уж уважь старика, возвращайся побыстрее. Умирать я покамест не собираюсь, но всё же душу хочется успокоить. И смотри не перепутай, я говорил о персике, — грозно добавил он. — О Персике Бессмертия!

— Угу, перепутаешь тут, как же... А вот мне теперь по меньшей мере до старости походной жизнью жить из-за вас, папуленька, — невесело выговорил Хэшан, смахнув слезу. Сяо кинулась его утешать. А старик с довольным выражением на лице и чувством исполненного долга лёг на место, сказав напоследок:

— Ладно, дети, идите, не мешайте мне отдыхать. Сегодня ночью у нас вечеринка в клубе престарелых лис.

И нашей влюблённой парочке ничего не оставалось, как отправиться восвояси. Сяо занялась стиркой во дворе, а Хэшан отправился искать Мышкодава. Нашёл юноша его почти сразу, дома у Ян Вэня. С первого взгляда было видно, что он опоздал на грандиозную попойку. Мышкодав спал, уронив голову в салат с креветками. Кто-то, очень похожий на лиса Си Яня, мирно храпел под столом. Остальные гости, видно, уже разбрелись по домам. В комнате кроме Хэшана был только один человек, находившийся в более или менее трезвом состоянии. Это был хозяин дома. Он пытался напоить вином сидевшую посреди стола огромную жабу.

— Ну, пей, родненький... п-пей!

Жаба протестующе отворачивала морду, несмотря на повышенную бородавчатость, довольно одухотворённую. Жабу эту звали Жобер. Это был верный спутник и лучший друг Мышкодава. Жобер, надо сказать, представлял собой уникальный экземпляр, превосходя собратьев по многим параметрам. Прежде всего он был раза в два больше любого сородича. Несмотря на не очень привлекательную физиономию, общее впечатление от его внешности было скорее приятным. Его фигура, по общим жабым стандартам, была очень даже ничего. Атлетически сложенный, с ярко выраженной тонкой талией и врождённым благородством характера, он пользовался огромным успехом у женской части своих соплеменников. К многочисленным достоинствам можно было причислить ещё и тонкий ум, и сердечную доброту. Единственное, чем его обделила природа, бедняга с рождения был немым, и за это его в народе иногда называли Неквакающим Жабом.

И вот над таким тонким, возвышенным созданием сейчас глумился Ян Вэнь.

— Эй, Ян, отлезь ты от бедняги. Чего ты к нему прицепился? — с ходу выпалил Хэшан.

К этому времени он уже довольно хорошо знал характер Жобера и искренне к нему привязался. — Он же трезвенник, лучше б муху ему предложил... — С этими словами Хэшан отобрал из рук Ян Вэня чарку и отставил на другой конец стола. Тот потянулся за ней, но встать уже не мог. Хэшан немного понаблюдал за его отчаянными попытками и, взяв в руки благодарного Жобера, подошёл к спящему Мышкодаву:

— Эй, приятель, поднимайся. — Он легонько потряс спящего за плечо. Никакой реакции. — Вставай давай, рыжий чёрт! — уже громче крикнул он и со всех сил стал тормошить беднягу. Но толку не было — на дрыхнувшем лисе в таком состоянии хоть гвозди выпрямляй.

Тогда Жобер положил холодную лапу на голую шею хозяина, за воротник, и Мышкодав нехотя стал просыпаться.

— Не щекотись, Жобер, дружище, — пробормотал он сонно. — Ну что тебе? Ты уже пообедал.

Но Жобер не отставал, перелез Мышкодаву на плечо и принялся там так заразительно отплясывать, что Хэшан даже слегка позавидовал. Наконец Мышкодав продрал глаза, потянулся и только тут заметил Хэшана.

— Здорово, друг. Что-то случилось? — догадался он по выражению лица товарища.

Хэшан обрисовал ему суть дела, и быстро трезвеющий Мышкодав, почесав затылок, согласился с ним, что это довольно заманчивое предложение.

— Но, к сожалению, как раз завтра я собирался податься в горы, — добавил он.

— А что ты там намеревался делать?

Мышкодав задумался: этот нелёгкий вопрос героям в голову обычно не приходит.

Оказалось, что на деле он и сам толком не знал.

— Я просто слышал, что в плену у горных орлов девицы томятся — непомерное количество. Понатаскают орлы их отовсюду, а потом забывают, что с этими девицами делать. Глупые птицы, — заключил лис.

— Ха, я знал подобную парочку, но там всё было построено на взаимном согласии, — сказал Хэшан, вспомнив Громовика и Цзао. — Ну ладно, если ты так хочешь орлов — наверняка у нас по пути встретится полно гор со скучающими девицами в гнёздах. Там уж будем на подвиги наткаться на каждом шагу.

— Отлично, — обрадовался Мышкодав; теперь все его сомнения рассеялись. — Можем прямо завтра утром двигаться. Сегодня вечером мне надо для Жобера в дорогу мух запасти. Насушить их уже времени нет, ну да ничего, и так сойдёт. Он даже любит с душиком...

— Запасай, а я пока пойду в дорогу собираться, — сказал Хэшан. — Завтра на рассвете встречаемся у меня дома.

* * *

На следующий день ни свет ни заря жених и невеста были уже на ногах. Сяо давала суженому неисчислимое количество полезных советов на дорогу:

— Не спи на земле, утром трава мокрая, простудишься. Вот одеяло, кладу его тебе в походный мешок. Не лезь в болото, по возможности обходи стороной. Подхватишь лихорадку, кто тебя там лечить будет? На девиц, мимо проходящих, не заглядывайся. Я ведь всё равно узнаю, и тогда держись у меня. Так, что еще? Вот тебе меч, с которым ты на Громовика ходил, пригодится.

— Да он невзрачный какой-то, — проворчал Хэшан. — Другого нет?

— Ну вот ещё, я ему и оружие должна добывать. Дожили! — фыркнула Сяо. — Какой тебе другой нужен? Этот зато волшебный!

Что и решило спор в пользу меча. И Хэшан, покапризничав ещё немного, согласился с Сяо, что лучше уж такой меч, чем вообще никакого.

— Без оружия там пропадёшь. Кто знает, сколько тебе придётся топтать через леса, полные диких зверей. Что, палкой будешь отбиваться? — серьёзно поясняла девушка. — А

на привале им можно будет хлеб резать. Ну там ещё огурцы чистить. Дрова рубить для костра. Ну, в общем, всё, что хочешь. Вот тебе ещё напёрсток. Захочешь напиться, положи на землю, и он превратится в колодец.

— Правда? А пить эту воду можно? — недоверчиво спросил Хэшан, повертев в руках напёрсток.

— Дурачок! А зачем я тебе его даю? — даже обиделась девушка. — Тебе что, ещё сертификат качества показать?

— Ладно, извини, — примирительно сказал Хэшан и спрятал напёрсток поглубже в карман.

— Дочка, что ты его водой поишь, как осла? — вмешался старик, давно крутившийся рядом. — У тебя же где-то напёрсток с вином завалился. Что, ты его зажала?

Хэшан насторожился.

— Сам знаешь, что мама его спрятала от тебя подальше. Я понятия не имею, где он. Ну вот, что я ещё забыла? — снова обернувшись она к парню. — Наверное, по дороге вы встретите старца. Он похож на даосского монаха-странника. Будет соваться во все ваши дела, предложит вас проводить. Вы не удивляйтесь, он так ко всем спутникам пристаёт. Но он плохого не посоветует, поэтому слушайте его не перебивая. Но старичок этот капризный, как папа, если что будет не по нём, придётся вам наобум идти.

— Утешила. Что мы, должны ещё под какого-то старого хрыча подстраиваться? — недовольно проворчал Хэшан.

— Ну, должны не должны, а придётся, — язвительно протянула Сяо. — Если ты ему понравишься, он тебе предложит одежду, в которой можно хоть в огонь броситься. Ты не торгуйся, бери сразу! У него всё в одном экземпляре, кто-нибудь перехватит у тебя из-под носа, с пустыми руками окажешься, — предупредила девушка.

— А зачем мне эта одежда? Я в пожарники идти не собираюсь.

— Не спорь, я тебе говорю, сгодится обязательно. Теперь провизия. Я тебе сухарей насушила, рис в мешочке, тут ещё яйца варёные, полсотни жареных курочек и цыплят (они не портятся, так что смотри не съешь всё за один присест). Вот хлеб тоже, пироги, бутылка молока, ну и хватит с тебя, — заключила Сяо.

Хэшан сроду столько еды не видел, волшебный мешок выглядел просто бездонным. Теперь путешествие за Персиком Бессмертия не казалось ему таким беспросветным.

В это время явился Мышкодав в походном облачении с белой шкуркой и довольным Жобером на плече. Похоже, тот позавтракал очень сытно и сейчас мирно посапывал возле уха хозяина.

— Ну? Потопали? — улыбнулся Мышкодав, обращаясь к Хэшану. Но прежде он вежливо поздоровался с преподобным Чжанем и Сяо.

Вообще Мышкодав был парнем без затей, мыслил прямолинейно, ничего наперёд не загадывая. Но товарищ он был верный и, не задумываясь, рисковал жизнью, когда кому-то была нужна его помощь.

— Главное, идите всё время на запад, — напутствовала их напоследок девушка. — Компас у тебя в мешке, — напомнила она жениху.

Настала пора расставаться с милым, и у Сяо на глаза навернулись слёзы. Глядя на стоящих рядышком Мышкодава с Хэшаном, она, еле сдерживаясь, воскликнула:

— Ладно, идите скорей, не травите душу! А то я сейчас расплачусь.

Хэшан быстро поцеловал возлюбленную, попрощался со старым Чжанем, который пожелал ему удачи, и они с Мышкодавом выскочили за порог. Так началось их совместное путешествие.

* * *

Первый привал наши путешественники сделали у той горной речки, где Хэшан впервые встретился с Сяо. Они расположились на траве, достали припасы и стали обедать. Жобер

прыгал за мотыльком. Нет, не подумайте, он не собирался его есть. У Жобера была тонкая чувствительная душа, и он только любовался красотой бабочки.

А наши герои тем временем разговорились.

— Вот здесь, дружище, я познакомился с моей ненаглядной подругой, с Сяо, — благоговейно произнёс Хэшан, погладив рукой траву.

— Тоже мне событие, — фыркнул Мышкодав. — Я с ней познакомился ещё раньше, ещё лет десять — двенадцать назад. Она на поляне дралась с тигром. Маленькая такая, в платьице красненьком, но глаза уже тогда — грозные! А я проходил мимо, вижу — тигр уже на последнем издыхании и смотрит на меня так жалостливо. Понимаешь, брат, я был его последней надеждой. И, несмотря на огромную опасность в лице Сяо, которая могла запросто обратить свой гнев против меня, я посмел вступить за бедного зверя.

— Если ты хоть пальцем её тронул... — пригрозил Хэшан. Эту историю он слышал впервые.

— Что ты, что ты! Чувство самосохранения у меня есть. Я просто очень вежливо пояснил, что тигр может погибнуть, а это и так исчезающий вид. На что она возразила: «А плевать я хотела, дяденька! Он первый начал...» Тогда я решил подойти с другой стороны и говорю: «Там на соседней поляне я видел стаю волков, они здоровые и злые. Их гораздо интереснее будет перевоспитывать. Зачем тебе сдался жалкий полудохлый тигр, который и так уже готов отдать богу душу?» Девочка поразмыслила и согласилась. Она побежала туда, куда я указал. А я в это время закинул лапу ослабленного от пинков тигра себе за шею, и мы так отковыляли на безопасное расстояние. Во всяком случае, девочка нас не нашла. Я потом вылечил зверя, прикладывая к его синякам и шишкам целебные листья и отпаивая травяными отварами, мы даже стали приятелями. Тигр был мне очень благодарен, мы потом ещё много раз встречались. Этот полосатый кот, надо сказать, до встречи с Сяо воровал детей, за что его и решила наказать заступница всех обиженных. После столкновения с ней у бедняги появился комплекс — он не просто перестал таскать детей, теперь он их страшно боялся. Только услышит детские голоса, сразу поджимает хвост, втягивает голову и даёт дёру поглубже в лес. Я сам не раз был свидетелем этой его детофобии. С тех пор мальчики и девочки ради смеха сами выбегали на него. Впрочем, если его кондрашка не хватил, тигр этот жив и сейчас. Помню, звали его Тигран, был он такой седоватый, интеллигентного вида хищник. Я по нему даже чуточку скучаю... — Мышкодав закончил свой рассказ долгим вздохом.

Хэшан даже не подумал подвергнуть его повесть сомнению. Он очень хорошо знал свою Сяо, и такая история вполне могла с ней случиться.

— Хорошо, с тигром всё ясно, а что с нами сейчас будет? Терпеть не могу неопределенности, — проворчал Хэшан. — Куда идти? Сяо сказала, на запад. А если мы наконец дойдём до места, как поймём, что это и есть край земли?

— Ну, не знаю, мне там бывать не доводилось, — раздумчиво сказал Мышкодав, разломив ломоть хлеба и помакав его в молоко. — Но, говорят, там море безбрежное. Через него надо будет переплывать.

— Может быть, лодку напрокат возьмём?

— Ты чё? Там же никто не живёт. Ни человек, ни зверь, ни птица. Лодка нам не светит. Хоть её на себе из дома тащи, — сказал Мышкодав.

— Да-а, просто замечательно! — притворно радостным тоном воскликнул Хэшан. — Моему тестю делать было больше нечего — втемяшилось в башку отправлять меня за этим фруктом.

— Не ворчи, — возразил Мышкодав. — Если мы доберёмся до места, на этом же хорошо заработать можно будет. Экспортируем оттуда ящик этих самых Персиков Бессмертия. Привезём сюда — продадим по пять монет за штуку! Это ж безбедно можно полгода прожить.

— Ты что, обалдел? Коммерсант, скажите на милость... Пять монет? Да каждый такой фрукт стоит целое состояние. За него дворец получить можно. Вполне вероятно, что мой

тесть намеревается с его помощью заработать. Продаст, а деньги себе в карман. А потом, если ему мало покажется, отправит меня за волшебным бананом на обезьяний остров, который окажется с другого края земли.

— А чё это за банан такой? — с любопытством осведомился Мышкодав. — Не слышал о нём раньше.

— Я тоже не слышал. Но старик наш найдёт, за чем меня послать, — обидчиво сказал Хэшан. — Оставит дочь вдовой до свадьбы...

И друзья перешли к курице. Разделили пока одну пополам.

— Твоя Сяо мастерица готовить, — похвалил Мышкодав.

— Ну ещё бы, курицы — это её конёк! Ваша лисья национальная еда, — сказал Хэшан, обгладывая крылышко. — Слушай, всё хотел тебя спросить. А как ты к «Полосатым» в команду попал?

Мышкодав как раз закончил с ножкой, вытер об себя руки и ответил:

— Да, наверно, как и ты. Захотелось чего-то новенького, неиспытанного. Только голкипер из меня непутёвый вышел. Не больно-то я ловкий, мне бы что-то такое, где силу надо применить. Вот тогда я чувствую себя как рыба в аквариуме.

— А я, наверно, ещё вернусь к «Крылышкам». Нам ещё столько нужно выиграть вместе.

— Дело твое. — Мышкодав икнул. Он уже объелся и теперь хотел одного — завалиться спать. Но прежде лис поискал глазами Жобера и, увидев, что тот прыгает поблизости, со спокойной душой улёгся на траву и тут же заснул.

Хэшан тоже хотел было последовать мудрому поступку Мышкодава и вздремнуть чуток, как услышал голоса. Это были те самые голоса, что он слышал в день первой своей встречи с Сяо. Говорили две маленькие девушки, но теперь они обращались к нему:

— Господин игрок! Господин вратарь «Крыльев Поднебесной Империи», позвольте ваш автограф, — и захихикали. Хэшан посмотрел по сторонам, потом пошарил глазами по траве, где видел этих девушек в прошлый раз. Но на этот раз приятельницы сидели у него под носом, на нижних ветках дерева рядом со спящим Мышкодавом. Девушки были одеты в другие платья, но шарфы на плечах были те же. Они смотрели на него насмешливо блестящими глазами. Причём пухленькая довольно сильно раскачивала ветку, так что более хрупкой девушке с синим шарфом пришлось попросить её быть осторожнее.

— Ну, так как с автографом? — уже громче спросила пухленькая. — Мы были на вашей игре. Не правда ли, сестрица, немного слабовато смотрелся их правый край, где играли некий Лу Бань и Си Янь?

Хэшан удивился их появлению, но опять проигнорировал вопрос об автографе. Он боялся, что сейчас из-за дерева выскочит Сяо и обрушится на него как тайфун. Поэтому только вежливо поздоровался с девушками и спросил, как сейчас идут дела у команд, за которые они болеют.

«Медные лбы» и «Рыжий авангард», как всегда, были непревзойдённы. Об этом поведали, перебивая друг друга, обе кумушки. Но вскоре они вконец рассорились, заспорив, чья команда сильнее.

— Всё равно чемпионат выиграет мой «Авангард»! — кричала одна.

— Нет, я сказала, победить может только единственная команда — и это мои «Медные лбы»!

А Хэшан, уже не слушая их, с интересом наблюдал, что будет, когда девушки заметят приближающегося Жобера. Тот подкрадывался неслышно, и вовсе не из-за коварства. Лесные девы вызвали у него любопытство, и он хотел посмотреть поближе невиданные доселе существа. Будучи великаном по сравнению с девушками, он наконец подполз по ветке к ним вплотную и слегка тронул её лапой. (Хэшан предусмотрительно зажал пальцами уши.) Мгновенно поднявшийся визг заставил Мышкодава вскочить как ошпаренного. Жобер приветливо улыбнулся... Но возмущённые до глубины души таким приёмом девушки уже исчезли.

— Что это было?! — взволнованно спросил Мышкодав. — Мне показалось, что это вопят пьяные разбойники. Думал, на нас напали...

— Брось, расслабься, это лесные девы тут резвились.

— Жаль, я проспал, — огорчился Мышкодав.

— Ничего особенного ты не пропустил. В случае чего я бы тебя разбудил, не сомневайся. Вот только мне-то поспать не удалось, да уже и не хочется... Что, трогаемся дальше?

Мышкодав кивнул, потянулся и стал складывать пожитки в походный мешок. Хэшан был занят тем же. Жобер вертелся под ногами, в результате угодил в мешок вместе с рисовой циновкой, которая служила скатертью. Там он спрятался и сидел тихо, как мышь. А Мышкодав с Хэшаном с ног сбились, разыскивая его по поляне, пока наконец не обнаружили мирно спящего в мешке. После этого друзей уже ничто не задерживало, и они спокойно тронулись в путь.

На исходе дня им встретила сидевшая у дороги женщина с растрёпанными седыми волосами. Она расположилась на камушке в тени гаоляна, уставясь на наших друзей неподвижным злобным взглядом.

— Здравствуйте, бабушка, — поприветствовали её товарищи, проходя мимо. Но она даже головы не повернула.

Через некоторое время Мышкодав признался:

— Вот ведьма старая, я аж холодок какой-то почувствовал на спине...

— Да, странноватая какая-то, — согласился Хэшан.

Пройдя шагов сто, ребята снова увидели вдалеке кого-то, сидящего у дороги.

— Что-то тут больно большая плотность населения для такой глуши, — сказал юноша.

— Да и я о том же подумал, — ответил Мышкодав.

Подойдя поближе, они увидели, что это та самая женщина, мимо которой они прошли буквально пять минут назад.

— Здорово снова, бабуля! — поздоровались с ней друзья как ни в чём не бывало. Пройдя несколько шагов спокойным шагом, они переглянулись и припустили бегом, так что Жобер только покрякивал в трясущемся за спиной хозяина мешке. Выбежав за поворот, ребята опять увидели сидящую на камушке женщину. Она по-прежнему смотрела на приближающихся путников немигающими совиными глазами.

— А-а, пойдём-ка мы обратно, — предложил Хэшан, — может, так уйдём от неё? — и, взглянув пристальнее на Мышкодава, удивлённо проговорил: — И вообще, что ты зубами клацаешь, столько путешествовал, должен был уже на всяких разных старушек понасмотреться.

Мышкодав что-то пробормотал в ответ.

— Не понял?

— В-в п-перв-вый раз.

— Увидел бабушку?

— Такуу — да!

— Ну ладно, отступаем по моему плану цепочкой по одному. — И друзья дернули в обратном направлении. А полчаса спустя они вышли к тому же камушку на дороге.

— Что-то тут не так, — пробормотал Хэшан себе под нос.

— Да колдовство это — ведьма нас водит, — проговорил Мышкодав с дрожью в голосе. Почему его называли героем? Совершенно непонятно.

— Без паники, пойдём обратно, — деловито произнёс Хэшан, — мы не можем отклоняться от курса, который нам указывает компас. А запад как раз там, откуда мы пришли.

— Нет, я больше не пойду туда, — схватил друга за рукав Мышкодав. — Может, она нас съесть хочет. А зубы у неё, между прочим, нечищенные! Правда-правда, я заметил...

— Не робей, мы же два красивых мужика, вместе отобьёмся! — оптимистично воскликнул Хэшан. — Ну не стоять же нам здесь, попробуем пойти в обход. Сначала на

север, а уж потом на запад.

Мышкодав перестал дрожать — появилась надежда. И друзья пошли в выбранном направлении. Места поначалу были новые. Тут они точно ещё не проходили сегодня. Но, выйдя на открытое место, ребята встали как вкопанные. Перед ними сидела старуха и смотрела на них. Теперь уже с искренним интересом.

— Вы что, ребята, заблудились?

Уж вы-то бы не издевались, бабушка, — набравшись храбрости, проворчал Хэшан.

— Я не издеваюсь, просто смотрю — вы уже в четвёртый раз сюда выходите. Таких остолопов в первый раз вижу, — хриплым голосом сказала старуха и наградила обоих презрительным взглядом. — Вы из леса, что ли, хотите выйти?

— Э-э, да, — растерянно произнёс Хэшан. Похоже, женщина и впрямь была обычным человеком, а никакой не ведьмой.

— А вон идите в сторону того здорового дуба, за ним проезжая дорога, — посоветовала она.

— Спасибо, бабушка, — поблагодарил её Хэшан.

— Да уж, кроме «спасибо» никогда ничего не дождёшься, — пробурчала старуха.

Но ребята уже не слышали её, они быстро шли в указанном направлении. Мышкодав не отставал от друга, хотя ещё никак не мог поверить в то, что бабушка не ведьма. А в это время старуха, воровато оглядываясь, зевнула, демонстрируя всему лесу длиннющие клыки, и достала из-за пазухи сушёную рыбку.

— «Аист», «аист»! Я — «лесная ромашка»! — сурово доложила она прямо в рыблю пасть. — Клиенты направлены на дорогу, обеспечьте транспорт!

А путешественники так и шли себе в ус не дую. Да и не было у них усов, как помнится... Высокий, кряжистый ориентир был уже совсем близко.

— Вот видишь, сами себе чего-то навоображали, — говорил Хэшан, топая прямо к дереву. Когда они подошли совсем близко, то увидели, что чуть дальше дуба за деревьями виднеется просвет. Друзья поспешили туда и сразу же вышли на проезжую дорогу.

— Ну наконец-то, — радостно вымолвил студент, а Мышкодав ничего не сказал, только с облегчением выдохнул и вытер пот со лба.

Время двигалось к закату, мимо проезжали повозки с волами, а парни всё шли и шли.

Наконец Хэшан не выдержал.

— Что мы всё пешкарём топаем? Уже третья повозка мимо проезжает, а мы не догадаемся тормознуть.

Ребята догнали медлительных волов, перекинули мешки в повозку и только после этого обратились к удивлённо смотрящему на них усатому мужику со снулыми глазами, хозяину телеги.

— Простите, уважаемый, позвольте часть пути проехать вместе с вами, в любом случае нам в ту же сторону.

— Ну, садитесь, мне что, жалко, что ли, — проворчал мужик. — Я не жлоб какой-нибудь, чтобы отказать усталым путникам.

— Вот удружили! — обрадовались ребята и перепрыгнули через борт внутрь повозки, только они это сделали, как пропал лес, пропали волы, повозка, мужик — водила с рыбьими глазами, и наши герои оказались в огромной, богато убранной комнате. Единственное, что напоминало о дороге, — это запylённая одежда; мешки пропали неизвестно куда, быть может, остались в повозке.

— Бедный Жобер, что с ним станет? — начал причитать Мышкодав. Его первая мысль была о незащитном друге, который был сейчас непонятно где.

— Ты лучше скажи, куда мы попали? — спросил Хэшан. Не успел он произнести эту фразу, как приоткрылась дверь и в комнату вбежал филин, одетый, как аристократ. Голова у него была огромная, но ростом сам он едва доставал Хэшану до пояса.

— Высокочтимые юноши, извольте принять мое низжайшее приглашение, будьте моими гостями. А я, позвольте представиться, хозяин этого дома, — сказал он, низко

поклонившись.

— Ты, парень, лучше скажи, как мы сюда попали? — с любопытством осведомился Хэшан. А Мышкодав в это время с интересом изучал комнату.

— О юноша, сюда попадают разными путями, один из них и привёл вас, но какой именно, я не знаю, — отвечал филин тем же взятым с самого начала значительным тоном.

— Хватит юлить! — Мышкодав подошёл к нему и без обиняков схватил за шею. — Где Жобер?

— Кто, простите? — закашлялся филин, хватаясь за горло. — С вами в повозке никого не было.

— Ах, так ты знаешь, что мы с повозки? — удивился Хэшан. — Чего ж ты нам пытался врулить, что не знаешь?

— Там была моя жаба, и если хоть одна её лапка повредится, я сам тебе все перья повыщипываю! — грозно пообещал Мышкодав, но Хэшан вступился за филина:

— Ладно, оставь ты увечного, давай лучше по дому порыскаем, может, кого и найдём. Ты в ту дверь, а я в эту. Столько дверей понаделали, и не лень им? — воскликнул юноша, пинком открыв одну из них.

* * *

Товарищи отправились в разные концы дома, а филин дёрнул наутёк. Хэшан в скором времени вышел в тронный зал, как во дворце. Это его не очень-то удивило, как и то, что на троне сидела себе посиживала обезьяна, самая обыкновенная обезьяна павиан, только в расшитых золотом одеждах. Больше в зале никого не было. Хэшан обрадовался, что не горилла. Не больно-то ему хотелось встречаться с огромной гориллой, к тому же неуправляемой. Но это был всего лишь павиан, крутившийся волчком на троне. То на спинку усядется, то на подлокотник, свесив ноги и хвост, то встанет на голову на самом сиденье, то сделает сальто в воздухе и приземлится обратно на трон. На Хэшана обезьяна не обращала ровным счетом никакого внимания. Поэтому он имел возможность пристально рассмотреть павиана, думая при этом: «Вот бы взять его с собой. Я бы посадил его на верёвочку и выступал с ним у нас на базаре. С такими акробатическими данными этот павиан помог бы мне в императорской столице большую деньгу зашибать».

— Я вижу, вам понравилось моё мастерство, — довольно произнесла обезьяна мягким голосом. То, что это сказала она, Хэшан догадался не сразу. Он подскочил на месте от неожиданности и оглянулся по сторонам.

— Обижаете, — надул губы павиан. — Вы что, приняли меня за обычную неговорящую мартышку? Я герцог обезьяньего царства, вернейший приспешник нашего царя, сиятельного и великолепного Сунь Укуна. Во время его бесконечных путешествий заменяю его величество на троне, — представилась обезьяна.

— А что это у вас за филин в прихожей? — спросил Хэшан, слегка раздосадованный тем, что его план с показом обезьянки на базаре рухнул безвозвратно. «Какой из тебя герцог? — думал он. — Однако, какую карьеру делают простые павианы! Людям и не снилось».

— Где филин? — сделал круглые глаза герцог, но потом в них мелькнула искорка понимания, и он расслабленно произнёс: — А, наверно, вы встретили Карла Пятого. Это бывший хозяин дворца. Странно, что он разгуливает тут по комнатам, его же казнили ещё позавчера.

— Да он живёхонек бегают, сами поглядите. А я вижу, тут у вас просто расцветают дворцовые перевороты. Интриги в высшей власти, да? Ты ж погляди, и у обезьян такое водится, — хмыкнул Хэшан, искренне подивившись такому высокому культурному развитию приматов.

Между тем обезьяна не спеша обдумывала его слова.

— Ну, в общем и целом ты прав. Интриг у нас хватает... А что ещё остается? Это хоть

скуку разгоняет. — Произнеся эти слова, обезьяна поискала блох под мышкой, зевнула и сурово приказала: — Ну, танцуй! — Она уселась поудобнее и вытянула морду, — видно, приготовилась лицезреть.

Хэшан не сразу уловил смысл:

— Не понял.

— Чего тут непонятного? Вот существа эти люди, простых слов не понимают. Ты думаешь, почему я отвечаю тебе односложными фразами? Ведь начни я толкать речь, твой ограниченный умишко не выдержит подобного испытания, у тебя голова задымится.

Хэшан до того опешил от такой наглости, что не мог произнести ни слова. А обезьяна с искренним возмущением и презрением на морде продолжала глумиться:

— Ты что, не знаешь значения слова «танцуй»? А «пляши»? А «приплясывай»? Тоже невпонятку? О нефритовый император, что за бестолочь мне подсунули! — Обезьяна схватилась за голову и принялась нервно болтать ногами.

— Эй, павиан, ты там не зарывайся! — рассердился Хэшан. — Лучше доставь нас с другом туда, откуда вы нас вытащили. Раз объявил себя главным, значит, отвечать придётся тебе. Обратно в повозку, в такую штуку на четырёх колесах, для непонятливых. Повозка. Что, в первый раз слышишь это слово? Она такая деревянная, в неё люди волов впрягают, садятся и едут. Видал когда-нибудь?

— Нет, этот идиот сам меня за дурака держит, — закатил глаза павиан и закричал властным голосом: — Все, кто только появляются в моём дворце, должны меня развлекать, и без всяких условий, понятно?!

Хэшан подошёл к трону и попытался поднять зарвавшегося павиана за шкуру. Шкурка поднялась, павиан — нет...

— Ах, развлекать? А волшебным мечом по загривку не хочешь?

— А у тебя есть волшебный меч?

Юноша молча показал на торчащую из-за пояса рукоять почти неопасного, но всё-таки магического клинка. Павиан сразу сник, но тут Хэшан вспомнил о друге: «Надо поискать Мышкодава, как бы с ним чего не случилось».

— Ну так как, скажешь, как нам отсюда выбраться?

— Не знаю я, не пробовал, не участвовал, не привлекался и вообще понятия не имею... — заскулила обезьяна.

Что толку биться, и Хэшан, отпустив беднягу, вышел в коридор. Тут он чуть не споткнулся о пробегавшего мимо филина, но успел схватить его за крыло.

— Ты, птичка, мне и нужна, — сказал он пытавшемуся вырваться пленнику. Птица громко гукала в знак протеста против такого бесчинства над собой. — Что это за сумасшедший дом?

Услышав эту фразу, филин вдруг замолк и перестал вырываться. Но это было угрожающее затишье, мгновение — и на филина напала ярость, он закричал:

— Что это такое?! Почему все вечно называют мой дворец сумасшедшим домом? Я не потерплю!!!

— А чего непонятного?! — разозлился Хэшан. — Как ещё может называться халупа, где разводят ненормальных обезьян и филинов?

— Поставьте меня сейчас же на пол, молодой человек! — повелительно произнёс филин. — Что это за фантазии у вас? Сумасшедший дом?! Назвать так дворец императора филинов!

— Наслушался я ваших аристократических претензий, — проворчал Хэшан. — Тут что, одни представители королевских фамилий обитают? Посадить бы вас всех по клеткам и возить по городам, как императорский зоопарк. А держать впроголодь! Что за амбиции, не пойму?! Зачем птицам император? Да и не похож ты на лицо дворянского происхождения.

Филин надулся:

— Этот павиан, служивший у меня лакеем, захватил мой дворец. Проклятая обезьяна украла мой золотой жезл власти, с помощью которого можно перемещаться в пространстве.

Он, вероятно, и вызвал вас с другом сюда. А зачем, я не знаю... Ему с друзьями какая-то ведьма помогает. А теперь ещё раз попрошу вас опустить меня на пол, — настойчиво потребовал филин.

Хэшану пришлось выполнить просьбу. Подумав, парень решил, что в рассказе филина всё же сходятся концы с концами.

— Слушай, мне на ваши внутренние разборки наплевать. Лучше скажи, ты моего товарища не видел? Он должен ошиваться где-то поблизости.

— А-а, этого рыжего, — спокойно произнёс филин, почистив клювом перья, — да его уже повязали.

— Кто повязал? — округлил глаза Хэшан. — Где? За что?!

— Да приспешники моего оппонента, кто же ещё? Ищи его в том конце коридора или уж сразу в камере. — И, взмахнув крылом, птица указала направление.

Хэшан со всех ног бросился в ту сторону и, пробежав до конца коридора, увидел дверь. Он стал с силой дёргать за ручку, пытаясь открыть. И тут, почувствовав сзади чьё-то присутствие, резко обернулся и увидел перед собой аиста в белом халате. Причём взгляд у птицы был такой снисходительный и добродушный, каким смотрят обычно на капризного ребёнка.

— Больной, вы из какой палаты? — добрым голосом произнёс аист. — Не надо тут шуметь. У пациентов тихий час, да и вам нужно отправляться к себе и прилечь. Позвольте, я вас провожу.

Хэшан потерял дар речи. А аист, словно не замечая его состояния, спокойно продолжал:

— Вы с первого этажа или с четвёртого?

— Я не ваш пациент, — наконец нашёлся Хэшан, — так у вас что, психдиспансер?

— Ну да, а как вы угадали? — усмехнулся аист. — А теперь назовите вашу фамилию или там титул. Хотя постойте, постойте... Я попробую угадать. Нефритовый император, нет? Или, может, чуть пониже, Сын Неба? Опять не угадал? А-а, Великий Бессмертный, как же я вас не узнал... В какую палату прикажете проводить? Вообще, похоже, вы не буйный. Может, в шестую?

— Доктор... э-э... как бы мне вас убедить, — почесал затылок Хэшан. — Ваши, так сказать, санитары забрали моего друга. Это такой рыжий парень. По имени Мышковад.

— Как же, как же, слышан... Мышковады у нас в восьмой. А Кошковады, Волковады и Слоновады в десятой.

Хэшан слегка позавидовал популярности своего попутчика. В отличие от Мышковада его собственное имя не стало нарицательным. Ещё не было сумасшедших, воображавших себя Хэшанами. «Хотя нет, «палата Хэшанов» звучит жутковато», — подумал он. Тут парень вспомнил кое о чём.

— Кстати, у вас павиан не сбегал? Он сейчас в тронном зале, — настучал он на злобную обезьяну.

— Да, спасибо. Надо сейчас же послать туда санитаров, — обрадовался аист и от удовольствия стал слегка прихлопывать крыльями. — Этого пациента, вообразившего себя наместником Сунь Укуна, царя обезьян, мы всё утро ищем. Как же санитары не догадались посмотреть в тронном зале? — почесал он перьями лоб, удивляясь недальновидности своей и своего персонала.

Но тут на Хэшана снова напало недоверие.

— А откуда в психушке тронный зал? — задал он, как ему казалось, каверзный вопрос. «Сейчас я тебя выведу на чистую воду, эскулап пернатый, — подумал он, — тут вообще никому нельзя доверять, каждый выдаёт свою версию происходящего».

Но аист спокойно ответил:

— Это здание досталось нам от богатого мецената, бывшего нашего пациента. Как говорил Конфуций: «Коль спасся сам — лечи других насильно!» Он передал под новое здание больницы свой загородный дом вместе с интерьером, ну, проще, обстановкой.

Действительно, она тут была дворцовая. Кресло в парадной зале мы так и оставили. Знаете ли, для помпы, чтобы блеснуть перед проверочными комиссиями и специалистами, приезжающими к нам на стажировку из других клиник.

— И что, этот ваш меценат, вы говорите, бывший ваш пациент, он что, вылечился?

— Он не вылечился, он умер, — построжел аист. — И вообще, что это я тут с вами рассусоливаю? Такое со мной в первый раз. Говорить с больным на равных! Эй, санитары! — крикнул он в конец коридора.

Тут же как из-под земли выросли четыре огромных аиста в белых халатах и с мускулистыми крыльями. Они попытались схватить Хэшана под руки, но парень стал отчаянно отбиваться — в ход пошли кулаки. Белый пух и перья так и замелькали в воздухе. Халаты санитаров были изорваны, те же в ответ клевали Хэшана куда попало. Юноша завопил от боли. Шум драки разносился по всему коридору. Больные (из тех, конечно, кто не был привязан к железной кровати) высыпали в коридор. О, что это было за сборище совершенно невероятных существ. Настоящая коллекция нелепостей и несуразностей! Карлики с неправдоподобно огромными головами, в глазах которых не читалось ни единой мысли, совы, медведи, козы, лошади, барашки, почти все с различными мутациями во внешнем облике. Две коровы без рогов в костюмах императорских танцовщиц. Животные-оборотни, демоны и черти. Похоже, в больнице не выдавали казённых пижам, и все пациенты одевались кто во что горазд. Так вот теперь весь этот пёстрый сброд радостно наблюдал за схваткой.

— Дай ему в клюв!

— Попробуй подставить ножку!

— Выдерни им все перья!

— Сверни шею!

— Пинай под хвост!

Советы болельщиков-психов были вполне логичны. Если бы Хэшан успевал ещё и думать по ходу драки, он бы очень удивился этому. Как и тому, что совсем не вспомнил про меч, а зря — какое-никакое, но оружие... Наконец аисты, побитые и помятые, скрутили бедного парня, надели на него смирительную рубашку, немного добавили в своё удовольствие и потащили в палату.

А главврач, которым оказался тот первый аист, удовлетворённо похлопал крыльями и, покрикивая на пациентов: «В чём дело? У всех тихий час. Все по палатам», — пошёл по коридору.

Больные нехотя расходились по своим комнатам. Они были очень довольны, что сегодня у них получилось хоть какое-то развлечение.

Бесчувственного Хэшана аисты-санитары волоком затащили в какую-то палату и, привязав к железной кровати сетке, удовлетворённо крикнули и пошли вон.

— Из-за этого буйного у нас сегодня обед на пятнадцать минут позже. Безобразие! — возмущённо произнёс выходявший последним санитар. Когда дверь за ним захлопнулась, прошло ещё минут десять, и Хэшан очнулся. Он приподнялся на кровати и оглядел комнату. Вдоль стен справа и слева от двери в два ряда стояли кровати. Из-под одеял высывались морды наподобие тех, что наблюдали за потасовкой в коридоре. Все больные были привязаны к своим кроватям и мирно спали, кроме одного: это был наш знакомый филин, который сидел на койке, даже не повернув головы в сторону Хэшана, и занимался тем, что обтачивал пилочкой когти на лапах. Наш парень смерил птицу взглядом и обернулся к соседу справа.

— Ты погляди, что за уроды-санитары тут работают, — сказал он.

Соседом оказался не кто иной, как Мышкодав, спокойно дрыхнувший, и, похоже, уже давно. Хэшан был счастлив увидеть друга. Хорошо хоть тот теперь поблизости и в поле зрения.

— Эй, приятель, просыпайся! — крикнул он, как можно дальше свесившись со своей постели в сторону товарища. — Я тебе говорю, рыжий чёрт, хватит дрыхнуть!

Выкручиваться надо поскорей и тягать отсюда.

«Эх, жалко, Жобера тут нет», — подумал он.

— Молодой человек, вечно вы шумите, — проворчал филин, — тут вам не улица.

— А что тогда тут? — Убедившись, что будить Мышкодава дело бессмысленное, Хэшан обратил внимание на филина. А вдруг бред, что сейчас польётся из уст птицы, поможет хоть немного скоротать время и отвлечься от невесёлых мыслей? — Что? Царская опочивальня? Или конюшня? Ну, говори, говори, я слушаю.

— Фу как невежливо, — поморщился филин, обтачивая когти на правой лапе, с левой он закончил минуту назад. — Здесь, знаете ли, юноша, не царская опочивальня и даже не конюшня. Здесь самая настоящая психушка.

Он полюбовался на доделанный педикюр, задрал лапы повыше, и наконец повернул к юноше осмысленные жёлтые глаза.

Хэшан обомлел:

— Ну ты даешь, филин... Недавно ведь скроил такую возмущённую физиономию, когда я только упомянул о том, что это здание — психлечебница. Раз ты знал, что это за место, что ж ты из себя наивного птенчика строил? Зачем было врать, я не пойму, что это твой дворец? И не один раз.

Филин глубоко вздохнул, огляделся и, подковыляв к Хэшану, сделал страшные глаза и шёпотом произнёс:

— Для конспирации, молодой человек, для чего же ещё? Здесь ведь кругом шпионы, куда ни глянь.

«Да, ярко выраженная мания преследования», — решил Хэшан. Как ни странно, его всё это начинало развлекать. Он улёгся поудобней, положил руки под голову и ушёл в свои мысли. Ситуация сама по себе была презабавная. Отправиться в путешествие за Персиком Бессмертия, встретиться с феями, убежать от ведьмы да в придачу попасть в психушку. Нужно было поскорей выбираться отсюда.

— Тут, конечно, хорошо, чистота стерильная. Еда трёхразовая наверняка. Мягкая постелька. Но придётся покинуть этот рай на земле. Мы не на курорт прохладиться отправились, а в деловую поездку, — так размышлял вслух наш путешественник. — Окружение к тому же, — он покосился на филина, — хоть и развлекает поначалу, но потом, я думаю, мы тоже рехнёмся. Кстати, а почему ты не в смирнике? Ну, не в этой стильной холщовой рубашонке с длинными рукавами, как все тут? — обратился он к уже сидевшему на его кровати филину.

Тот равнодушно пожал узенькими плечиками:

— Я из другой палаты. И вообще, у меня тут особые права. Хожу где хочу, лекарствами меня не пичкают. Как говорится, живи и радуйся. Но всё равно, не очень-то тут весело, и жезл опять-таки украли, — безрадостно смахнул филин непрошеную слезинку.

Хэшан поневоле посочувствовал бедняге:

— Да, птица, вижу, твоя жизнь не сахар, — и хотел ободряюще похлопать филина по спине, но, вспомнив, что руки связаны, только вздохнул.

Расчувствовавшаяся птица решила ему помочь:

— Давай уж я тебя развяжу. Мне не жалко. Будем вместе разгуливать по палатам. Знаешь, сколько интересного тут можно послушаться. Всё же как-то помогает убить время. — Говоря всё это, филин терпеливо распутывал узлы веревок, привязывающих Хэшана к кровати. Не верящий своему счастью юноша, после того как у него освободились руки, уселся на кровати и стал освобождать от веревок ноги. Полностью выбравшись из пут, он благодарно пожал филину крыло и начал распутывать Мышкодава. Когда дело было закончено, он схватил друга за грудки и принялся трясти, как грушу.

— Вставай, приятель, — настойчиво повторял он. — Ты его и развяжи, и разбуди, может, мне тебя ещё на себе понести? Ну уж нет. Не больно-то приятная перспектива. С какой фени? А времени нет, надо самому скорее делать ноги, а о тебе санитары и так позаботятся. Во всяком случае, голодная смерть здесь никому не грозит...

— Что вы знаете о голоде, молодой человек, чтобы вот так рассуждать? — с тоскливым пафосом начал филин, гордо подняв подбородок, которого у него не было. — Кто знает о голоде больше, чем находящиеся в этой больнице? — Он взмахнул правым крылом, указывая на дрыхнувших клиентов.

— Что, правда тут со жарчкой так плохо дела обстоят? — раздался сонный голос Мышкодава.

— Намного хуже, юноша, намного хуже, чем вы только можете себе представить, — покачал головой филин.

— Ты посмотри, очухался, — хлопнул себя по коленкам Хэшан.

Мышкодав поднимался с постели. Он встал на пол, потянулся и виновато сказал:

— Да хотел отдохнуть как следует перед тем, как снова в путь трогаться. Где ещё, думаю, нам постельку чистую предложат?

— Ладно тут рассусоливать, бежать надо быстрее. Кстати, не подскажешь, приятель, где тут у вас выход? — обратился Хэшан к филину.

— А отсюда нет выхода, — спокойно ответила птица. — Это все знают.

— А окна, хотя бы с решёткой? — с надеждой спросил Мышкодав.

Но филин отрицательно мотнул головой и с сожалением посмотрел на друзей.

Хэшан в отличие от простодушного Мышкодава не очень-то верил в такое явление, как дом без окон и дверей.

— Выход всегда есть, только вот странно, и я только что заметил, что окон и вправду нет, а освещение вполне сносное. И откуда этот свет идёт — непонятно. Ведь искусственный ещё не изобрели?! Пойдём по крайней мере в ту переднюю, откуда мы пришли, — обратился он к товарищу. — Там уж что-нибудь да придумаем. Ладно, прощай, птичка. Может, ещё увидимся, — сказал Хэшан напоследок пернатому другу и пошёл к двери. Мышкодав тоже сердечно попрощался с филином и последовал за студентом. Тот осторожно выглянул в коридор, который, на счастье, оказался пуст, и ребята марш-броском бросились в его противоположный конец.

На бегу Хэшан шёпотом поинтересовался у друга:

— А ты помнишь, в какой стороне эта комната?

— Какая?

— Ну, куда мы бежим.

— А куда, если не секрет? — с интересом осведомился наш рыжий простак.

Хэшан остановился как вкопанный и с подозрением посмотрел в добродушное лицо приятеля.

— Ты что, издеваешься?

— Да нет, а с чего это ты вдруг спрашиваешь? — поинтересовался Мышкодав. Но их прервали голоса и вой, доносившиеся из-за поворота.

Ребята юркнули в первую попавшуюся дверь и оказались в палате, полной существ в накинутах на плечи белых шкурах. Они с любопытством уставились на вновь прибывших. Мышкодав попытался их отвлечь, а Хэшан тем временем наблюдал в щёлку двери за происходящим в коридоре. А там была знакомая картина. Санитары, как гестаповцы, тащили очередную жертву, которой оказался отчаянно царапавшийся и подвывавший от злобы наш добрый приятель павиан из тронного зала. В одной лапе он держал какую-то палку, за конец которой вцепился санитар, пытавшийся отобрать её у обезьяны, но та вцепилась мёртвой хваткой и не собиралась так просто расставаться с ней.

Наконец вопли стихли вдали. Наверно, обезьяну поместили в звуконепроницаемую палату или засунули ей в пасть кляп.

Хэшан тихонько прикрыл дверь и повернулся к другу. Тот был занят активным спором с каким-то престарелым медведем. Они вдвоём сидели на койке, а вокруг кучкой собрались другие пациенты. По-видимому, было что послушать.

— Я говорю, что первый мой подвиг заключался в том, что я сразился с Великаном Обезьяном, — упрямо повторял медведь, обиженно воротя морду.

— А я говорю, что это был здоровый енот-полоскун, — возражал ему Мышкодав. — Мне лучше знать, раз это я с ним сражался.

— Может, ты и дрался с енотом... кхе-кхе... — кряхтя, засмеялся медведь, — но Мышкодав всё же я, и я победил великана из обезьяньего рода.

— Про победу там и речи не было, — неожиданно признался Мышкодав. — Но всё равно, Мышкодав — это я.

Тут загалдели остальные. Каждый доказывал, не слушая других, что это именно он герой Мышкодав, а все остальные — самозванцы.

Хэшан вытащил из этого вертепа своего друга и, схватив его за руку, потащил к двери. По пути тот вопил:

— Все вы ввали, присваиваете себе чужие подвиги, нацепили маскарадные костюмы. Шкура у меня на плечах овечья, а у вас и козы какие-то, и медвежьи, а ты, приятель, явно кошку покрасил.

Последние слова были обращены к петуху, важно выхаживающему в белой шкуре на худых плечах; чтобы она не спадала, он скрепил её спереди пряжкой. Теперь петух кричал, что Мышкодав это именно он, так как в бытность свою цыплёнком он однажды клюнул пробежавшую мимо мышь.

— Ладно, зачем ты с психами связываешься? — упрекнул Хэшан приятеля, задержавшись у двери. — Пошли быстрее отсюда, пока санитары на шум не сбежались.

Мышкодав согласился, что тот дело говорит, и, хлопнув дверью, вышел вслед за ним.

— Смотри-ка, павиан всё-таки уронил свою палку, — заметил Хэшан, поднимая с пола золотистого цвета штуку, похожую на жезл.

— Ага, или это её санитары выкинули, — выдвинул свою версию Мышкодав, заглядывая другу через плечо. — А раз выкинули, значит, не золотая. А ведь так похожа, — с сожалением проговорил он.

— Нечего тут раздумывать, мне кажется, передняя в той стороне. Вон справа тронный зал, я дверь запомнил, значит, та комната, которая нам нужна, чуть дальше.

Ребята побежали туда, скользя по непонятного происхождения плитам, которыми был выстлан пол. Последняя дверь действительно вела в комнату, в которую друзья провалились прямо с повозки.

— Ну, чё теперь? — спросил Мышкодав, уставясь на товарища с нескрываемым интересом.

— Не знаю, — откровенно признался Хэшан, — постоим немножко. Санитаров пока не слышно.

— А потом чё? — продолжал допытываться его друг.

— Я же сказал: откуда мне знать? — возмутился такой настырности Хэшан. Тут он заметил в своих руках жезл, который, как оказалось, прихватил с собой. — Зачем я эту палку взял, на что она сгодится? Как оружие её вряд ли можно использовать, больно лёгкая. Кстати, я не помню, у тебя твой меч был с собой или в повозке остался?

— В повозке, — утвердительно кивнул Мышкодав.

— А мой при мне. Надо же, как только санитары его не отобрали...

— Всё равно мы не знаем ещё, светит ли нам отыскать эту чёртову колымагу. А там... ладно уж меч, — горестно махнул рукой Мышкодав, — там мой Жобер остался.

— Не унывай, ничего не поделаешь. У меня там вообще целый мешок жареных цыплят, я и то нос не вешаю, а подлый возница, наверно, уже сожрал половину. Не для него же Сяо их жарила?!

Говоря всё это, Хэшан швырнул ненужный жезл в угол. В ту же минуту друзья почувствовали, что их подняло в воздух, вокруг всё закружилось, и мгновение спустя ребята так бухнулись в свою злосчастную повозку, что та под ними прогнулась и затрещала.

— Эй, вы там, поосторожнее, — проворчал мужик-водица через плечо. Никакой иной реакции при появлении друзей с его стороны не последовало.

Ребята понемногу пришли в себя после такой встряски. Мышкодав первым делом

вытащил запищавшего под ним Жобера, удостоверился, что тот не пострадал, и только после этого почувствовал себя полностью счастливым. Хэшан схватился за продовольственный мешок, пересчитал оставшихся кур. Всё было на месте. Он удивлённо покосился на возницу и с любопытством спросил:

— Эй, водила, а что это было, случайно, не знаешь?

— Вы это о чём? — поразился тот.

— Ого, нас крадут прямо с его повозки, а он, значит, и видеть ничего не видел?! Куда мы исчезали?

— Понятия не имею. Напросились в попутчики и сразу шуметь, — обиделся возница.

— Так вы что, ничего не заметили? — удивился Хэшан. — Я вас спрашиваю, сколько времени нас не было?

— А куда вы могли отлучиться? Минуты не прошло, как навязались со мной ехать, и сразу претензии какие-то непонятные. — Мужик недовольно скосил свои рыбы глаза.

— Ладно, поверим, — отозвался Хэшан и поудобнее улёгся в повозке, положив руки под голову. — Ну что, дружище, как ты думаешь, что это было? Мы с тобой, случайно, чего-нибудь лишнего не хлебнули?

— Не-а, — отозвался Мышкодав, жуя пирог, вытащенный из бездонного мешка. — Но попадись мне снова когда-нибудь эти санитары, я их в печке запеку, с яблоками!

— Значит, всё это правда, — сделал вывод студент. — Запутанно, но правда. И жезл был, и аисты, и ведьма... Интересно, а что сейчас поделывает наш приятель филин?

* * *

Когда Хэшан проснулся, было уже утро. Он сверился с компасом, тот показывал, что волы пока двигаются в правильном направлении — на запад. Рядом храпел Мышкодав, на груди у него тихо посапывала жаба. Мужик-погонщик по-прежнему сидел у руля, точнее, у воловьих хвостов. Как они уснули, где ночевали и когда тронулись в путь — юноша не помнил...

Проехав ещё немного, ребята собрали свои вещички, скинули их поочередно с телеги, а затем бесшумно прыгнули и сами. Так что возница не скоро заметил, что лишился попутчиков. Ребятам пришлось так поступить, потому что мужик запросил с них за проезд слишком много и уступить не хотел.

«Ну что ж, тогда получишь фигу», — решил Хэшан, великий Конфуций в подобных случаях тоже советовал заботиться сначала о своём благе... Путешественники снова углубились в лес. Идти было легко, так как половины провизии уже не было. Мешки стали почти невесомые.

— Ну что, тебе ещё не наскучило персики добывать? — спросил друга Хэшан.

— Я их ещё и в глаза не видел. А насчёт наскучило — конечно нет, я ведь привык к путешествиям. Бывают дни, когда сразу столько событий наваливается разом. Помню, как-то бежал я со всех ног, а за мной гналась целая семья енотов.

— Стой, стой! Ты же говорил, что ты сражался с енотом-великаном. Это что, уже другой случай? — спросил юноша.

Мышкодав немного помялся и наконец произнёс:

— Да нет, тот же самый. Я же не говорил, что победил. А сражался — это да, хотя и не с великаном, а с обычным енотом-полоскуном.

Хэшан насмешливо хмыкнул.

— И нечего тут корчить рожи. Сам бы попробовал вступить в схватку со взрослым енотом! — с укоризной сказал Мышкодав.

— А еноты-детёныши, значит, тебе по плечу? — рассмеялся Хэшан.

— Кончай издеваться... — устало отмахнулся лисий герой. — Думаешь, легко быть живой легендой?! Все от тебя всегда чего-то ждут. И непременно чего-то героического! Ни дня покоя! Я же и выспаться-то толком не могу, вечно гонят взашей на очередной подвиг...

— Но... ты ведь действительно герой...

— Ага! Герой... штаны с дырой! А хоть кто-нибудь эти мои подвиги видел?! Ты не представляешь, сколько приходится врать и выдумывать...

— Да уж, имидж превыше всего... — понимающе протянул Хэшан и примолк, заметив старика, идущего себе не спеша в некотором отдалении от друзей. За спиной у него была серая полотняная котомка. А то, что это был старик, Хэшан определил по седым волосам, сгорбленной спине и нетвёрдой прихрамывающей походке.

— Глянь-ка, — ткнул он локтем в бок разобиженного и потому ничего вокруг не замечающего Мышкодава. — Старичок! Может, это тот, про которого Сяо рассказывала?

Его товарищ, тут же забыв обиду, с интересом в глазах осведомился:

— А что она рассказывала?

— Да то, что мы встретим дедулю, который точно знает, как добраться до этого края земли. Не дай бог, пропустим его, что потом делать станем? Опять топать наобум, как сейчас? Может, лет через десять и дотопаем! А старичок этот, опять же по словам моей Сяо, может нас туда доставить намного быстрее.

И Хэшан бросился догонять старика.

— Эй, постойте, папаша!

Тот обернулся к подбежавшему юноше, который, запыхавшись, выговорил:

— Добрый вечер вам, дедушка, случайно, это не вы тут подрабатываете проводником на край света?

Дед удивился:

— Нет, не я.

— Ну-у. — Парень был разочарован.

«Вот досада, — подумал он, — а я уж было обрадовался».

— Ладно, топай тогда, старче, не задерживайся, — посоветовал он уставившемуся на него деду. — Тот повернулся, чтобы идти, но тут Хэшан спохватился: — Хотя нет, постой, а может, ты всё-таки знаешь что-нибудь об одном ханурике, помогающем бедным путникам, не знающим, в какую сторону дальше двигать.

— Да нет, вроде не слышал о таком, — почесав затылок, ответил старик.

— А тогда чего ты до сих пор тут стоишь? — рассердился Хэшан. — Топай дальше по своим делам.

Старик, разобидевшись, заковылял дальше, а юноша повернулся к внимательно слушавшему его диалог со стариком Мышкодаву. У того на лице было написано сильное разочарование.

— Ничего, думаю, удача к нам ещё обернётся, — ободряюще произнёс лис. — Если, конечно, ты будешь повежливее...

В глазах Хэшана блеснуло озарение.

— Тогда объявляем охоту на дедов, ни один из них не должен от нас уйти, — объявил он.

Мышкодав согласно кивнул, а сидящий у него на плече Жобер радостно пискнул, подпрыгнув на месте в знак солидарности.

* * *

Стариков попадалось не так уж и мало. Ну, женщины тоже были, дети, мужчины. Но наших путешественников интересовали исключительно престарелые особи мужского пола. Стоило в поле зрения нашей троицы оказаться очередному дедуле, как ребята тут же атаковали его со всех сторон, допытываясь, не он ли тот самый святой даос, который поможет им добраться до края света. Некоторые реагировали довольно спокойно: покрутив пальцем у виска, шли себе дальше. Другие пугались и пытались спастись бегством, принимая наших ребят за лесных грабителей, но убежать далеко не успевал никто — разница в возрасте между преследуемыми и преследователями, конечно, сказывалась. Бедный старичок

очень скоро бывал пойман и порядком допрошен.

К вечеру друзья совсем выдохлись, почему-то в этот день старики вокруг них ходили стаями. На одной поляне им попалась целая куча дедов, которые, только лишь заметив наших охотников, тут же с криками: «Врёшь! Не возьмёшь!» — бросились врассыпную.

Троих удалось отловить. Бедняги тряслись со страху и клялись и божились, что в мыслях у них не было работать проводниками на край света.

— Да, похоже, что мы так и не найдём этого дедулю, — посетовал Хэшан, когда старики были выпущены на свободу. — Уже дело к ночи идёт, пора и на привал, а завтра с утра сообразим, как действовать дальше.

Мышкодав согласился, и ребята расположились на опушке леса на мягкой травке, где им предстояло провести нынешнюю ночь. Хэшан предусмотрительно подстелил одеялко, которое ему дала заботливая невеста, — парень не хотел простужаться. Мышкодав, глядя на его приготовления, удивлялся.

— Ты что, мерзляк такой? Лето ж на дворе, — проговорил он, укладываясь спать прямо на землю. Под голову он положил свой мешок, на спину ему взобрался Жобер. И эта пара, которая и дня не могла прожить друг без друга, так дружно захрапела, что Хэшан, глядя на них, почувствовал себя брошенным и одиноким.

— Поражаюсь я на некоторых. Чего ты спишь на голой земле, как бомж?! На, возьми одеяло, у меня есть запасное. — Но Мышкодав даже не подумал просыпаться. Ему было и так очень уютно и хорошо.

Хэшан, сняв куртку, аккуратно повесил её на ближайшую ветку, умылся в ручье, который протекал в нескольких метрах ниже, помыл ноги и только после этого улёгся спать. Засыпая, он подумал, что вряд ли когда-нибудь приспособится к неудобствам походной жизни. «Эх, скорей бы закончилась эта муторка с персиком, скорей бы домой, к Сяо».

Во сне юноша видел стол, заставленный всякой вкуснятиной, приготовленной его невестой. Тут были тыквенные оладьи, сладкий рис с пряностями и фруктами, печёная утка с яблоками, жареная картошка с куриными окорочками в соевом соусе по-чандурски. А Сяо с улыбкой на лице наливала ему в чашку ароматный циньский чай, свежесваренный, а не такой, который они пили с Мышкодавом, трёхдневной давности.

Он проснулся, почувствовав, как лучи солнца пробираются по лицу. Когда они уже стали обжигать, Хэшан раскрыл глаза, протёр их и приподнялся на локтях. Спать ему больше не хотелось. Мышкодав и Жобер по-прежнему храпели рядом, а чуть подальше на пенёчке сидел белый как лунь старик и с интересом смотрел на Хэшана. Старик был одет в яркую гавайскую рубашку и стильные кожаные штаны с бахромушками по бокам (Хэшан впервые видел такую диковинку), заправленные в сапоги. На голове его была широкополая шляпа, невиданного доселе в средневековом Китае покроя. О том, что это действительно был старик, свидетельствовали лишь глубокие морщины на загорелом лице и контрастирующие с тёмной кожей белоснежные волосы до плеч и борода. Если бы не это, Хэшан принял бы старика за студента, держащего путь на госэкзамены в большой город, хотя тот всё равно был бы одет попроще.

— Привет тебе, парень из далёкой земли, где круглый год светит солнце и на песочке резвятся маленькие крокодильчики.

— Кто, простите? — Хэшан, сражённый наповал сначала странной внешностью незнакомца, а теперь ещё и его непонятными речами, сидел на траве, уставясь на пришельца такими круглыми глазами, что Жобер, пожалуй, позавидовал бы (ведь известно, что чем жаба пучеглазее, тем красивее она считается среди сородичей).

Старика, похоже, забавляло то впечатление, которое он произвёл на юношу. По выражению его лица видно было, что ему нравится удивлять, а если повезёт, то и шокировать людей. В данном случае парень был просто в ступоре.

Старик изобразил непонимание:

— Что это с тобой, братишка? Это ведь я, тот самый проводник, который поможет тебе добраться до края света. Кстати, по возвращении домой передавай привет крошке Сяо от Вил

Ли Путешественника.

— Наконец-то вы появились, а то мы тут с ног сбились, вас разыскивая, — признался Хэшан, быстро надевая одежду. Он сложил одеяло, сунул в мешок и, пригладив волосы, снова обратился к старику, наблюдавшему за всеми его действиями с крайним интересом. — Так как вас зовут, вы сказали?

— Называй меня Виллайн. Хотя ладно, можно просто Вил или Вил Ли. И давай без этих «выканий», не такая уж у нас большая разница в возрасте.

«Странный тип, — подумал Хэшан, — не дай бог у такого спросить о возрасте, станешь его кровным врагом». Вслух же он произнёс:

— Да, конечно. Вил, нет, лучше Вил Ли. Нормальное имя, ничего не скажешь. У вас что, тьфу ты, у тебя что, в роду были иностранцы какие-нибудь?

— Да нет, в принципе, как бы это тебе попроще объяснить, у меня нет родины и нет национальности. Я живу во всех временах и в разных странах. То есть вечный Путешественник.

— Это как вечный жид, что ли? — съязвил Хэшан, ему показалось, что старик придаёт слишком большое значение своей персоне. — Ну, это у некультурных европейских варваров в их религии есть такой персонаж, — пояснил он, видя, что старик никак не реагирует на его слова.

— Кому ты это говоришь? — усмехнулся Путешественник. — Агасфер мой хороший знакомый. Действительно, нас многое объединяет, поэтому мы сразу же с ним скорешились. Ладно, приступим к делу, — посерьёзnel он, — давай, рассказывай, куда путь держите, зачем?

И подался вперёд, приготовившись слушать. Хэшан удивился. «Да, со странностями дед, это уж точно, теперь ещё, оказывается, и в голове».

— Вы же знаете, что на край земли. Конечная остановка — дерево с персиками.

— Так-так-так. Очень интересно, — пробормотал старик, подперев подбородок рукой. — А дальше?

— Хватит дурака валять, чё ты в самом деле?! Взялся перенести нас туда, давай действуй, — не сдержался Хэшан: старик его уже раздражал. Когда юноша чего-то не понимал, он начинал злиться.

Но Вил Ли Путешественник невозмутимо сбил пальцами пылинку с рубашки и, улыбнувшись, проговорил:

— Как это взялся? Мы что, с тобой контракт заключали?

Хэшан покраснел с досады. Он никак не мог раскусить этого незнакомца. С каждым разом тот преподносил новые сюрпризы, нельзя было предугадать, куда он повернёт.

А старик продолжил с ледяным спокойствием в голосе:

— Как я должен вас переносить, на своём хребте, что ли?

«Вот вздорный старикан, ведь предупреждала меня Сяо, что он капризный, но чтобы настолько...» — Хэшан из последних сил сдерживал себя, чтобы не послать амбициозного дедулю подальше. Недаром Конфуций учил, что терпение — самая трудная добродетель!

Но тут старик сменил гнев на милость и доброжелательно произнёс:

— Ладно, без меня вам всё равно не обойтись. Эх, доля у меня нерадостная, не попутешествуешь в своё удовольствие там, где тебе самому хочется побывать. Нет, вместо этого ты должен периодически провожать разных остолопов, указывая им постоянно, где свернуть вправо, а где налево, как победить дракона и не попасть на ужин людоеду.

— Постой, постой. Ты что несёшь? Какой дракон? И откуда людоед? — заволновался Хэшан.

— Ну, это немножко из другой оперы, ты что, не понимаешь? Это просто образно выражаясь я говорю «победить дракона». Справиться с непосильной задачей значит... А у вас тут с драконами, я знаю, никто не сражается. Они, видите ли, в почёте, так разведёте себе на голову целую популяцию этих чешуйчатых, если не сказать больше, — сварливо сказал старик, — потом будете знать.

«Действительно иноземец, — решил Хэшан, — раз не любит драконов. И как их можно не любить, я не понимаю. Милые создания, мудрые к тому же. Хотя встречаться с ними не приходилось».

— Вы эти свои дракононенавистнические рассуждения оставьте при себе. Не дай бог, Мышкодав услышит, он очень чтит китайские традиции и в запале может вам все зубы пересчитать. Ваше счастье, что он сейчас дрыхнет, — предупредил Хэшан старика.

— Кто дрыхнет? Я уже проснулся. — Мышкодав продрал глаза и увидел старика. — Опаньки. А кто это? — полюбопытствовал он, но тут же вспомнил о более насущном, утратив к старику всякий интерес. — А позавтракать ты что-нибудь приготовил?

Хэшан праведно возмутился:

— Если я первый встаю, это не значит, что я тут поваром впряглся на тебя ишачить. Сухой паёк в мешке, сам прекрасно знаешь. А это, представь себе, наш долгожданный проводник.

Мышкодав вытаращил глаза.

— Я думал, он будет как-то иначе выглядеть, — признался лис.

Старик сохранял полную невозмутимость, внимательно слушая, как его обсуждают.

— Да уж, какой есть, — сказал Хэшан, но тут он подумал, что дед может быть голоден. «Как же я недотумкал до этого раньше?» — опомнился он, стукнув себя по лбу, и вежливо обратился к Путешественнику: — Извини, пожалуйста, что не предложил раньше. Может, поделишь с нами скромную трапезу?

— Разделю. Ну и чего нам там бог послал? — потёр Путешественник руки, сразу оживившись.

В это время Мышкодав по кивку Хэшана, ворча, доставал съестные припасы, раскладывая на траве к завтраку. А Хэшан занимал старика, засыпая его всякими разными вопросами.

— А правду говорят, будто ты даосский монах? Что-то не очень похоже с виду, — окинул он старика скептическим взглядом.

Тот, скосив глаза в сторону свежих огурцов, которые сейчас строгал в салат Мышкодав, нехотя стал объяснять:

— Модное течение, друг мой. Сейчас многие становятся даосами. А я следую моде. Не отстаю от жизни, как видишь.

— Да, насчёт того, что это модно — идти в даосские монахи, ты прав, — сказал Хэшан. — А в чём заключается твоё монашеское послушание? Ну, я имею в виду...

— Понятно. Что я делаю, чтобы оправдать звание даоса. — Старик схватил целый пирог с рисом и побегами молодого бамбука и жадно откусил от него огромный кусок. — Да ничего... А кому какое дело?

Хэшан отстал от деда, видя, что сейчас для него ничего не существует вокруг, кроме того, что разложено на траве из съестного. «Ну и хорош он жрать, — думал Хэшан, которому поначалу кусок в горло не лез: даос этот новоявленный не вызывал у него доверия. — На авантюриста он похож намного больше, чем на святого монаха». — Юноша и не заметил, как за размышлениями умял пару хлебцев и целую курочку.

Когда с завтраком было покончено, Хэшан стряхнул крошки с колен и обратился к Путешественнику, который невозмутимо воспользовался ногтем вместо зубочистки.

— Ну что, трогаемся в путь?

— Ну, не знаю даже... — медленно произнёс старик, зевая. — Мне что-то сейчас больше спать хочется, а не тащиться в такую даль. У меня в этом нет особой надобности, ребята.

Мышкодав немного ошарашенно смотрел на старика, после чего, встретившись взглядом с Хэшаном, непонимающе пожал плечами. Но студент уже не удивлялся. Он только скривил губы, подумав, сколько ещё им придётся мучиться с таким провожатым. Судя по дальности расстояния, довольно долго. И парень взорвался:

— Да вали ты знаешь куда? Хоть к самому Яньло. — Путешественник при этих словах

несколько удивился. Он совсем не ожидал, что ребята позволят себе такое. — Давай двигай, тебе говорят! Всё, свободен, обойдёмся и без тебя, достал уже.

Мышкодав шёпотом попытался вступить за старика:

— Ты чё, Хэшан, в самом деле? Сам знаешь, это наш единственный шанс до старости вернуться домой. Я, конечно, смирился с мыслью, что это будет самое долгое путешествие в моей жизни, но всё же и внуков хочется повидать.

Хэшан опешил:

— Каких внуков? У тебя же и детей нет.

— Детей-то нет, а детёныши есть, — смущённо признался его друг.

— Что?! — Хэшан округлил глаза.

— Ну, лисята у меня есть. Целый выводок.

— Уф, как ты меня напугал. Я уж подумал, что ты как тот популярный герой с летучей мышью на плече. Столько лет, и всё без любимой.

— Сейчас в морду получишь, — мрачно предупредил Мышкодав.

— Э-э, друзья, вам не кажется, что вы совсем забыли про меня, — сказал старик, он всё ещё сидел на траве, переводя взгляд с одного парня на другого.

— А, так ты ещё здесь? — охотно продолжил Хэшан. — Я же сказал, чтобы духу твоего не было. Что, помочь?

— Друг мой, к чему так сурово? — пробормотал старик. — У меня сервис, доставлю вас на место, глазом моргнуть не успеете.

— Ах, так вот ты как заговорил! — Хэшан был полностью удовлетворён, но все же смутные сомнения не покидали его. — А с чего это ты вдруг стал таким покладистым? Надеешься на хороший куш? Так вот, сразу предупреждаю, с нас ты ничего не получишь.

— Ну опять ты, — зашептал ему на ухо Мышкодав. — Не дай бог, дядя передумает. Ведь он сам уступил, нельзя упускать такой шанс. Щас рассердится на тебя, и всё, и полетят наши планы.

Он положил руку другу на плечо.

— Да мне начхать по-конфуциански! — сбросил его руку Хэшан.

— Ладно, ребята, кончай базар, — уже более твёрдым голосом прервал пререкания Путешественник. Он встал на ноги, отряхнул штаны от пыли и продолжил серьёзным тоном: — Я выполню свою миссию, помогу вам добраться до цели. Ну там советы разные буду давать, без которых вам просто не обойтись.

— Ценные, наверно, советы, — хмыкнул Хэшан, но уже тихо, себе под нос.

Мышкодав был очень рад. Жобер, почувствовав настроение хозяина, тоже восторженно подпрыгивал у него на плече.

— Ну ладно, без длинных предисловий, короче говоря, у нас будут три остановки. Там, как полагается, нужно преодолеть некоторые трудности. Типа с барсом из огненной пещеры, со старухой одной, ну и тому подобная фиговина.

— Опаньки! — Так Мышкодав обычно выражал возмущение. — На испытания мы согласия не давали.

— Вот именно! — поддержал друга студент. — Что это ещё за испытания такие?

Старик разозлился:

— А вы что, хотели Персик Бессмертия даром получить? Вы что думали, что вы какие-то избранные? С чего это вдруг? Вы абсолютно ничем не отличаетесь от тысяч подобных претендентов. Все проходят эти испытания. А если каждому раздавать по персику, это ж не напасёшься! Дерево-то одно.

— Извини, приятель, нас как-то не интересует, сколько там этих деревьев. Нас это абсолютно не волнует, — пояснил Хэшан.

— Но если один из вас не дойдёт до конца, последним героем окажется кто-то другой.

— Как это?! Ты что, об одном человеке говоришь?

— Ну конечно, в сад попадает только один, — спокойно ответил Путешественник. — Последний герой! Двоим никак. Другой подождёт за оградкой:

— Фу, чёрт! А я уж было испугался, что ему придётся погибнуть. Последний выживший и добудет плод. Хорошо хоть всё не настолько мрачно, — сказал Хэшан.

— Да, я тоже подумал, что нас могут оставить на острове, чтобы мы съели друг друга, облегчённо перевёл дух Мышкодав.

— Я бы начал с Жобера, — усмехнулся Хэшан, но, увидев выражение лица Мышкодава, спохватился: — Ну ты что, в самом деле шуток не понимаешь?

— Ну как, друзья, в путь? Вы уж извините, конечно, что прерываю, но у меня график, — сказал Путешественник.

— Подожди, а кто-то говорил, что никуда не торопится? — съязвил Хэшан.

— Да ладно, не дуйся, парень. Вещички собрали, да? Мешок с едой у тебя? Ну, тогда можно двигаться, — удовлетворённо проговорил он. — Ну, чё? Ноги в руки и в рукав.

— Что, что? — не поняли ребята.

Старик закатил глаза, поражаясь тупости навязанных ему подшефных.

— Я что-то не пойму — это у вас со слухом плохо или у меня с дикцией? Я говорю, полезайте в рукав. В правый, левый, мне по фигу. Груз один и тот же. Можете в разные. Это даже предпочтительней. Как-то уравновесит меня.

Вил Ли протянул руки. И тут только немного озадаченные такими речами проводника ребята увидели, что рукава у дяди действительно широковаты. Но не настолько же, чтобы туда пролезть. Однако, ведомые непонятной силой, они сделали по шажку вперёд. И тут — они сами не смогли бы объяснить как, — но их затянуло внутрь вместе с мешками. И конечно, с Жобером.

После чего на поляне остался стоять один старик. Он удовлетворённо крикнул, поправил шляпу и через мгновение пропал из виду.

* * *

А в это время Сяо сидела дома и с отрешённым лицом слушала историю, которую выливал на неё сосед Доу Чан. С тех пор как Хэшан и Мышкодав отправились в поход, прошло уже больше недели...

Время за домашними делами и хлопотами пролетело для Сяо быстро. Да к тому же соседи-люди, прослышав о том, что она лиса, и наслушавшись сказок о ее мудрости, стали всё чаще заходить, чтобы получить совет или помощь в житейских проблемах. Вот и сейчас Доу Чан, отец Чана, приятеля Хэшана, рассказывал о беде, свалившейся на его сына.

— Представляете, уважаемая Сяо, совсем извела его жена.

— Кого извела, вас или его? И чья жена? — сделав серьёзное лицо, переспросила Сяо.

Старик совсем растерялся, он высморкался в платок, убрал его и смущённо произнёс:

— Э-э, его извела, моего сына, его же жена.

— Так-так, очень интересно. Теперь давайте поподробней и побыстрее, пожалуйста, — деловито произнесла девушка-лиса. — Там за дверью ещё с десяток таких же страждущих, как вы.

— Ну, в общем, дело было так. Когда моему Чану подошло время жениться, нашлась очень хорошая девушка. Красивая, добрая и скромная, по имени Хуэй Гэ. Влюблённые вскоре не могли жить друг без друга, и мой сын попросил меня послать сватов в дом этой девушки. Семья у неё хоть и небогатая, но уважаемая в округе.

— Так-так, это имеет отношение к делу? — перебила гостя Сяо, постукивая пальцем по столу.

Доу Чан снова захлюпал носом, громко высморкался, после чего слегка затрясшимися руками убрал платок:

— Вот, на чём это я остановился? — но, встретившись с грозным взглядом Сяо, поспешно продолжил: — Ну вот, сватов мы со старухой послали, потом очень скоро и свадьбу устроили. Девушка переехала к нам. Первое время это была покладистая сноха и рачительная хозяйка. Но прошло немного времени, и девушка превратилась в фурию. Она

била и ругала Чана, а когда мы с женой пытались вступить за него, доставалось и нам. С ней никак нельзя было сладить. Я знаю, что Чан не начинал первым. Бедняга и мухи не обидит, а в жене души не чаял. Вскоре она стала регулярно избивать его скалкой и на ночь выгонять на улицу. Особенно часто делала это, когда видела, что за окном дождь или жара. На лице её при этом было такое злорадное выражение...

— Но почему ваш сын позволяет так обходиться с собой? — спросила Сяо поневоле сочувствующим тоном. Хотя как женщина была склонна до последнего оставаться на стороне представительниц своего пола.

— Что поделаешь, это всё проклятая любовь, — грустно проговорил старик. — Она застила ему глаза. А теперь остался только страх. Он сильно боится её, бедняга. Мы со старухой переселились в другую часть дома. Однажды сидим так, и вдруг дикие вопли и крик. Вдруг вбегает Чан и пытается спрятаться за нашими спинами. За ним влетает Хуэй Гэ и бьёт его палкой. Мы с женой, конечно, вступились за сына, но за это получили тоже...

— Почему же он не разведётся с ней? — удивилась Сяо.

— Один раз пытался уйти, но жена пригрозила ему такими страшными пытками, что мой сын почёл за благо не гневить её. Как-то сидел у него в гостях его друг по имени Ван. Так этот Ван позволил себе насмешливо отозваться о его жене и о том, что Чан её издевательства терпит. Так Хуэй, подслушав их разговор, подсыпала ему в гороховый суп яду. Бедняга съел ложку, схватился за горло и весь посинел. Чан не знал, что делать. А Ван, сразу сообразив, в чём дело, в ужасе из последних сил выбежал за порог и бросился к себе домой. А вслед ему нёсся издевательский смех Хуэй Гэ. Беднягу едва откачали... Все друзья Чана, прослышав эту историю из уст Вана, перестали к нему ходить, поняв, что это большой риск для их жизни. А сам Чан не смеет навещать друзей, потому что жена ему запретила. Так ему теперь не с кем и словом перемолвиться. Один раз попробовал послушаться, так Хуэй опозорила его на всю деревню, обругав и избив на глазах у всех. К тому же она жутко ревнива. Была в нашем доме одна служанка, много лет проработала ещё на нас со старухой, а с Хуэй они стали просто подругами, всё время у них какие-то тайные разговоры, шушукуются по углам, смеются. Но на днях несчастный Чан на свою голову что-то спросил у служанки. Хуэй, услышав это, тут же повалила бедную женщину на пол и испинала её как следует. Чан стал оправдываться и вступился за работницу, говоря, что та ни в чём не повинна. Но, естественно, ярость женщины от его слов стала ещё сильнее. И Чан получил вдвое против обычного.

— Уж больно мрачно, прямо триллер какой-то... — проговорила в задумчивости Сяо. — Так сколько же эти, мягко выражаясь, нелады у них в семье длятся?

— Месяц, как они женаты, почитай на вторую неделю после свадьбы и началось, — подумав, ответил Доу Чан. — Уважаемая Сяо, вы наша единственная надежда. Совсем извела она Чана. Мой бедный сын ходит весь в синяках и царапинах. А в последнее время стал совсем нервным, вздрагивает от одного только голоса жены и сразу бухается на колени, умоляя пощадить его. Исхудал весь, в общем, страшно смотреть. Вы ведь поможете нам?

— Постараюсь. Но мне надо увидеть эту самую Хуэй Гэ, чтобы понять, в чём тут дело с этой женщиной, — сказала Сяо.

Обрадованный Доу Чан, благодаря и кланяясь, вышел из комнаты. Он побежал домой, чтобы шёпотом, не дай бог, невестка услышит, поделиться радостной вестью со старухой, которая тоже испереживалась за сына. Старики были уверены, что Сяо поможет.

На следующий день, как было договорено с Доу Чаном, Сяо отправилась к ним домой. Она постучалась в ворота и услышала в ответ злобный крик:

— Кого это там нелёгкая принесла?

— Это к нам, невестушка, — последовал за этим робкий ответ, и Сяо узнала голос Доу Чана. Тот открыл ей дверь, рядом с ним стояла его жена. Они так умоляюще и с такой надеждой смотрели на девушку, что она несколько смутилась, понимая, что не оправдать надежд этих стариков нельзя. Но дело оказалось гораздо проще, чем она думала. Увидев женщину со включенными волосами и безумными глазами, стоящую на крыльце, Сяо

произнесла:

— Ну что, мышка, тут кошка по твою душу!

Женщина до того обалдела от таких слов, что так и осталась стоять столбиком, где стояла. Сяо поднялась к ней на крыльцо и с улыбкой сказала:

— Смотри, птичка летит, — указав пальцем вверх. Как только женщина глянула туда, Сяо схватила её за нос.

Чан выглядывал из-за двери в ужасе, представляя себе, что сейчас произойдёт. Старики застыли в немом ожидании.

Женщина посмотрела на Сяо, но в её глазах не было ничего похожего на ярость. В них был страх. Сяо отпустила её нос, в тот же момент женщина развернулась и скрылась в доме. Пробегая мимо Чана, вжавшего голову в плечи, она, похоже, даже не увидела его. А ведь обычно, проходя мимо, она не забывала дать ему подзатыльник. Чан терялся в догадках.

А Сяо сделала объявление для стариков, которые ждали разъяснения:

— В общем, дело тут выеденного яйца не стоит. В прошлой жизни ваша невестка была мышью и жила в монастыре, а ваш сын был монахом. Так вот, однажды он на свою голову, сам того не заметив, наступил на будущую жену, раздавив её. И теперь они встретились в этой жизни. Хуэй Гэ, сама не понимая своей беспричинной ярости и ненависти к мужу, на самом деле просто мстит ему.

— И что же с нами будет? — произнесла старуха, выслушавшая это откровение с раскрытым ртом.

— Пелена спала с её глаз, по моим расчётам, женщина должна сегодня же начать каяться во всех своих грехах. Думаю, это будет почти так же невыносимо, как терпеть от неё побои. Она теперь вас достанет мольбами о прощении. И хоть вы её десять раз простите, она не отстанет. Таков новый стиль её жизни...

С этими словами Сяо, попрощавшись, ушла домой. На следующий день старики пришли её благодарить со слезами счастья на глазах. Всё произошло именно так, как говорила Сяо. Вся семья была рада-радешенька. Побои прекратились; Хуэй стала каяться и мучиться угрызениями совести.

Прошла неделя.

Сяо сидела дома и варила абрикосовое варенье, как в дверь постучались. Девушка открыла её и увидела на пороге Доу Чана с тем же выражением лица, с которым чуть больше недели назад он приходил рассказывать о своей беде. Сяо от удивления округлила глаза:

— Что, опять?!

— Да нет. — Старик почесал затылок. — Хуэй стала очень доброй и покладистой, как вы и говорили, уважаемая Сяо, но новая беда на нас свалилась. Целыми днями по дому разносятся её вопли и стенания о том, какая она злая и нехорошая жена. Причём причитания её пошли уже по десятому кругу. Моченьки больше нет терпеть. Да и Чан извёлся... Может быть, вы опять сделаете её прежней? Ненадолго...

Сяо выслушала эти жалобы через порог и на последних словах старика захлопнула дверь у него под носом. Доу Чан, похоже, всё понял. Больше эта семейка не донимала девушку и не отрывала от такого важного дела, как приготовление абрикосового варенья.

* * *

Хэшан и Мышкодав свалились прямо в траву. Поднявшись, оба с нескрываемым возмущением уставились на стоящего перед ними Путешественника.

— О небо, у нас все кишки перевернулись от такой тряски. Ты всегда так резко руками махаешь, когда идёшь?

— О чём это вы, ребята? — удивился тот. — Что за претензии, я не пойму. Иду как обычно, даже не подумал, что кого-то там немножко растрясёт. Но что тут такого страшного произошло?

Но парни не обратили на его слова никакого внимания. Они жаловались друг другу.

— Слушай, он что, вообще не моется? — демонстративно сморщив нос, пытался отдышаться Мышкодав.

— Похоже на то. Страшно воняло... Я чуть не задохнулся, — вторил другу Хэшан. И оба приятеля снова обернулись к Путешественнику, сохранявшему полную невозмутимость.

— Тебя кто просил руки поднимать?

— А что?! — не понял тот (или сделал вид, что не понял, последнее вернее, потому что выражение лица у старика было весьма насмешливое).

— Я упал в подмышку! — воскликнул Хэшан. — А там у тебя так... пахло! Ты моешься хоть иногда?

— Да, я тоже упал в своем рукаве и тоже надышался. Поэтому сейчас страшно хочу вздуть этого дядю.

— Это было и моё главное желание всю дорогу. Ну что, приступим?

Друзья переглянулись и кивнули. Путешественник понял, что это они всерьёз, и сразу засуетился:

— Э, ребята, вы чё? Вы оставьте, я вам скажу, эти ваши шуточки. — Он говорил, пятясь назад от наступающих на него приятелей. — Всё, всё, обещаю помыться прямо сейчас.

Хэшан в нерешительности остановился. Действительно, рядом текла речка. Он посмотрел на Мышкодава, тот подмигнул, и друзья, схватив вопящего Путешественника за руки и за ноги, поволокли его к речке и стали окунать в воду.

— Вы за это ответите! (Буль-буль-буль...). Я сам, сам, сам! (Буль-буль-буль...).

— Действительно, чего мы с ним возимся? Не купать же его, как дитя, пусть сам моется, — заключил Хэшан. Мышкодав был с ним вполне солидарен. Но тут он застыл как вкопанный и расширенными от страха глазами посмотрел на удивлённого Хэшана.

— У меня что, рога выросли? А я так доверял моей Сяо...

— Слушай, где мой Жобер?! Где он?! — завопил вдруг Мышкодав.

— Наверно, в рукаве остался. Наверняка там, — спокойно отозвался Хэшан. — Чего ты так всполошился? Там он, где ещё ему быть?

— Но он ведь захлебнётся! — И Мышкодав бросился в реку к старику, который, позабыв обо всём на свете, с блаженным выражением на лице, прямо в одежде, расслабленно плавал медленным брассом вдоль берега. Но тут он неожиданно был схвачен за воротник и выброшен на берег. Старик даже не успел оказать сопротивления и так и не понял, что с ним собираются делать. Мышкодав сунул руку к нему за пазуху и вытащил хлюпающего Жобера.

— Успел! — только и выдохнул он.

Хэшан с удивлением смотрел на друга:

— Неужели ты боялся, что твой Неквакающий Жаб захлебнётся? Он же земноводное и в воде чувствует себя как рыба.

В замутнённых глазах Мышкодава мелькнуло прозрение.

— Точно, забыл! — хлопнул он себя по лбу и рассмеялся. — Я совсем забыл об этом. Так перепугался, что он утонет!

Хэшан стал смеяться вместе с ним:

— Ну ты чудик, я скажу.

Но тут в разговор друзей встрял их возмущённый проводник. Весь мокрый и грязный, он поднялся с земли и произнёс:

— Я никак не могу привыкнуть к вашей бесцеремонности. Никогда у меня ещё не было таких наглых и неблагодарных спутников.

— Ну, теперь они у тебя есть, — утешил Хэшан, и тут ему пришло в голову осмотреться. Мышкодав вытирал краем рубахи Жобера, так, на всякий случай, боясь, что тот простудится. Бедная жаба терпеливо сносила эту пытку, молча, как партизан.

— Слушай, приятель, а куда это ты нас забросил? — обратился Хэшан к Путешественнику, выжимающему рубашку. Весь берег реки был усеян булыжниками и большими валунами, кое-где отдельными островками проглядывала травка. Ни привычного бамбука, ни резного гаоляна, ничего... Даже камни почему-то были не серые, а ярко-

фиолетовые, некоторые с розовым отливом.

— Что это за феномен природы? — присвистнул Хэшан. Он их, конечно, сразу же заметил, но только сейчас с любопытством осведомился.

Мышкодав, вытерев Жобера насухо, посадил его на плечо и повернулся к другу:

— А что тут такого? Может, это не Китай уже, а какая-то дикая страна, может, тут магия замешана. А чё этот-то молчит? — Он указал на проводника, который уже надевал выжатую рубашку, предварительно несколько раз её встряхнув.

— Можете вы подождать? — не выдержал старик. — Почему я должен по первому вашему желанию перед вами отчитываться? И так вожусь тут с невежами, выполняю неприятную работу, которая у меня уже в кишках, — с тоской выговорил он.

— А почему ты до сих пор не уволился тогда? — отозвался Хэшан без тени сочувствия в голосе. — Давай лучше по делу сразу. Что дальше?

— Дальше... — Старик исподлобья посмотрел на уставившихся на него подопечных. На мгновение в его глазах мелькнул злорадный огонёк. — Вам, друзья мои, надо пойти вдоль этого берега во-он в ту сторону, главное, никуда не сворачивать. Через пять минут вы будете возле маленького домика, он стоит прямо на опушке леса. Там бабка одна живёт, довольно приятная женщина, моя давняя знакомая, в общем, у ней вы пару дней поживёте. Там вам хоть горячее будут подавать — обед по полной программе: первое, второе, может быть, и десерт, если заслужите.

— Что значит заслужите? — проворчал Хэшан.

— Ну, бабушке помочь надо будет по хозяйству, а что, собирались задарма чужой хлеб жрать? — неожиданно рассердился старик.

— Минуточку... Да мы можем туда вообще не ходить, это ты посылаешь, — сказал Хэшан.

— Ладно, ладно, это я вспылел. Ну так вот, идёте вы туда на самом деле для выполнения одной секретной миссии — надо заслужить ключ от подземного хода, который выведет вас потом к океану, откуда на облаке вы подниметесь в небесный сад хозяйки Запада Си-ванму. В этом саду и растут ваши желанные персики.

— Вот здорово! Значит, не нужно будет баркас искать. Ну ты нас успокоил, дедуля! — радостно воскликнул Мышкодав, от души похлопав Путешественника по спине так, что тот закашлялся.

— Это хорошо, что по морю не нужно будет плыть, хоть ноги не промочим, — сказал Хэшан. — А то я быстро простужаюсь, не больно-то мне светит с насморком карабкаться на небо.

— Ну ладно, время идёт, вам пора уже идти, ребята, — поторопил их старик. — Как только раздобудете ключ, приходите к этому валуну.

— А ты думаешь, старуха нам точно его отдаст? — спросил Хэшан. — Не заартачится?

— Я же сказал — нужно будет заслужить. Но в любом случае без ключа я вас не жду, — проворчал старик тоном человека, раздражённого тупостью окружающих его людей. — Мы не можем трогаться дальше без этого ключа.

— Ладно, дядя, не тужи. Мы очень постараемся. — Мышкодав ободряюще улыбнулся Путешественнику, и друзья пошли в указанном направлении.

Если бы они оглянулись, то увидели бы, какое ехидно-торжествующее лицо у их проводника и как довольный он потирает руки. Но ребята глядели только вперёд, поэтому шли со спокойной душой. Жобер покрывал на плече Мышкодава, подпрыгивая от встряски, когда его хозяин вслед за Хэшаном ускорял шаг. Наконец они вышли на опушку леса и увидели крышу, судя по всему, маленького домика, окружённого высоким забором. Подойдя к нему, Хэшан постучал ногой в тяжёлые дубовые ворота (вежливость тут не имела смысла — об такие ворота кулак можно было отбить), но не получил результата. Мышкодав заорал своим громовым голосом:

— Эй, хозяйка, отворяй ворота! Бабка, это мы, не дрожи, отворяй! — Никакой реакции. Мышкодав замолк, Хэшан прекратил ломиться.

Кругом стояла какая-то странная жуткая тишина. На фоне дикой природы не слышно было пения птиц, стрёкота кузнечиков и тому подобных характерных лесных звуков. Тишина была просто мёртвая. Ребята обменялись многозначительными взглядами. У каждого в глазах читалось непонимание, граничащее с зарождающимся страхом.

— Чё, может, пора тягу давать? — тихо спросил Мышкодав у товарища.

— Да как мы можем это сделать? Без ключа же нельзя возвращаться, вспомни, остолоп, — так же тихо ответил ему Хэшан.

И тут, не нарушая окружающей тишины, ворота бесшумно приоткрылись. Перед глазами ошеломлённых друзей предстала такая картина: чёрный тоннель, в конце его была видна деревянная дверь. Где находился сам дом с прилегающей террасой, было совершенно непонятно.

— И чё теперь? — спросил Мышкодав, тут же круто развернувшись и попытавшись дать стрелкача, но Хэшан вовремя схватил его за рубашку и подтащил обратно к раскрытым воротам.

— Смотри, это же приглашение, — сказал он.

— Да мне такое приглашение на фиг не сдалось, чёрт его знает, что нас там ждёт?! — Мышкодав снова попытался ретироваться, выдернув рубашку из рук Хэшана.

— Обед почти наверняка. — Его друг прибегнул к проверенному способу и не прогадал. Мышкодав застыл на месте в нерешительности, не зная, какой же сделать выбор. Хэшан не стал ждать, когда Мышкодав наконец-то созреет, схватил его за руку и потащил по чёрному тоннелю, который поначалу виделся очень коротким, а потом оказалось, что он длится бесконечно. В темноте время от времени появлялись обезьяньи рожи, мелькали хвосты с кисточками. Дальше — больше, кто-то стал ставить подножки.

— Вот черти полосатые! — досадливо воскликнул Хэшан, увидев, что чья-то волосатая рука хватается его за ногу. Он вырвался и рассердился: — Отлезь ты, тварь!

Мышкодав, как обычно в таких ситуациях, был в панике, сначала он дёрнулся, чтобы броситься к выходу, но Хэшан успел удержать его. А теперь и выход был далеко, так что герой эпоса уже не дёргался, а шёл покорно, клацая зубами. Хэшан пнул очередного приставучего. И оказался прямо перед дверью. И откуда она так резко появилась? Только что была далеко впереди. Он толкнул дверь, и они с Мышкодавом очутились в доме, обыкновенном деревенском доме, обстановка была самая простая. Из-за ширмы вышла старуха со страшным лицом. У Хэшана, несмотря на всё его хладнокровие, мурашки побежали по спине — это была копия той самой сумасшедшей старухи, которую он видел во время ночёвки в пустом доме, оказавшемся потом домом его будущей жены. У бабки ещё была жёлтая собака Мандарин с жалостливыми глазами. Но Хэшан знал, что тогда старый Чжань подшутил над ним, приняв облик старухи и других призраков. А значит, он знаком с ней. Интересно, а где же пёс с оригинальной внешностью? Было бы жаль, если бы он не существовал в реальности.

Старуха улыбнулась, зловеще оскалив в улыбке два зуба.

— Здравствуй, бабуля, — поклонился Мышкодав, живо пришедший в себя после того, как почуял из кухни ароматный запах жарящейся птицы со специями. Хэшан тоже поздоровался и стоял, переминаясь с ноги на ногу.

— Здорово вам, коли не шутите, — отозвалась бабка ехидным голосом. — Зачем пришли, если не секрет?

— За ключом, за чем же ещё? Да если бы моя воля, бабушка, так бы вы меня тут и видели, — откровенно признался Мышкодав. — Охранное устройство для дома у вас довольно оригинальное, если не сказать больше. Цепные псы и то бы так на психику не давили.

— Пёс у меня один есть, он у меня за сыночка, что же, я его на цепь посажу? — добродушно отозвалась старуха, однако неприятный блеск в её глазах не проходил. — А чё за ключ такой, я чёй-то никак не пойму.

— Да от тоннеля, который к морю выходит, — охотно пояснил разболтавшийся

Мышкодав.

— А-а, вроде припоминаю, да у меня полно ключей: и от подземного царства, и от небесных врат даже запасной имеется, да ещё по мелочи около сотни ключей от разных заколдованных и припечатанных магической печатью дверей.

— Да нам остальные на фиг не сдались. Запросы у нас скромные, — сказал Мышкодав.

А старуха продолжала:

— Вот так вот, мальчики, я ведь вратница по должности.

— Опаньки, так, значит, мы коллеги! — обрадовался Мышкодав. — Мы с другом тоже вратари.

— Я рада, — снисходительно произнесла бабка, — но вы зря губы раскатали, ключи я вам отдавать не собираюсь. Приходят незнакомые люди, требуют ключи. С какой радости? Мне это ни к чему — вызывать недовольство начальства, положение у меня на этой работе шаткое, и так сколько раз пытались на пенсию отправить, с трудом удержалась.

— Наверно, ставка большая? — поинтересовался Мышкодав. — Ну вот сколько у вас выходит в день?

— Да не очень много. День на день не приходится. Зависит от количества клиентов. Вот сегодня, например, всего пара кусков мяса. — Старуха улыбнулась и облизнулась почему-то.

Хэшан в разговор не вмешивался, а только внимательно слушал. При этих словах бабки он почувствовал себя немного не в своей тарелке. Жутковатый холодок прошёл по спине. «Вот влипли, — подумал он. — И ведь я сам затащил сюда друга. Неприятное местечко, а что дальше будет, трудно предсказать». Но Мышкодав оставался спокоен и совсем расслабился. Он развалился на тахте и с удовольствием собрался продолжить светский разговор со старухой.

— Ну ладно, гости дорогие, пора вас кормить. Там у меня уже поджарилась индюшка, сейчас подам на стол.

И старуха резвым шагом пошла на кухню.

— Слушай сюда, Мышкодав, — сказал Хэшан, сделав знак рукой, чтобы тот наклонился к нему. Мышкодав перегнулся через весь стол и наострил ухо, приготовившись внимательно слушать. У Жобера в его огромных глазищах тоже читалось нескрываемое любопытство. — Надо быстрее искать ключ и сматывать отсюда! И лучше не ешь ничего и не пей, — предупредил Хэшан.

Мышкодав разочарованно выпрямил спину и откинулся на тахте в знак несогласия с приятелем.

— Ты чё, обалдел? Мы же с утра ничего не перехватывали. Думай, что говоришь, братишка.

— Слушай, если в еду будет подмешано сонное зелье, я тебя на своей спине не стану волочить! А заодно ещё и отбиваться от чудовищ, которых на нас запросто может напустить наша добрая хозяйка.

— Ты что, очень приятная женщина, на мою маму похожа.

— Ну, надеюсь, что ты пошёл в отца, кем бы он ни был, — сказал Хэшан. — Интересно, а где тут можно держать ключи? И как она их не путает? Может, на каждом из них брелок, на котором написано название или на худой конец координаты того, что этот ключ открывает?

Услышав шаги, он замолк. В комнату вошла старуха с большим подносом, на котором возлежала аппетитная индейка, обложенная черносливом. На гарнир был рис. Она поставила угощение на стол, сунула в руки каждому из друзей палочки для еды и сказала своим скрипучим голосом:

— Ешьте, мальчики, сейчас я ещё вино подогрею и принесу.

Старуха вышла из комнаты, а ребята сидели, в нерешительности глядя друг на друга, время от времени бросая взгляд на индейку. Первым не выдержал Мышкодав:

— С чего тебе в голову взбрело, что нельзя попробовать, по виду очень здоровая пища.

Без консервантов.

— А может, эта индейка гормонами напичкана, потому такая жирная! — парировал Хэшан, не сводя с аппетитной птицы глаз.

— А может, у неё просто жизнь была спокойная, никаких волнений, не то что у нас, — возразил Мышкодав.

— А что, если она умерла от заразной болезни? Или, может, она наколдована? А колдовство — это вещь зыбкая, нам с тобой явно не понять. И чёрт его знает, можно ли есть продукт колдовства?

— Ну и что, какой привередливый нашёлся! — съязвил Мышкодав. Они бы ещё долго спорили друг с другом, если бы не вмешался третий.

— Да ешьте спокойно, экологически чистый продукт. Это я вам могу гарантировать. А вот вино лучше оставить.

Сзади на полу сидела жёлтая собака, которая и произнесла эту фразу. Она приподнялась, почесала задней лапой брюхо и уселась обратно. Взгляд у пса был усталый и будто бы говорил: «Я смирился с этой жизнью. Она не всегда такая, какой мы её себе представляем щенками. Уж вы-то меня понимаете, ребята?»

— Да, приятели, печальные у вас лица. Что вас так поразило? То, что придётся пожертвовать вином? Понимаю, это тягостно, — уныло произнёс пёс. — Но у вас есть выбор. Можете пить эту бурду, но не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Хэшан первый вышел из столбняка, в котором они с Мышкодавом пребывали на протяжении всей речи собаки, глядя на неё расширенными глазами.

— Здравствуй, э-э...

— Мандарин, — представился пёс, наклонив голову, что, вероятно, означало приветствие.

Хэшан тоже поклонился:

— Я так и думал. Это имя тебе подходит, приятель.

— Да, я тоже так считаю. Но какое это имеет значение? — пробормотал пёс. — Я всю жизнь прожил, не зная ласки. Никто не погладил меня по шёрстке, любимая не ждала меня вечерами, приготовив ароматные телячьи косточки. Мои щенята не играли со мной в лошадку. У меня и не было никогда щенят.

— Ну ничего, может, ещё сложится. Главное, не горюй, — попытался успокоить собаку Хэшан. Хотел потрепать её по шее, но не решился, не зная, как она воспримет такую фамильярность. Ведь говорящая же собака, а значит, разумная. Хотя в этом мире, похоже, разговаривали все животные.

— Вы, ребята, мне чем-то в душу запали, поэтому я вам помогу, — сказал пёс своим обычным унылым голосом. — Но что-то эта стерва старая не идёт, надеюсь, что она там упала и шеей сломала.

Он меланхолично почесал задней лапой теперь уже за ухом. Но тут все присутствующие в комнате резко обернулись.

— Иду, иду, мальчики, — слышали они издалека знакомый скрипучий голос.

— Вот беда, всё-таки тащится, — пробормотал пёс, покачив головой.

Старуха вошла в комнату, держа в руках чайник с подогретым вином и чашки.

— Мандаринчик мой, и ты тут, маленький, — заюлила она.

Пёс отвернулся, чтобы старуха не увидела его глаз, которые выражали лишь скуку, усталость и презрение к этой сюсюкающей особе. Встретившись взглядом с Хэшаном, пёс провёл передней лапой по шее: дескать, она меня уже достала. Наш герой ободряюще посмотрел на собаку, его глаза говорили: «Держись, парень, глядишь, и на нашей улице будет праздник».

Тем временем хозяйка уже разлила вино по чашкам, хотя Мышкодав её страстно уверял, что он аскет, будто бы дал обет трезвости и всегда будет верен обществу «И капли в рот не бери!», пожизненным членом которого является.

Хэшан тоже отказался.

— А у вас какая причина? Хроническая язва желудка? — язвительно осведомилась оскорблённая хозяйка.

— На самом деле у меня банальная причина — невеста запретила, — честно признался парень.

— Ну ладно, — процедила сквозь зубы старуха и только хотела добавить что-то нелицеприятное для гостей, как Мышкодав прервал её:

— Вот это вкуснятина! Ням-ням-ням. Просто оторваться невозможно, до того хорошо приготовлено. Да вы лучший в мире повар, бабушка. Чавк-чавк-чавк, — пихая в рот огромные куски индюшатины и заедая их рисом, в восхищении говорил Мышкодав. — Дадите рецептик? Да я полжизни отдам за рецепт такого блюда.

— Ну что вы, неужели так нравится? Да я вам ещё приготовлю много чего. Это ведь даже не коронное моё блюдо, — зарделась польщённая хозяйка.

— Как?! Не может быть, чавк-чавк. Если это не коронное блюдо, то за коронное сам император отдал бы вам свой главный дворец с забором в придачу.

— Ну уж не льстите так, молодой человек, не может быть, чтобы настолько было вкусно.

Хэшану тоже понравилось, он молча ел и думал: «Если бы она знала, что мы не ели с самого утра, а теперь в ближайшие полчаса готовы были съесть свои башмаки, если бы не подвернулось другой еды». Мешки с припасами ребята оставили на старика, который убедил их, что у старухи они будут питаться разносолами, а походную провизию он посторожит.

«Надо было с собой хоть сухари забрать, — подумал он, — ведь старик сожрёт всё за один присест. Я хорошо запомнил с первого раза, как он это умеет делать».

Когда всё подчистую было съедено, Мышкодав рыгнул и, позабыв обо всём, потянулся к вину, но тут же схлопотал — Хэшан вовремя ударил его по руке, так что тот сразу опомнился.

— Ну, может, не такие уж у вас страшные обеты, детки, и вы всё-таки угоститесь вином после жирного блюда? — спросила старуха, она сидела рядом, поставив локти на стол и подперев голову руками.

— Нет, бабушка, спасибо тебе большое, что-то пить совсем не хочется, — замахали руками наши герои.

— Ну, если потом захотите, вино всегда на столе, — вежливо процедила старуха, одарив их недобрым взглядом.

Она отправилась во двор делать там что-то по хозяйству, а в комнате тем временем началось совещание. Собака подсела к ребятам:

— Вы что, хотите ключ получить? В общем, она вас за лохов держит и собирается сначала использовать в своих целях, а потом съесть.

— Брешешь! Не может быть! — Мышкодав чуть со стула не свалился.

Хэшан в отличие от него был готов услышать что-то подобное.

— Мышкодав, очнись. Если ты считаешь, что она похожа на твою маму, это не значит, что добрая женщина не может поджарить тебя, посолить, поперчить по вкусу и съесть, — спокойно сказал Хэшан.

— Парни, в общем, первое её испытание будет такое: она представит вам свою дочку-красавицу и скромно поведаст о том, что девочка бедная сирота, оставшаяся без отца, погибшего на войне за независимость драконов.

— Кого? — переспросил Мышкодав.

— Её муж был драконом. Ну, в общем, она сама с большим чувством расскажет вам эту историю. Она это любит. Потом она расхвалит свою дочку, все её достоинства и большую скромность. И предложит, чтобы кто-то из вас взял её замуж. Многие простаки до вас попадались на эту уловку в надежде, что любимому зятю ключ будет выдан по первой просьбе. Девка эта на самом деле оборотень с огромными звериными клыками и когтями, в общем, все крутые навороты прилагаются. В первую же брачную ночь невеста расправляется с незадачливым муженьком. Мясо делится на равные пай на двоих со старухой.

— Лады, мы просто откажемся от такого подарочка, — сказал Мышкодав. — Что-то жажда замучила.

— Мне тоже пить хочется, — признался Хэшан. — И довольно сильно, наверное, в индейке специй многовато было...

— Это для того, чтобы вы отхлебнули вина, — охотно объяснила собака-союзник.

— Да нет, врешь, не возьмешь! А погодите-ка, я совсем забыл — у меня же где-то в кармане завалился напёрсток с водой: Сяо мне дала, когда в дорогу собирала.

— А чё ты молчал тогда?! — буркнул Мышкодав. — Мы тут, понимаешь, загигаемся от жажды, а он молчит.

— Да ладно тебе, сказал же, забыл, — примирительно отозвался Хэшан, порылся в кармане и извлёк маленький напёрсток. — Сяо сказала, его надо поставить на землю, и он превратится в колодец, качество воды такое, что она годится для питья. Но из напёрстка, наверно, и так можно попить. А то ведь чтобы из колодца воду достать, надо ведро искать, кто знает, какой он глубины. Да и нам ни к чему, чтобы бабка что-то заметила.

— А ты уверен, что воды хватит? — недоверчиво осведомился Мышкодав. — Предупреждаю, я не воробей, чтобы пить из напёрстка, — неожиданно разворчался он.

— Да ладно тебе, не пей, если не хочешь. Никто тебя не заставляет, олух ты этакий, — отозвался Хэшан и стал прихлёбывать из напёрстка. Мышкодав не отрывал от этого действия взгляда.

— Ну чё? Неужели там столько воды?

Хэшан утвердительно кивнул.

— Э-э, оставь и мне, водохлёб, — заволновался Мышкодав, видя, что Хэшан пьёт уже вторую минуту. Наконец тот напился и протянул напёрсток другу, а потом повернулся к собаке. Та в это время была занята выкусыванием блох из шерсти.

— Что, всё? Эта ведьма использует соусы, вызывающие жажду. — Пёс зевнул. — На чём это я остановился? А-а, от женитьбы трудно будет отказаться. Если даже у вас есть суженая. Второй же жены ещё нет, а законом не возбраняется...

— Ну знаешь, — возмутился Хэшан, — мне и одной Сяо — выше крыши!

— Претензии не ко мне, сам понимаешь, — своим унылым тоном произнёс пёс и продолжил: — Вторым испытанием будет просьба наколоть дрова во дворе, если в первую брачную ночь ты отобьёшься, а третьим — собрать урожай хурмы в её саду.

— Дрова — дело плёвое, а где сад-то?

— Да прямо за дверью.

— Но там же темень и вроде ничего не растёт, кроме разных тварей, которые вырастают прямо из-под земли.

— Там растёт всё, что нужно и когда нужно моей хозяйке, этой кристальной души женщине, будь она неладна. — Пёс с досады сплюнул. Хэшан очень удивился, он не знал, что собаки умеют так смачно сплёвывать. Пёс Мандарин всё больше ему нравился.

— Дружище, а ты, случайно, не встречал такого человека по имени Чжань? Его ещё называют преподобный Чжань.

— Смотря как он выглядит, — сморщил лоб пёс. Хэшан дал быстрое описание своего тестя. — А-а, этот, он давний приятель моей хозяйки, они раньше пьянствовали вместе, у них в компании был ещё третий, старик такой с заскоками. Хотя все трое с заскоками, причём с немалыми. Но тот был какой-то очень оригинальной внешности, одевался так — днём с огнём не сыщешь. Я это всё помню, потому что у моей хозяйки других друзей и не было, она новых знакомых просто-напросто съедала сразу.

— Его, случайно, звали не Вил Ли Путешественник? — спросил Хэшан, сразу догадавшись, что второго такого оригинала вряд ли найдёшь.

— Да, он самый, ваш проводник.

— А откуда ты знаешь? — расширил глаза Хэшан.

— Да он поблизости околачивается, я его у валунов сегодня встретил. Смотрю, сидит, что-то жуёт. Аж за ушами треск...

— Вот прорва! — с досадой воскликнул Хэшан. — Не успели мы уйти, как он за наши продукты взялся, обжора.

Но тут он понял, что всё это мелочи по сравнению с задачей, которая встала перед ним и Мышкодавом. Тот уже напился и поил теперь Жобера, а заодно наловил в доме мух для маленького друга. В общем, был слишком занят, поэтому Хэшан вновь вернулся к разговору с собакой, подумав, что с разумной тварью легче обсудить сложившееся положение вещей. Она хоть вникнет, в отличие от Мышкодава.

— Может, что посоветуешь, Мандарин. А кстати, в чём сложность с дровами, и там ещё ты о хурме говорил. Тут что, тоже кроется какой-то подвох?

— Ну ещё бы, — отозвался пёс. — Дрова эти превратятся в карликов. Расколешь бревно надвое, а уже два карлика. А с тебя потребуют обязательно, чтобы полена были расколоты на четыре части. Причём твари эти будут норовить укусить тебя за ногу и щипнуть за икры. Если ты выполнишь задание при таком активном сопротивлении этих мальцов, то второй этап будет пройден.

— Нормально! — присвистнул Хэшан. — Просто чудненько, мало того что с начала нашего путешествия комары бросаются на тебя с остервенением маньяков, так тут ещё такое испытание. Ну а какие проблемы с хурмой? Плоды будут брызгать ядом или стучать меня по лбу?

— Да нет, тут проще, — меланхоличным тоном начал пёс, — просто по мере того как ты будешь собирать плоды, на дереве будут вырастать новые.

— Ни фиги себе, вот это работёнка! — произнёс Мышкодав. Он уже накормил Жобера, который теперь блаженно спал у него на плече, поэтому мог переключиться на менее насущные проблемы.

— Тут есть один выход, в конце концов, когда человек выдыхается, у него включаются мозги... В общем, все, кто проходил это испытание, наконец сообразив, как надо было поступать с самого начала, рубили дерево! Естественно, половина плодов всмятку, но только так можно собрать всю хурму. Правда, топора у нас нет специального. Ни мечом, ни чем-либо другим срубить дерево невозможно. А топор этот сломался. Ну ещё бы ему не сломаться, почитай каждый месяц им пользовались на протяжении нескольких сотен лет.

— Забавная ситуация, — пробормотал Хэшан и, посмотрев на Мышкодава, спросил: — Что будем делать, приятель?

— Понятия не имею, кстати, это ты меня сюда затащил. И если со мной что случится, тебе перед моей мамой придётся ответ держать.

— Слушай, а кто из нас герой, в конце концов?! — рассердился Хэшан.

— Да пошутил я, ты что, шуток не понимаешь? — показал язык Мышкодав. — Только чё делать, всё равно не знаю.

— Да ты вечно ничего не знаешь, персонаж боевиков...

— Ладно, не ссорьтесь, ребята, нате вам ключ, мне не жалко... Теперь можете брать руки в ноги и сматывать.

Парни, уже было собравшиеся драться, с удивлением уставились на пса, который держал в зубах большой ржавый ключ.

— Ну ты даёшь, чего же ты нам тогда мозги канифолил?! — воскликнул Хэшан. — Об условиях каких-то говорил!

— Так просто, язык чесал, я уж, если посчитать, лет двадцать ни с кем словом не перемолвился. Да и не мои это, а бабкины условия. Ключи только хранятся у меня, я ведь ключник. Должность у меня такая.

Хэшан взял ключ из его пасти и с интересом повертел в руках. Потом передал Мышкодаву, который тоже хотел посмотреть.

— А это точно тот самый?

Собака, сделав обиженно отчуждённый вид, задрала нос...

— Ну ладно, Мандарин, не дуйся. Это я просто так. Спасибо тебе за помощь. — Хэшан отобрал ключ у Мышкодава, зная, что ценную вещь тому доверять нельзя, обязательно

потеряет.

— Выход там, — показала хвостом собака, даже не поворачиваясь, — вы знаете.

Хэшан спрятал ключ поглубже в карман, и только они с Мышкодавом дёрнули к выходу, как послышались шаркающие шаги и в комнату ввалилась старуха.

— Куда вы, ребята?

— Да прогуляться, свежим воздухом подышать, — замялись те.

— Это правильно. Но сначала давайте я познакомлю вас с моей душечкой-красавицей дочуркой.

«Ого, сразу сколько титулов! Судя по ним, девица должна выглядеть как фея», — подумал Мышкодав и почти не ошибся. Девушка оказалась ещё прекрасней, чем он представлял. Она вышла из-за ширмы, скромно потупив глаза.

«Вот это формы!» — присвистнул лис. Действительно, девица была фигуристая и довольно крупная. Просто идеал красоты для Мышкодава. Хэшану же она показалась толстой коровой.

— Это моя ненаглядная Сен Дзо, бедная сиротинка.

Девушка весьма артистично сделала грустные глаза и хлюпнула носом.

— Да вы садитесь, зачем стоять, — настойчиво проговорила старая ведьма, и нашим героям ничего не оставалось кроме как подчиниться. Они присели, а старуха продолжила: — Так вот, гости дорогие, и живём мы с моей дочурочкой одни-одинёшеньки. Она, бедняжка, лишилась отца в детстве, когда тот полетел на войну.

— Да, бабушка, это всё, конечно, очень интересно, — нетерпеливо проговорил Хэшан, — но нам с другом нужно выйти во двор по нужде. Мы как раз собирались это сделать, когда вы вошли.

Пока старуха стояла раскрыв рот, Хэшан схватил Мышкодава за руку и потянул к выходу.

— Пошли, приятель, пока она не опомнилась, — прошептал Хэшан.

Собака, сидевшая за спиной у старухи, делала разные знаки друзьям: дескать, не медлите.

Но Мышкодав вдруг заартачился:

— А я не хочу, я вообще недавно ходил.

— Где это ты мог недавно ходить? — опешил Хэшан. — Ты что? Бежим быстрее.

— О чём вы, молодые люди, там шепчетесь? — с любопытством осведомилась старуха. — Дослушайте уж меня до конца. А ты, дочка, разлей-ка другое вино по чашкам. А эти убери, видно, красное вы не любите, но, к сожалению, белого у нас нет. Зато это попроще, а после обеда, я знаю, жажда сильно мучает.

Девица подала чашку Хэшану, тот взял, поклонившись. А что ему ещё оставалось? И уселся на место. Мышкодав смотрел на девушку не дыша, а получив свою чашку, с благоговением на лице отхлебнул. Хэшан сделал страшные глаза и так пнул приятеля под стол, что тот поперхнулся.

— Что с вами, молодой человек? — испуганным голосом осведомилась девушка.

— Да, кхе-кхе, ничего особенного... Так, что-то поперхнулся, — покраснев, пробормотал парень. И подумал: «Да не может такая красота быть оборотнем. Пёс явно что-то напутал».

А старуха продолжала:

— И плохо нам тут без хозяина. Без мужской, так сказать, руки. Вот и подыскиваю для дочки достойную пару, чтобы был в доме мужчина. Ведь она у меня как раз вошла в тот возраст, когда пора подумать и о замужестве и о детях. Вы согласны со мной, молодой человек? — Старая ведьма обратила своё благосклонное внимание на Мышкодава как на потенциальную жертву, видя, что он клонился.

Хэшан с удивлением смотрел на друга, который уже интересовался:

— А готовить она умеет?

Хэшан снова дал ему пинка, но Мышкодав на это никак не отреагировал. Они со

старухой уже ударили по рукам:

— Будь по-вашему, дорогая тёща, я согласен.

Пёс Мандарин покачал головой, глаза его говорили: «И зачем я языком чесал полчаса? С таким дуболомом возиться — себя не уважать».

— Ну вот и ладненько. Ты, я вижу, представительный парень и родители твои тоже, по всему видать, люди уважаемые.

— Да, конечно, это вы в самую точку. Так что не сомневайтесь. Лучшего мужа для вашей Сен Дзо не найти. Вам очень повезло, что я до сих пор не женился. Как это вам подфартило, надо сказать, — совсем заважничал Мышковад. Он всё норовил приобнять невесту, но та очень умело выскальзывала в самый последний момент. При этом с лица у неё не сходила многообещающая улыбка.

Хэшан переглянулся с собакой. Взгляд юноши вопрошал: «Что делать?» Но пёс ничего не мог посоветовать, его физиономия весьма красноречиво говорила: «Рад бы помочь, да не знаю как».

А тем временем Мышковад подвёл свою ненаглядную к кадке с апельсиновым деревом и с чувством декламировал что-то вроде:

Люблю тебя, хоть мы и не родные...
Да мне родных любить и не дают
Пальба, погони, подвиги сплошные...
В твоих объятьях я ищу уют!

— Вот рифмоплёт нашёлся! — сплюнул Хэшан.

Радостная тёща побежала на кухню готовить угощение, а Хэшан, глядя на это безобразие, с досады залпом выпил чашку вина и налил ещё. Все это было сделано бессознательно, на рефлекторном уровне. Только осушив вторую чашку, он ощутил неприятный вкус и вспомнил о предупреждении Мандарина. Тот сидел с безучастным видом. Наш герой схватился за горло и захрипел.

— Что там было в вине? — из последних сил выговорил он.

Пёс повернул к нему унылую физиономию:

— Да ничего, просто вино плохого качества, поэтому я и предупреждал, чтобы вы не пили.

От удивления Хэшан живо пришёл в себя:

— Что, правда, ничего?

— Ничего, кроме мышкиного помёта. Успокойся ты в самом деле! Нету там никакого яду, ты уж, по-моему, навоображал себе, приятель.

Хэшан еле сдержался, чтобы не одарить пса крепким словечком. Он глубоко вздохнул, задержал дыхание и промолчал. Потом снова обратил внимание на Мышковада, который, продолжая декламировать, уже потихоньку протягивал руку к талии невесты. Студент уже больше не мог смотреть на это спокойно, быстрым шагом он подошёл к парочке любовников, не замечающих ничего вокруг, кроме друг друга, и, схватив Мышковада за плечо, резко развернул к себе.

— Убери руки, — грубо ответил тот, но Хэшан с каменным лицом отвёл его в сторону.

— Очнись, дружок, — твёрдым голосом, медленно и со значением проговорил он, глядя Мышковаду прямо в глаза. — Это же оборотень. Линяем отсюда сейчас же, пока мамы рядом нет.

— Как это линияем? — произнесли рядом громоподобным голосом. — Он мой, и я никому его не отдам! Предатели! Изменники! Ма-ма-а!

Дальше уже были сплошные вопли. Страшное существо с искажённым жёлтым лицом и огромными клыками обхватило волосатыми руками Мышковада за пояс и потащило к себе. Хэшан держал его со своей стороны. Пёс, естественно, сохранял нейтралитет. Потом ему это надоело, и он, схватив парня за штанину, потянул его к себе. Так что бедного Мышковада

раздирали уже на три части.

На крики прибежала старуха, которая, увидев эту картину, мгновенно сбросила с лица маску доброжелательности и заорала злобным голосом:

— Ты куда, дура, дела конспирацию? Кто тебе велел так рано раскрываться, идиотка ты этакая?

Она первым делом отвесила подзатыльник дочери, которая, почувствовав довольно увесистую руку матери, мигом отпустила свою жертву и, ещё больше искажив от ярости лицо, переключилась на старуху:

— Сама дура! Не смей меня бить, а то ведь я молча терпеть не стану. Сама знаешь.

— Ах, ты рот раскрывать, неблагодарная? Так получай ещё!

Дочка схлопотала второй подзатыльник, после чего, уже перестав контролировать себя, набросилась на старую ведьму. Теперь две фурии, вцепившись друг в друга, вырывали волосы, пинались, кусались и царапались, пытаясь добраться до глаз.

Хэшан сделал знак товарищу, что надо сматывать, пока хозяйки не опомнились. Тот расширенными от ужаса глазами смотрел на происходящее, потом медленно кивнул и первым бросился в дверь. Хэшан на ходу попрощался с собакой, которая взглядом пожелала ему удачи, и выбежал вслед за товарищем. Они быстро, не глядя по сторонам, пробежали чёрный тоннель. Населяющие его существа разочарованно попискивали, наиболее бесшабашные из них улюлюкали вслед нашим героям. Сзади они слышали насмешливые крики:

— Смотрите не споткнитесь о свои собственные ноги, что-то они у вас заплетаются. Ха-ха-ха!

Тоннель закончился, сопящий впереди Мышкодав с разбегу толкнул ворота лбом, и они распахнулись. Вероятно, ведьмы не ожидали, что ребята посмели бы убежать тем же путём, и не заперли выход. Друзья выбежали на залитую солнцем опушку леса. Несмотря на то что тут по-прежнему стояла мёртвая тишина, нашим героям показалось, что они попали в рай.

— Слава тебе, лисий бог-хранитель! — простонал Мышкодав и в бессилии повалился на траву, взяв в руки дрожащего от испуга Жобера.

— Чего развалился, остолоп? Вставай давай и бежим дальше, думаешь, эти ведьмы всё так и оставят? Они, наверное, уже опомнились. — Едва отдышавшийся Хэшан чувствительным пинком заставил товарища подняться.

И действительно, со двора, который они только что покинули, доносились воинственные крики и собачий лай. Мышкодав с удвоенной энергией бросился к реке, Хэшан за ним. Они успели заметить, что из ворот выбежала собака и бросилась за ними, время от времени по обязанности гавкая. Ребята приостановились, думая, что, может, собаке что-то надо им сообщить, но та зашипела:

— Да бегите вы, не оглядываясь. Я работу свою выполняю. Она у меня — сами видите — воистину собачья.

Тут из ворот выскочили обе женщины и, увидев несущихся галопом друзей, бросились за ними. Мышкодав совсем запыхался, он еле переводил дух, тем не менее не сбавлял скорости.

— Хорошо ещё, что мы подкрепились как следует у них, а то бы сейчас у нас не было сил так долго бежать.

Ведьмы, в отличие от ребят, в плетении интриг перестарались и совсем позабыли о еде, поэтому, развив вначале приличную скорость, теперь бежали всё медленней. У старухи к тому же сказывался возраст, а у молоденькой — толстый слой жира. В конце концов она начала сильно задыхаться и отстала.

Но вот уже вдали показались знакомые валуны, если Путешественник и был сейчас там, то его не было видно за камнями. А вот и самый большой валун. Никаких признаков присутствия старика, если только он не дежурил с обратной стороны. Хэшан резко остановился. С правой стороны камня на земле сидел старик, схватившись за живот, рядом в большом количестве валялись куриные кости. При виде подопечных Путешественник с

трудом поднялся на ноги. Он удивлённо и даже с испугом смотрел на них, как будто видел перед собой вернувшихся из подземного царства мёртвых.

— Вы чё, живые? — раскрыл он рот.

— Как видишь. Но это ненадолго, если мы сразу же не смотаемся, как ты это умеешь, — на одном дыхании проговорил Хэшан.

— Ключ у вас? — быстро спросил старик, острым взглядом приметив бегущую старуху.

Друзья утвердительно кивнули.

— Полезайте в рукава!

— А ты хорошо постирал? — Мышкодав в нерешительности остановился.

— Что?! — Старик сразу вскипел, поняв, куда тот клонит.

— Халат, ну, рубашку, как ты её называешь, — пояснил Мышкодав. Но Хэшан схватил друга за шею, с головой затолкал в правый рукав, а сам быстренько влез в левый.

Старик попытался было переместиться куда-нибудь подальше, он уже стал терять очертания, в воздухе оставался лишь клочок его штанов... как вдруг старуха мгновенно выкинула руку и крепко ухватила за них. Тут подковыляла и собака, делавшая вид, что подвернула лапу.

— Физкульт-привет, Вил Ли, — язвительно произнесла ведьма, схватив материализовавшегося старика за грудки. — Сколько лет, сколько зим...

— Да, милая Ман Дзо, прекрасно выглядишь, — вяло пробормотал старик, глядя на неё обреченными глазами.

— Это я ещё сегодня плохо себя чувствую, — проревела та в ответ. — Ты чё это, старый хрыч, скрывался от меня столько лет? А как же твои обещания?

— Какие?! — сделал невинные глаза Путешественник.

Собака сидела в отдалении, с меланхоличным видом почёсывая себя за ухом и ни во что не вмешиваясь.

— Ах ты мошенник! Так ты ещё отказываешься? — взъелась старуха.

— Да ей-богу, честно, не понимаю я тебя, милая... Кстати, совсем забыл спросить, как дела? Как твоя красавица Сен Дзо. Наверно, уже совсем большая девочка? А ведь, помнится, я её на руках носил, когда она была совсем крохотулькой, — с ностальгией в голосе вспоминал дед, как будто не замечая, что его по-прежнему держат за грудки.

— Это ты ко мне их подослал?! — взревела старуха, не слушая его.

— Да нет, моя дорогая, — испуганно пролепетал он.

— Что?!

— То есть да, это же был тебе подарок. Ну, в смысле, клиенты. Я знаю, что в последнее время у тебя их недобор.

— Отговорки тебе не помогут, старый хрыч! Подавай мне их сейчас же!

— Да где я их возьму? Не побегу же я за ними. Вряд ли у старика получится их догнать. Они пронесли мимо меня, наградив пинками, и скрылись вон в том лесу.

— Точно? Ну ладно, если ты соврал, держись у меня. Вперёд, Мандарин! Что, совсем нух потерял?

— Беги, беги, милая, не споткнись, — бормотал Вил Ли вслед убегающей ведьме и её собаке. — Уф, ну наконец-то избавился...

— Может, сматывать пора? Сколько ещё можно тянуть? — донёсся недовольный голос из правого рукава.

— Ждётся, когда она вернётся? — добавили из левого.

— Да нет, ребята, уже исчезаем, — оправдываясь, произнёс старик, быстренько растворяясь в воздухе.

* * *

Ся варила обед, а преподобный Чжань, как обычно, крутился рядом, мешая и путаясь

под ногами.

— А соль ты положила?

— Да, папа.

— А сколько ещё ждать?

— Полчаса, не меньше.

— Так долго!

— Так ты же всего час назад очень даже сытно позавтракал, всё умял, что оставалось от вчерашнего ужина.

— Да уж, только остатками еды и питаюсь, — жалеющим себя голосом проговорил старик.

— А что, прикажешь мне утром снова готовить, если вчерашний рис остался? Да и с третьего дня целая миска печёной тыквы стояла. Хорошо, что всё это я подала тебе на завтрак. Не собакам же выкидывать. Сам ведь ел с аппетитом, зачем же теперь жаловаться?

— Да уж, если больше нечего, конечно, я съем и вчерашнее и позавчерашнее. А вчера на обед была картошка недельной давности.

— Видишь, стоило её только разогреть, как она пошла в расход, а то я уже подумывала выкинуть её на помойку. И хорошо, что не выкинула...

— Ну да, а есть её пришлось мне, — пробормотал себе под нос старик.

— Ты что-то сказал, папа? — ласково спросила Сяо.

— Да нет, ничего, дочка. — И, увидев выражение глаз девушки, Чжань добавил: — Ну ладно, я потерплю полчаса. — С этими словами старик зашлёпал к выходу и скрылся за дверью.

Сяо принялась помешивать варево, и в этот момент услышала, как кто-то колотит в ворота. Она спокойно продолжала заниматься своим делом. Добавила специй, снова размешала и попробовала на вкус. И только после этого крикнула:

— Папа, открой. Там кто-то пришёл. — Но в ответ тишина. Девушка вышла из кухни и, увидев за ширмой отца, укладывающегося спать, рассердилась: — Там же стучат!

— Я сплю. — Старик притворно закрыл глаза и положил руки под голову. — Хрр-хрр-хрр!

— Ну спасибо. — Стук не прекращался.

Девушка вышла во двор, подошла к воротам и резко распахнула их, решив сорваться на незваном госте. Перед ней стояла, опираясь на посох, сгорбленная старушенция. Одежда на ней была пыльная, видно, бабушка шла издалека. Сяо в ожидании молча уставилась на неё.

— Здравствуй, дочка, — произнесла бабуля скрипучим голосом, поклонившись. — Люди добрые сказали, что к вашему дому мне надо идти. Я хочу на лисичку говорящую посмотреть. Ту, что всем советы даёт...

Девушка округлила глаза, раскрыла рот, и так она стояла долгую минуту, после чего закрыла ворота перед носом бабки, развернулась и пошла домой.

* * *

Хэшан, Мышкодав с Жобером за пазухой и Путешественник стояли на голой, грязно-серого цвета скале. Небо над ними сияло ядовито-розовое, местами лилового и фиолетового оттенка, причём цветовая гамма менялась со скоростью ветра.

— Куда это мы попали? — наконец выдохнул Мышкодав, нарушив общее молчание.

— Внизу долина Огненного Саблезубого Барса, — пояснил старик, приняв мрачный вид. — А если вы поднимете взгляд вверх, к небу, то увидите высокую скалу, гораздо выше той, на которой мы сейчас стоим.

Всё это старик говорил с такой торжественностью, будто подводил ребят к решающему событию в жизни, которое определит всю их дальнейшую судьбу.

— Откуда столько пафоса? — сжал губы Хэшан. — И если уж честно, отсюда точно и не скажешь, выше она на самом деле той скалы, на которой мы стоим, или нет. Ты говори

толком, к чему ведёшь?

— Вот-вот, я согласен, ври быстрее. А то у меня уже ноги замёрзли, — поддержал друга Мышкодав.

Старик принял неприступный вид, распрямив спину и скрестив руки на груди:

— Вы, не ведающие, что говорите, молчите и слушайте очень внимательно, только так у вас появится шанс спастись.

— Спасться?! От кого?! Что, снова?! — воскликнул излишне впечатлительный Мышкодав, к тому же он ещё не оправился от недавно перенесённого потрясения (как-никак девушка, в которую он влюбился с первого взгляда, оказалась оборотнем).

С такими подшефными старику трудно было сохранять величественность речи.

— О нефритовый император, когда я избавлюсь от этих обалдуев? Вот гадкая работёнка мне досталась, — проговорил он в сторону и, обернувшись к ребятам, раздражённо произнёс: — Вы можете меня выслушать или нет?

— Можем. Валяй, — махнул рукой Хэшан.

— Так вот, на чём это я остановился?

— На Огненном Саблезубом Барсе, — копируя манеру речи старика, с пафосом произнёс Мышкодав.

— И нечего дразниться, — с укором произнёс старик. — Вон видите огонёк на самом верху. Разглядели? Так вот, это та самая знаменитая огненная пещера, где и обитает барс. Вам надо попасть туда...

— А что мы там забыли? — в один голос воскликнули наши герои.

— Вы должны сразиться с хозяином пещеры!

— Иди ты, Мышкодав, у тебя меч и больше и острее, а у меня сам видел какой старенький. Да и не чистил я его давно, — сказал Хэшан, ободряюще похлопав друга по спине.

— Так я... так я могу тебе свой меч одолжить, даже с большой радостью, — живо возразил ему Мышкодав. (Вопрос, был ли он действительно героем, остаётся открытым по сей день).

— Ваше оружие тут не подействует, — остановил их спор старик. — Там у входа в пещеру висит специальный волшебный меч, как раз им и нужно быстро срубить барсу голову, после чего войти в пещеру, в глубине которой вы увидите огонь, и пройти весь огненный тоннель до конца.

— Нормально! — присвистнул Хэшан. — Вот это ты загнул, приятель. Как нам предлагается это сделать? Мы тебе не бессмертные даосы и не фениксы, чтобы из огня снова возродиться к жизни. Ты что, совсем за лохов вьетнамских нас держишь?

Мышкодав быстро закивал, поддерживая каждое слово друга.

— Для такого случая у меня есть огнеупорная одежда, очень недорого. — С этими словами старик достал из-за пазухи серебристого цвета штаны и куртку из очень плотной ткани.

Юноша, глядя на них, вспомнил слова своей незабвенной Сяо.

— И второго комплекта, ясное дело, нет, — сказал он.

— Конечно. А как ты узнал? — полюбопытствовал Путешественник.

— Да так, слышал где-то, — раздумчиво произнёс Хэшан. — Топать туда, конечно, придётся мне. Ведь это я должен добыть персик. Зачем посылать на верную смерть Мышкодава, который и так разделял со мной все тяготы нашего пути?

Он порылся в кармане, в котором должно было завалиться несколько монет, пересчитал деньги и протянул старику:

— Этого хватит?

— Нет, но... так и быть, уступлю. — Довольный старик забрал монеты и протянул костюм Хэшану.

Тот облачился в него с помощью Мышкодава, смахивающего время от времени непрошеную слезу, и даже Жобер, в знак своего расположения, перелез студенту на плечо.

Все молчали, всё было ясно и без слов. Тишину нарушил сам герой:

— Я же не спросил, а какого рожна переходить через огонь? Что там дальше по ходу?

— По легенде, после того как герой убьёт Огненного Барса, охраняющего меч, в пещере произойдёт обвал, выход наружу будет засыпан камнями, и ты сможешь выбраться оттуда, только пройдя через огонь в глубь скалы и выйдя с обратной стороны, и, кроме того, нам ещё понадобится меч, который ты там добудешь.

— Ладно, всё понятно, — сказал Хэшан. — И ещё одно, как я найду вас?

— Ну, это нетрудно, мы подождём тебя у запасного выхода. Скучать не придётся, устроим, так сказать, пикничок на траве.

— Доедим остатки курицы. Тут, кстати, что-то совсем мало осталось, и на один обед не хватит, — заглянув в мешок, констатировал Мышкодав.

— Спасибо, что напомнил, браток! — радостно воскликнул Хэшан. — Я, можно сказать, на смерть иду, по крайней мере очень сильно рискую головой и растительностью на теле. Обгорю весь — потом как Сяо на глаза показываться? А героев надо кормить, так что не обессудьте, ребята, я этих двух оставшихся цыплят сам съем и эти два пирога тоже. А вам всё равно сухари достанутся, голодная смерть не грозит. — И, подкрепляя слова делом, он принялся уминать за обе щеки.

— Э-э, делиться надо по-братски, — попробовал вмешаться Мышкодав, который тоже проголодался.

— А кто со зверем сражаться идёт? Кто, я тебя спрашиваю? На голодный желудок с ним не повоюешь. Так что не в обиду, ребята... ням-ням... Остатки всегда сладки, — заключил юноша, обглаживая крылышко. Покончив с первым цыплёнком, так же быстро он расправился со вторым, умял два пирога и запил водой из напёрстка.

Путешественник с Мышкодавом стояли в сторонке и с горечью в глазах наблюдали за происходящим.

— Ты хотя бы одну ножку куриную оставь, из дружбы, — не выдержал Мышкодав, но та уже исчезла из виду, попав в желудок к Хэшану. — И куда только в тебя лезет, — вздохнул его друг напоследок.

Хэшан вытер рот, обтёр жирные руки об одежду, встал, отряхнул штанины и решительно произнёс:

— «Обходительный муж всегда прожует, прежде чем ответить другу...» Ну как вы думаете, сколько времени у меня уйдёт на то, чтобы добраться до той скалы?

— Час, не меньше, — авторитетно проговорил Путешественник.

— А по моим подсчётам, и все два, — уточнил Мышкодав.

— Ладно, отдыхайте тогда. Значит, встретимся ближе к вечеру, — сказал Хэшан.

— Удачи тебе, дружище, — с чувством произнёс Мышкодав, снял с его плеча Жобера, который сидел там всё это время и не думал слезать. — Да, а твои башмаки? Они ведь почти новые и всегда мне нравились, ты сам это знаешь, брат. Они ведь тебе уже не нужны будут. А у меня совсем дырявые, давай поменяемся, не пропадать же добру.

Лисий герой произнёс это, опустив глаза и переминаясь с ноги на ногу.

— Ну ты даёшь, приятель, — вытаращился на него Хэшан. — Как это надо понимать?

— Ты это о чём? Что я такого сказал?! Ну, так как, может, всё-таки надумал? Я о башмаках.

— Тьфу ты, лисья душонка, даже говорить с тобой не хочется, — раздражённо сплюнул Хэшан, однако же крепко обнял незадачливого друга, попрощался с Путешественником и, не оборачиваясь, стал спускаться с холма (на самом деле это оказался холм, а не скала). У его подножия текла речка. «Вот горе, ещё теперь в воду надо прыгать, из воды — в огонь. И всё это ради старого хрыча Чжана, будь он неладен. Прости меня, Сяо, за то, что я так неласково отзываюсь о твоём отце... Пользуясь случаем, прощаюсь и с тобой, дорогая».

После чего он, зажав нос, прыгнул с откоса в реку. Другой её берег, слава небесам, был пологий. Хэшан довольно быстро доплыл до него, даже не успев сильно замёрзнуть. Перед

ним открылся вид на заросшее молодым бамбуком подножие скалы, которая была его целью. «Вот теперь я точно ощущаю себя последним героем! Хотя на деле от «героя» тут пока мало чего. Но если смотреть со стороны, наверное, выглядит весьма романтично...»

Начав карабкаться на скалу, он ободрал ладони. Но скала была не такой уж крутой, поэтому дело двигалось довольно споро. Через полчаса Хэшан был уже у входа в пещеру. Камни тут были раскаленные, они обжигали руки, да и пятки сквозь башмаки. «Здесь стало чертовски припекать, — отметил про себя юноша, — ещё немного, и в этой коже запросто можно превратиться в печёную картошку». Тем не менее он шагнул в пещеру. Там поначалу ему показалось очень темно. Только где-то в глубине, как оказалось, очень далеко от входа, горел огонь. Жара стояла невыносимая. Хэшан уже хотел сорвать с себя одежду, но вовремя опомнился.

Он вспомнил о ключе, который по-прежнему был у него, и удивился, что Путешественник не напомнил о нём и не попросил оставить на всякий пожарный. Ну, Мышкодаву это и в голову бы не пришло. «А хотя действительно, зачем он им? Ведь персик принципиально нужен только мне». С такими мыслями Хэшан, щурясь, осматривал пещеру. Видно было плохо. Взгляд вырвал из тьмы лишь голые каменные стены да сидящего в углу кота, самого обычного кота серого тигрового окраса, хотя и довольно крупного. Глаза у него блестели, что поначалу произвело на нашего героя жутковатое впечатление. И главное — полная тишина. Но страха он не почувствовал, наверно, был слишком напряжён, ожидая появления дикого Огненного Саблезубого Барса. Но прошло несколько секунд, а барс не появлялся, никак не реагируя на вторжение чужака.

«Может, его дома нет», — подумал Хэшан и обратился к тревожно уставившемуся на него коту:

— Слушай, приятель? Ты, наверно, тут кто-то вроде слуги или дальнего родственника хозяина этой пещеры. Я хотел бы знать, куда он подевался и скоро ли вернётся? А то у меня не так много времени, чтобы обивать пороги в ожидании аудиенции. Если он спит, разбуди его, пожалуйста.

— Простите, ради бога, очень не хочу разочаровывать вас и обманывать ваши ожидания, но что поделаешь, я тот самый хозяин, которого вы так упорно добиваетесь видеть. И я весь к вашим услугам! Хотя и так догадываюсь, зачем вы пришли. — Закончив свою речь, произнесённую учтивейшим тоном и слегка подрагивающим голосом, кот тяжело вздохнул.

— А где барс?

Только сейчас Хэшан по выражению морды кота понял, что барса никогда не существовало, что он всего лишь очередная легенда, придуманная людьми.

— Так это что, правда? — всё ещё не веря в такую реальность, произнёс Хэшан, ведь он уже настроился на огромного беспощадного барса.

— Как видите, — ещё раз, но уже потише вздохнул кот. — Да вы не стесняйтесь, не стойте у порога, проходите. Жарковато тут с непривычки. Но ничего, к этому быстро привыкаешь. А на улице, наверно, попрохладнее? — с живым интересом спросил он.

— Да уж, по сравнению с твоей пещерой, конечно, — запинаясь, пробормотал Хэшан.

— А мы, коты, к теплу привыкшие. Мы в холоде жить не можем. Так что тут совсем даже неплохо чувствуем себя, — с напускной радостью на морде выдал залпом кот, а потом замолк, не зная, о чём говорить дальше.

«Да, похоже, назревает светская беседа. Так, погоду мы прошли, теперь что?» — подумал Хэшан.

Пауза была уже довольно продолжительная, поэтому он постарался поскорей разрядить атмосферу и брякнул первое, что на ум пришло:

— А ты, наверно, в детстве болел? — Неожиданно Хэшан почувствовал жалость к этому маленькому хозяину пещеры.

— Конечно, и не раз, и свинкой, и коклюшем, — с печалью произнёс кот. И только тут Хэшан заметил, что огромные жёлтые глаза кота полны грусти. — А-а, если это вы о моём

росте, то это вы правы, я слишком много болел в детстве. А вы как росли?

— Обыкновенно. Как все дети. И болел тоже иногда, но не так часто, как ты, конечно.

— А я в месячном возрасте был отнят от матери, помню, она была очень красивой и пушистой, того же окраса, что и я. А отца я совсем не помню, — тихо закончил кот, опустив голову.

Хэшана это неожиданное признание сильно потрясло.

— Так, значит, ты сирота с детства, так же как и я.

Привычная история для средневекового Китая...

— И вы тоже? — распахнул свои бездонные печальные глаза собеседник Хэшана. — Это так безрадостно, не правда ли?

— Ещё бы, ты же понимаешь, каково это жить без родителей с минимумом игрушек.

— Да у меня их вообще не было, я играл собственным хвостом.

— А я кидал в речку камешки, но это могло продолжаться только до зимы, пока вода не покрывалась коркой льда.

— Мне никто не облизывал мордочку, я смутно помню, как делала это моя мама-кошка, и это самые светлые мои воспоминания.

— Я ходил вечно грязный, меня тоже было некому умыть, причесать.

— Большие коты, с которыми я встречался на улице, норовили при каждом удобном случае отвесить оплеуху.

— Соседские мальчишки, ровесники, у которых были более или менее состоятельные родители, чурались меня, не хотели со мной играть, и я тоже частенько ходил с синяками, когда случалось одному отбиваться от целой ватаги мальчишек постарше.

— Я редко получал миску молока, чаще всего приходилось довольствоваться холодной водой из ручья и объедками с помойки, пока не научился ловить мышей.

— Мне тоже перепадала лишь корка хлеба и чашка воды — это был мой ежедневный обед. Пока не научился таскать яблоки у соседей, а при случае и кур. Из-за этого вечно голодного состояния в детстве я до сих пор худой, наверно, так никогда и не удастся поправиться.

— Мне не хватало ласки. Порой я хотел, чтобы меня пожалели и обогрели просто добрым словом...

— ...и не называли оборвышем, как это взяли себе за правило все, кто видел меня...

— ...и хоть раз погладили бы по шёрстке...

— ...и по голове, постирали бы мне одежду...

— ...помыли мылом...

— ...уложили спать в тёплую постель...

— ...на полу у очага...

— ...укрыли одеялкой...

— ...подстелили коврик...

На последних словах родственные души уже рыдали в объятиях друг друга.

«Сколького мы были лишены и как только выжили?!» — было мыслью обоих.

— Ты мой друг до самой смерти, пошли ко мне жить — у моей невесты трёхэтажная пагода в престижном районе, со всеми удобствами, — убеждал кота Хэшан.

— Лучше ты оставайся со мной, тут тепло и уютно. Мыши водятся в избытке, печку топить не надо, дрова заготовливать. Я тут привык, тут мой дом.

— Прости, брат, не могу, вряд ли моя будущая жена согласится жить здесь, хотя я бы с удовольствием. Но ты приезжай ко мне в гости, адрес я тебе оставлю. В любое время, я буду очень ждать.

— И ты, друг, будь моим гостем, когда захочешь. Знай, что у тебя в этом мире есть существо, самое преданное и верное из всех.

Друзья всё ещё держались за плечи, не в силах отпустить друг друга, чувствуя, что расставание скоро. Хэшан смахнул последнюю слезу:

— Как сейчас хочется забыть обо всех делах, они кажутся такими незначительными.

Но я не могу вернуться к Сяо, так зовут мою суженую, не выполнив обещания. Прости, что сразу же пользуюсь нашей едва зародившейся дружбой, но долг зовёт. Я пришёл сюда за волшебным мечом, который, как мне говорили, висит где-то в этой пещере.

— У меня их много, дублированных, каждый из них станет волшебным, если с ним пройти через огонь. — Кот кивнул через плечо. И грустно посмотрел на Хэшана. — Многие пытались пройти там. Ведь меч мне ни для кого не жалко, однако же все норовили отрубить голову бедному маленькому созданию, твоему покорному слуге. Я не знаю, какую они преследовали цель, но если это просто из жестокой прихоти, то как же очерствел мир?! Я давно там не был, но, признаться, и высовываться не хочу, — с обидой шмыгнув носом, закончил кот.

— Существует поверье, друг, что этим мечом непременно нужно срубить хозяину пещеры голову, после чего скала обрушится, а человек выберется отсюда через огонь.

— Я им всем долго объяснял, что нет и не было никакого Огненного Барса, причём почему-то Саблезубого. У меня в роду все коты были с маленькими, слабо выраженными клыками. Откуда взялся саблевидным зубам?

— И почему они так храбро прыгали в огонь? — Эта мысль поразила Хэшана.

— Потому что были маньяками, тут маньяки только и ходят, ты уж прости меня, пожалуйста, к тебе это не относится, — смущённо произнёс кот.

— Да ничего страшного, — отозвался юноша. — А у меня ведь огнеупорная одежда.

— О, если это не подделка, то пока единственный экземпляр в мире. Как только пустят на конвейер, я сразу останусь без работы.

— Если это случится, ты знаешь, где меня искать. Будем жить вместе, уверен, что тесно не будет. А кстати, как ты нашёл эту работу? Довольно необычная должность, надо сказать. Наверное, по благу.

— Отчасти ты прав, но связями это не назовёшь. Однажды нефритовый император с неба увидел, как я роюсь в помойке, пожалел меня и доставил пред свои очи. Тогда он решил, что должен позаботиться обо мне, как-то решить мою неустроенную судьбу. Он спросил меня, где бы я хотел работать. А тогда стояли лютые морозы, и я ответил ему, что где угодно, лишь бы в тепле. Вот и попал сюда. Работа, в общем, не пыльная, только копоти много.

— Ясно. Иметь в знакомых самого нефритового императора — это дорогого стоит, — сказал Хэхан.

— Да я всего-то раз его и видел. Так сказать, «Полой халатов мы коснулись на бегу... Но встречи той забыть я не смогу». Не помню, чьи стихи...

— Ты ещё говорил, что все, кто приходил в твою пещеру, норовили тебя убить. Но как же ты избежал страшной смерти? Благодаря ловкости? Быстроте реакции? В чём секрет, я бы поучился у тебя.

— Да тут всё просто. Я убегал в самый тёмный угол. Мой преследователь, шаря в темноте, спотыкался на каждом шагу, стучался головой о стены, набивал шишки, и вскоре ему надоедало это занятие. Что толку убивать кота. Можно и без того расхвастаться среди друзей, что победил Огненного Барса, выбил ему все зубы, отрубил голову и кинул в огонь. В итоге человек сам находил смерть в огне, я же говорю — сюда приходят одни чокнутые. И ведь я пытаюсь остановить их, но разве они станут слушать жалкого кота?!

— Но меня ты не останавливаешь?

— У тебя же огнеупорный костюм! Будь спокоен, я знаю, что с тобой ничего не случится. Заранее прощай, не знаю, доведётся ли нам увидеться ещё раз на этом свете. Я это не к тому, что ты можешь умереть, но сам понимаешь, у тебя могут появиться неотложные дела, потом дети пойдут. А я не могу покинуть свой пост даже на один день.

— Мы обязательно встретимся, поэтому я не прощаюсь.

Друзья обнялись. После чего кот показал, где висят мечи. Они были совершенно одинаковые, стального цвета с чёрной рукоятью.

— Даже сомнений в голове не держи, это не подделка, настоящая сталь, боевой меч.

Стоит пройти с ним через огонь, как он приобретёт волшебные свойства. И никакая магия не будет страшна, да и огромные чудовища, я слышал, роются перед ним, поэтому, может, тебе и биться не придётся, только взмахнёшь устрашающе, как зверь падёт на колени, прося о пощаде. Главное — произвести впечатление. Ну, удачи тебе.

Хэшан прошёл несколько шагов, обернулся и, улыбнувшись, махнул коту рукой. Тот сидел, печально глядя нашему герою вслед. Потом парень смело шагнул вперёд. Огонь не доходил ему до плеч, тем самым гарантируя безопасность голове, ведь защитной шапки в комплекте не оказалось. (Как потом выяснилось, Путешественник продал её отдельно ещё раньше. Кому могла понадобиться огнеупорная шапка без костюма, было непонятно, и поневоле навевало мысли о том, что психическое состояние покупателя было не совсем в норме).

Идя через огонь, Хэшан ничего необычного, кроме страшной духоты, не ощущал, нос покалывало от жары. Поначалу передвигаясь медленно и осторожничая, он постепенно ускорил шаг и довольно быстро прошёл весь тоннель. Перед ним возникла каменная стена со щелью, из которой слегка поддувало. Это оказалась дверь, то есть огромный валун, загораживающий выход. Хэшан со всех сил толкнул его, тот ни с места. Толкнул ещё раз, опять безрезультатно. «Там же должен быть этот чёртов торгаш с Мышкодавом, если успели, конечно, перебраться». И на всякий случай он крикнул:

— Эй, черти полосатые. Если вы там, помогите мне отодвинуть этот камень!

Потом он подумал: «Да нет, если бы они пришли, они сами бы сделали это заранее. Они бы убрали камень, зная, что в огне можно и загнуться, тут каждая секунда дорога, каждый глоток воздуха. Хотя кто знает, как замаскирован там выход, может, всё гаоляном заросло». И Хэшан продолжал упорно толкать камень, время от времени покрикивая, скорее чтобы подбодрить себя, а не надеясь быть услышанным.

— Эй, остолопы! У вас что, в ушах вата? Я до вас уже полчаса пытаюсь докричаться.

Всё произошло в одно мгновение, камень наконец подался, выпустив Хэшана на свободу.

— Да слышим мы, слышим. И не надо так орать. Сам оглохнуть не боишься? — в то же время услышал наш герой и тут увидел, как Путешественник с Мышкодавом спокойно сидят на траве (кстати, местность была очень живописная) и играют в кости. Последнюю фразу произнёс Путешественник, даже не оборачиваясь в сторону Хэшана. Мышкодав смотрел на кости такими возбуждёнными глазами, что тоже не замечал ничего вокруг.

— Вот невезуха, опять ты взял! — воскликнул он.

— Снимай куртку, — спокойно сказал Путешественник, радостно потирая руки.

— Держи, подавись. Я не верю, что ты не мухлюешь, я всегда хорошо играл в кости, — досадливо говорил Мышкодав, бросив куртку на траву (возле Путешественника уже образовалась горка из выигранных вещей).

— Ну вы и друзья, — покачал головой Хэшан, некоторое время понаблюдав за этой картиной. — Раз вы слышали, почему не помогли?

— Извини, приятель, мы были слишком заняты, — сделал виноватое лицо Путешественник.

Мышкодав, подняв глаза, только сейчас заметил присутствие друга.

— А, дружище, я так рад, что ты наконец появился! — кинулся он обнимать Хэшана. Жобер восторженно попискивал. — А чё ты так долго заставил себя ждать? Не мог побыстрее управиться? Тут целый день на солнышке печься тоже не сахар, — немного раздражённо произнёс Мышкодав, слегка отстранившись от приятеля.

— Это ты тут на солнышке пёкся, да? А ты знаешь, какая температура там внутри? Хочешь, загляни, попробуй на своей шкуре! — разозлился Хэшан.

Мышкодав осторожно подошёл ко входу в пещеру, оттуда полыхнул огонь. Он поневоле отшатнулся.

— Знаете что, давайте закроем дверь. Надо оставить всё, как было до нашего вторжения. — Это сзади подошёл Путешественник. Он первым взялся за камень. Остальным

ничего не оставалось, как присоединиться. Общими усилиями спустя минуту камень был установлен на место.

— Ну, куда теперь? — повернулся к Путешественнику Хэшан. Он уже снял огнеупорный костюм, который тут же перепродал бывшему владельцу за полцены.

— Это был, честно признаюсь, экспериментальный вариант, — говорил старик, сворачивая одежду, — но теперь он, пройдя испытание, стал вдвое дороже.

— Ну ты и хитрюга! Так ты, значит, проверял на мне, горит ли этот костюм или нет, сгорает ли он в огне вместе с человеком или только плавится? Кстати, там недоработка. Вентиляции нет. Ткань совсем не дышит, так что ты не заставишь меня, первого испытателя, делать тебе бесплатную рекламу. Антирекламу могу, потому что остался недоволен. За такую цену можно было и получше костюмчик предложить.

Путешественник усмехнулся:

— Ладно, что было, то прошло, нам осталось пройти последний этап. Тот, к которому исподволь готовили вас два первых. На первом вы добыли ключ, а на втором, соответственно, меч.

— Ты кому лекцию читаешь, профессор? Всё это мы знаем, ближе к делу, — не выдержал Мышкодав.

— Третье испытание заключается в том, что вам надо будет спуститься под землю через высохший колодец. Это не простое подземелье, а другой мир, там обитает великан, с ним нужно будет сразиться тем мечом, что добыл Хэшан, другое оружие тут не поможет, только так вы сможете пробиться к двери, которую он охраняет. Открыв её ключом, который сейчас у вас, вы выйдете через тоннель прямо к океану. Там вам придётся чуток подождать, пока с неба не спустится облако или радуга, на которой одному из вас посчастливится подняться на небо. Ну там сами договоритесь кому, если, конечно, к тому времени вас будет ещё двое. Кхе-кхе-кхе...

— Не каркай, — пробурчал Хэшан. — Да, великан, чувствую, — это покруче, чем бабка-людоедка да испытание огнём. Хотя кто знает, как это всё на самом деле обернётся. Я теперь уже проще отношусь ко всем этим испытаниям.

— Ага, не ты же невесту потерял, — упрекнул его Мышкодав.

— Начнём с того, что у тебя её ещё и не было, — парировал Хэшан. Тут он вспомнил о Сяо. «Интересно, что она сейчас делает? Сидит у окна и льёт слёзы, переживая за меня и думая, где я сейчас», — предположил юноша, но тут же понял, что эта картина совсем не сходится с характером его любимой девушки. Он не мог представить её тоскующей и живущей одной только мыслью. «Нет, скорее всего гоняет собаку во дворе или ругается со старым Чжанем». Это он смог представить очень ярко и удовлетворённо хмыкнул.

— Ты чё такой довольный, радуешься встрече с великаном? — сварливо произнёс Мышкодав, тем самым выведя друга из состояния блаженства.

— С каким великаном? — очнулся Хэшан. — А, с тем, что ли? А чего о нём думать, глядишь, и отобьёмся.

С этими словами он тронул рукоять меча и обратился к Путешественнику, который пасся неподалёку, горстями срывая с кустов красные ягоды:

— Ты надолго там застрял?

— Не мешай, дай человеку перекусить. С вами с голоду можно подохнуть, — проворчал в ответ Путешественник, продолжая пихать в рот спелые ягоды и заглатывать их, не пережёвывая.

— А ты уверен, что это съедобно? — спросил Хэшан, недоверчиво покосившись на кусты.

— Да уж съедобнее ваших сухарей. — Но только Вил Ли успел произнести эти слова, как вдруг схватился за живот и, корчась, повалился на траву.

— Что это с ним? — спросил у друга Мышкодав.

— Да, наверно, решил отдохнуть перед дорогой. Да и мы с тобой совсем не думаем о старике, умотали его вконец. Ведь возраст-то у него не тот уже, когда без роздыху можно

идти и идти.

— Да, пожалуй, пусть поспит, нам спешить некуда, — поддержал Хэшана Мышкодав, зевая.

Друзья говорили нарочито громким голосом, чтобы старикан их услышал. И демонстративно отвернулись, однако же краем глаза поглядывали на провожатого, который, делая страшное лицо, вращал глазами, с хрипами катаясь по траве.

— По-моему, он пытается привлечь наше внимание, тебе не показалось? — спросил Хэшан по-прежнему громким голосом, обращаясь к Мышкодаву. — Но зачем это кривляние, я не пойму, мог бы спокойно подойти и сказать, что ему надо.

— Да, я тоже так считаю, дружище. Если ему что надо, он подойдёт, ничё с ним не сделается от усилия.

Тут старика просто вырвало, и он, попив воды из текущего рядом ручейка, наконец встал, чувствуя некоторое головокружение и общую слабость во всём теле. Подойдя к друзьям на безопасное расстояние, он поднял руку и, указывая на них дрожащим пальцем, обвиняюще произнёс:

— Вы изверги!

— Почему это мы? — удивился Хэшан. — Разве это мы тебя кормили ядовитыми ягодами? У тебя, дядя, явная склонность к суициду, а виноваты почему-то мы.

— Ты прав, приятель, — поддержал его Мышкодав и, уже обращаясь к старику, добавил: — Может, двинемся в путь, а то ты ещё что-нибудь подобное выкинешь. За тобой, оказывается, нужен глаз да глаз. Не дай бог, не углядим, так ты объешься конскими каштанами и откинешь копыта. Как мы одни дойдём до цели?

— Да, не для того я сражался с Огненным Саблезубым Барсом, рисковал жизнью, видите ли, чтобы всё это потом оказалось ненужным.

— О нефритовый император, когда же я от вас избавлюсь! — выкрикнул Путешественник и заплакал, сначала тихо, но постепенно всё сильнее и сильнее. В конце концов он уже рыдал взахлёб, трясясь в конвульсиях.

— Ну и ну, да тебе нужно пройти курс лечения у невропатолога, дядя, — жалостливо сказал Мышкодав, обнимая старца за плечи.

— Неужели это мы тебя так достали? Да не может быть, — поразился Хэшан. — Тебе обязательно нужно потом взять отпуск и махнуть на один из островов Страны восходящего солнца. пляж, море, красивые девчонки — всё это мигом поставит тебя на ноги!

— Всё, хватит, забодали! — в голос завопил старик. — Отправляемся сейчас же, чем раньше я вас туда переправлю, тем скорее избавлюсь от вас, ироды, — он протянул руки, — полезайте быстрее!

— А ты не потеряешь ориентацию по дороге, я имею в виду, что в таком состоянии и с курса сбиться можно, — недоверчиво проговорил Хэшан.

— Да. Закинешь нас на необитаемый остров, а потом мы будем думать, как оттуда выбраться, — добавил Мышкодав.

— Может, тебе стоит сначала успокоиться? Отправляться сейчас с тобой — это всё равно что связаться с пьяным носильщиком паланкина. Всегда есть риск, что он свалит тебя в какую-нибудь канаву. Хотя, с другой стороны, закинешь нас не туда, самому же и вытаскивать придётся. Мы-то не отвяжемся, сам знаешь.

— Я прекрасно знаю, какие вы, — уже более сдержанно, взяв себя в руки, проворчал Путешественник. — Меня успокаивает только то, что ещё чуть-чуть, и я свободен, последний переход, и всё. О, спасибо тебе, Владыка Неба. Давайте полезайте в рукава.

На этот раз ребята не заставили себя долго уговаривать, опасаясь, что старик может свихнуться, если они будут продолжать в том же духе. В общем, минутой спустя на том месте, где пребывала наша троица, не считая Жобера, осталась лишь примятая трава да пустой мешок, в котором некогда была провизия.

Вот уже целую неделю Сяо не знала покоя. Подходил День Дракона, самый шумный и весёлый праздник в их деревне. Фокусник на всех обиделся и отказался показывать разные фокусы и чудеса, которые очень любили жители деревни. А так как Сяо прослыла среди народа искусной волшебницей, то в один прекрасный день к ней ввалилась делегация, состоящая большей частью из детей, и стала просить исполнить роль массовика-затейника. Девушка, конечно, согласилась. Надоело соседские тяжбы разбирать, а тут хоть какое-то разнообразие. Ей были переданы ключи от деревенского клуба, в чулане которого хранились маскарадные костюмы, гирлянды, сотни бумажных фонариков, оставшихся с прошлогодних праздников, и огромный шёлковый дракон на бамбуковых палках — главный атрибут Дня Дракона.

— Не густо, — проворчала Сяо и сморщила лоб, подумав, что с таким инвентарём по-настоящему яркого праздника не устроишь. — Так, придётся додумывать самой.

Неделя ушла на предпраздничные хлопоты: организацию самого торжества и украшающие праздник милые пустячки.

И вот наступил долгожданный день. Нарядно одетые люди собрались на базарной площади деревни. Тут и началось: музыка, песни, танцы. В воздух взвилась сотня белых голубей, после чего пошёл дождь из розовых лепестков. Люди успевали только ахать от восторга и восхищения. Демон, или хозяин ада Яньло, был у Сяо подручным, на нём лежала черновая работа: подтаскивание ящиков с петардами, голубями, кроликами для показа фокусов. В разгар праздника Сяо увидела стоящего в сторонке подавленного Фокусника. Она поманила его и попросила помочь, тот с радостью согласился и занялся пиротехникой.

Тем временем разряженные в диковинные наряды односельчане с флагами, трубами и фанфарами вместе с огромным драконом прошествовали за околицу. Здесь вокруг большой, покрытой травой поляны цвели дикие вишни и сливы. Естественно, это устроила девушка-лиса, осень — не самое благоприятное время для цветения деревьев, поэтому сам факт привёл людей в неописуемый восторг! Но ещё больше их порадовало грандиозное угощение, разложенное на длинной-предлинной скатерти, край которой заходил за пригорок и пропадал из виду. В общем, и места, и еды хватило всем жителям деревни, включая собак и кошек. Правда, им угощение подавалось отдельно. Кошкам — кольца колбасы, а собакам — кости, оставшиеся от приготовленных блюд. Сяо готовила всё сама, ничего наколдованного. Пельмени по-китайски с мясом и овощами, хрустальные поросята, говяжье рагу, мясо птицы, корейские салаты, острые приправы нескольких видов, разные сладости, фрукты, а из напитков пять сортов чая и компот. Причём компот не кончался, а чай кипятился рядом. Тут же неподалёку расположились появившиеся вовремя шашлычники, и наш знакомый торговец пирожками, которого мы встретили в день переполоха в общине лис, бойко торговал своей продукцией. Всё, что бывает на халяву, не важно, в каком количестве, быстро заканчивается. Вот и сейчас дармовое угощение кончилось, и люди перешли на пирожки по пять штук за монетку, на сахарную вату и на шашлык. Рядом с пирующими Сяо наколдовала цветущую лotosовую заводь. Некоторые сразу же захотели нарвать букетов и сели в лодки, но цветы по мере приближения к ним всё отдалялись — ведь это была всего лишь иллюзия. Чудеса, продемонстрированные в этот вечер Сяо, настолько потрясли Фокусника, что он был вынужден даже записывать особо понравившиеся.

Настала ночь, выглянула полная луна, и все как один замерли, потому что луна вдруг стала спускаться прямо на поляну, где всю шло празднование Дня Дракона. На её сияющем диске, как на сцене, появились три небесные девушки-танцовщицы, разнаряженные в шелка, и так чудно стали отплясывать, так изящно выгибаясь, что люди смотрели на это великолепие, в восхищении раскрыв рот. После концерта продюсер танцовщиц, старый хромо́й демон, подошёл к Сяо получить плату по договору за концерт, та расплатилась наколдованными накануне монетами, а выступления тем временем продолжались. Четыре жука-певца, очень популярные в Китае, аккомпанируя себе на цитрах, спели несколько песен, вызвав бурный восторг у женской части празднующих, особенно у

девушек. После последней песни жуков на сцену хлынуло несколько десятков юных дев, так что парням ничего не оставалось, как расправить крылья и взлететь на воздух, бросив свои цитры, которые тут же были растасканы по частям. Кроме этого случая, других неприятностей в ночь праздника не было. Все обошлось мирно и спокойно, не считая пары-тройки драк, но те, кто в них участвовал, разошлись полностью удовлетворённые друг другом и довольные собой.

Фонарики, развешанные на деревьях, ярким мерцающим светом залили ночную поляну и немножко пресыщенных развлечениями людей. Однако же расходились все весьма неохотно, большинство просто осталось ночевать тут же. Сяо, уставшая и сбросившая с плеч такой груз ответственности, уснула, прислонившись к вишне, и всю ночь видела во сне Хэшана, наконец-то вернувшегося к ней.

* * *

На этот раз их забросило в пустынную скалистую местность. Вытряхнув ребят из рукавов, Путешественник огляделся вокруг и с довольной улыбкой на лице произнёс:

— По-моему, это то самое место. Нет, стопроцентно то самое, по всем признакам. А вот и камень с иероглифами, зуб даю, вы не разберёте, что тут написано, — удовлетворённо хмыкнул он.

Хэшан аккуратно стёр пыль с высеченных на камне иероглифов и внимательно всмотрелся в надпись.

— А чего тут непонятного, написано: «Добро пожаловать в подземное царство».

Мышкодав согласно кивнул, хотя на самом деле он не умел читать.

— Как это ты понял? — поразился Путешественник. — Тут ведь в каждом иероглифе по три ошибки.

— Я пишу точно так же, поэтому мне это было нетрудно, — пожал плечами Хэшан с видом скромного достоинства.

Потом по знаку Путешественника все трое налегли на камень и общими усилиями сдвинули его с места. В скале открылся ход, в котором чётко прорисовывались ступеньки, ведущие вниз.

— Ну вот, моя миссия закончена, — выговорил Путешественник с таким вздохом, словно у него гора с плеч свалилась. — Махну отсюда прямо на императорский двор, там сейчас грандиозный пир в честь рождения наследника. Хоть наемся до отвала. Чувствую, ещё немного, и я рухну в голодный обморок, — поделился он с ребятами.

— И мы с тобой! Мы голодны не меньше тебя. Ничего, подземное царство подождёт. Мы с тобой, приятель. Оставить тебя в такой момент одного? Нет, ни за что! — в один голос воскликнули Мышкодав и Хэшан.

Вил Ли Путешественник в ужасе попятился от них:

— Нет, только не это... Всё! Я свободен! Я свободный человек! Я выполнил свою миссию. Вы больше не подойдёте ко мне!

Мышкодав с Хэшаном молча следили, как их проводник, сам того не замечая, приближается к обрыву.

— Как ты думаешь, сказать ему, что он сейчас свалится вниз? — задумчиво произнёс Хэшан, обращаясь к Мышкодаву.

Тот сделал вид, что обдумывает такой вариант:

— А зачем? Через пару секунд он сам узнает об этом.

— О чём это вы? Что это вы там обсуждаете? — возбуждённо проговорил Путешественник, подозрительно переводя взгляд с Хэшана на Мышкодава и продолжая пятиться.

— Да о том, что тебе самое время исчезнуть, да побыстрей. И я думаю, что надо поспешить, вряд ли тебя станут ждать на пиру, на который ты так торопишься попасть.

— Обойдусь без ваших советов, — злобно ответил старик и, сделав шаг назад, слегка

удивился, что одна нога отправляется в пустоту. Он оглянулся и в ужасе распахнул глаза. Закачался на другой ноге, пытаясь удержать равновесие, но было уже поздно, и старик с пронзительным воплем полетел в пропасть. Ребята предусмотрительно зажали уши. Спустя полминуты Мышкодав приоткрыл ладони и, обращаясь к приятелю, произнёс:

— Всё, тишина, можешь открывать уши. Старичок, похоже, кончился.

Хэшан подошёл к обрыву, Мышкодав последовал за ним. Оказалось, это был всего лишь овраг высотой около трёх метров, на дне — голая земля без единого следа пребывания там нашего старичка.

— Может, он в туху рассыпался? — сделал предположение юноша. — А может, всё-таки успел переместиться на императорский двор? Хотя в таких экстремальных условиях координировать перемещение наверняка очень трудно. Вероятнее всего, сидит сейчас, увязнув где-нибудь в болоте или шлёпнулся прямо на крышу дворца того императора, рождение сына которого он горел желанием отпраздновать.

— Да уж, — только и смог выдохнуть Мышкодав, это означало, что он того же мнения.

— Ну что, вот мы и у входа. Прошу, — произнёс Хэшан, вежливо пропуская вперёд приятеля.

— Нет уж, только после вас. — Мышкодав сунулся было в проход, но тут же отскочил назад, ибо оттуда повеяло сыростью, и что-то жуткое было в этой сплошной темноте, скрывающей много непонятного.

Хэшан стал спускаться первым, а Мышкодав, прижав к груди родного Жобера, осторожно пошёл следом. Каменные ступеньки, довольно скользкие от плесени, всё не кончались, а впереди не маячило ничего интересного, ну, если не считать огромного подземного озера, освещённого естественным светом. Ребята подумали даже, что гора, внутри которой они оказались, снаружи представляет собой громадный потухший кратер и то, что вдруг стало так светло, всего лишь означает, что крыши над головой нет. Наконец ступени кончились, и друзья ступили на твердую ровную каменистую поверхность, потом пошла травка, довольно яркая и сочная для того, чтобы расти под землёй. И тут, подняв головы вверх, ребята поняли, что находятся ни в каком не в кратере, а в особом мире, дублирующем внешний с некоторыми оговорками. Небо тут было ярко-белого цвета и своим сиянием резало глаза, облака голубыми, а местами и синими. Солнце, хотя и стояло высоко, было ярко-красным, почти как перед закатом.

— Ничё, нормальненько, живописненько, — сказал Мышкодав, присаживаясь рядом с другом, расположившимся на песочке у самого озера. — Одного не пойму, почему так тихо?

— Потому что время обеда, — услышали они рядом.

— Что за чёрт, кто это вякнул? — спросил Хэшан, поперхнувшись сухарём, который как раз сунул в рот, предварительно размочив в озере.

— Это я, ваш покорный слуга, принц Карп.

Ребята повернулись туда, откуда явственно доносились эти слова. Из воды торчала голова довольно крупного карпа с круглыми вращающимися глазами. Он с достоинством кивнул в знак приветствия.

— Здравствуйте, уважаемые гости. — Поначалу друзьям даже показалось, что это говорит не он, потому что рот у него, как у всякого карпа, был маленький, а предложения длинные.

— Здорово и тебе, принц Карп, а с чего это ты решил, что мы твои гости? Мы вообще-то тут несколько по иному делу, — переглянувшись, сообщили наши герои.

— О да, друзья мои, простите меня за некоторую самоуверенность, но я надеялся, что вы не пройдёте мимо нашего скромного жилища и почтите нас с папой своим благосклонным вниманием. Если вы не торопитесь, конечно.

— Вообще-то торопимся, — сказал Мышкодав. — А у вас какой-нибудь харч есть? Ну, что-нибудь более существенное, чем моллюски и крабы, то, что сгодилось бы на корм нам с приятелем.

— О, этого сколько угодно, господа. Если вы говорите о зажаренных на вертеле

целиком быках, о куропатках, о лососине, тьфу ты, лосятине, ну там о зайцах, тушённых с грибами, и тому подобном, верно?

— Да, это мы едим. А что, таково ваше ежедневное меню? — удивился Мышкодав.

— Нет конечно. Мы таким не питаемся. Это всё для вас. Прослышав, что в наше скромное подземное царство решили заглянуть два таких великих героя, как Хэшан — победитель Огненного Барса и Мышкодав — укротитель диких енотов, мы подготовили достойную встречу.

— Опаньки! Да нас, оказывается, тут знают, — присвистнул Мышкодав.

— Такая популярность пришла как-то незаметно... — сказал Хэшан. — Что ж, если у вас стол уже накрыт, то нечего медлить, веди нас прямо к нему.

— Прошу, друзья, последовать за мной. — И Карп махнул плавником, указывая направление, после чего скрылся под водой. Друзья, не вставая с места, с интересом смотрели на тот участок озера, где исчез Карп. Там некоторое время на поверхность всплывали пузырьки воздуха.

— Ты думаешь, он это серьёзно нас под воду звал? — обратился Мышкодав к Хэшану, ни на минуту не упуская из виду плещущегося в воде Жобера.

— Ну конечно. Теперь плывёт, наверно, со всей скорости, чтобы сообщить папаше добрую весть, в полной уверенности, что мы хлопаем жабрами следом.

Не успел он произнести эти слова, как из воды снова вынырнул их новый знакомый и, вращая глазами, проговорил:

— Что же вы сидите, друзья? Я думал, вы спускаетесь за мной.

— Ты что, предлагаешь нам под воду лезть? — спросил Хэшан.

Карп утвердительно завращал глазами.

— Мы что, по-твоему, на Ихтиандров похожи? — рассердился такой тупости парня Хэшан.

— Н-но я не думал, — запинаясь, начал Карп, — я не думал, что вы, такие великие герои, не знаете, что если приглашает Великий Дракон, то вы, то вам не нужны жабры, вы будете чувствовать себя под водой почти так же, как чувствуете себя на воздухе. И дышать сможете так же.

— Ладно заливать, таких чудес мы ещё не видели, — возразил Мышкодав, но Хэшан толкнул его в бок, перебив:

— Хорошо, теперь все кристально ясно. Великим Драконам мы вполне доверяем... Давай, покажи только, куда следовать.

— Да прямо за мной, — обрадовался Карп и нырнул под воду. А Хэшан потянул недоумённо уставившегося на него друга за руку и заставил подняться.

— Вставай и пошли. — Он первым шагнул в озеро. — Видишь, и вода тёплая. А ну как оказалась бы ледяной, всё равно нам пришлось бы лезть, недохнуть же с голоду. Ты только представь, какое угощение нас ждёт, — убеждал он упирающегося друга, прямо-таки таща его волоком, но в конце концов не выдержал: — Да что с тобой, я не пойму.

Мышкодав виновато скосил глаза и кивнул на жабу, которую он крепко прижимал к груди:

— Я боюсь за Жобера, там ведь в глубине и давление другое, и кислорода, наверно, меньше, как же он, такой маленький, выдержит. А вдруг с ним что случится? Что я потом буду делать? Ведь вина вся будет на мне, я не смогу себе простить.

— Но ведь парень-рыба обещал, что всё будет нормально, по-моему, он вызывает доверие. Внешне представительный такой, не трепло, сразу видно, — уговаривал его Хэшан.

Наконец Мышкодав перестал сопротивляться, и его друг увлёк его за собой в воду. Нырнув, они постояли с минуту на месте. Ничего, как-то дышалось, поэтому дальше идти стало уже легче. Карп маячил где-то впереди, время от времени оборачиваясь, чтобы убедиться, что приятели следуют за ним. Вода была не сказать чтобы прозрачная, но всё же можно было разобрать, что встречалось по дороге. Сначала они прошли рошу из водорослей — синих, зелёных, красных. Смешиваясь, переливаясь, растения выдавали ещё и все оттенки

фиолетового. Мимо проплывали стайки рыб. Ребята никогда раньше таких не видели, поэтому не знали их названий. Под ногами медленно проползла большая старая черепаха, на ходу бросив им пару «ласковых», когда Мышкодав нечаянно наступил на неё. Он ведь шёл, глядя перед собой или на Жобера, чтобышний раз удостовериться, что с тем всё в порядке, а под ногами, оказалось, тоже протекала весьма активная жизнь. Откуда ни возьмись появились и обитатели подводного царства. Видимо, здесь как-то уживались все... Морские коньки сплетничали о чём-то, собравшись в кружок, когда ребята проходили мимо, коньки проводили их молчаливыми взглядами и через некоторое время продолжали болтать о своём. Над головой у Хэшана пару раз проплыл скат с оторванным хвостом. Потом приплыла акула, причём с самого начала держала направление прямо к нашим героям. Доплыв до них, она встала на хвост и, прижав плавник к груди, поклонилась.

— Жасмин, — представилась она скромно, потупив глаза и попытавшись спрятать зубы. Когда парни назвали себя, она лишь добавила: — Очень рада!

Снова поклонилась и мгновенно исчезла в пузырьках воды, которые подняла своим хвостом.

— Ну и имена у этих жаброплавниковых, — сказал Мышкодав, — с трёх раз ни за что не угадал бы, что её могут так звать. Жасмин, — хмыкнул он.

— Ладно, у тебя спросить забыли, какие имена давать. Смотри, а вон, по-моему, и дворец Дракона, к которому мы спешим.

Впереди замаячили расплывчатые очертания подводного дворца или замка, который расположился в самом, наверно, живописном месте в окружении водорослей и кораллов, белых, розовых, красных. Да и сам дворец был построен из кораллов, как оказалось при ближайшем рассмотрении. Карп остановился у огромных ворот, поджидая друзей. Рядом патрулировали скаты и существа довольно воинственного вида, которые выглядели много страннее других обитателей подводного царства. С щупальцами и прыщеватой кожей осьминоги держали дозор. Они ходили кругами вокруг дворца, в конце пятого круга их уже пошатывало от головокружения, после шестого они валились друг на друга, не удержав равновесия. Скаты вовсю хохотали над незадачливыми собратьями по оружию, а те пытались допрыгнуть до них, чтобы отомстить обидчику, надавав по морде по полной программе.

Главные ворота открывали довольно долго, но удивляться не пришлось, так как швейцаром оказалась медлительная черепаха. Карп по-хозяйски поворчал на неё, та только сделала неприступное высокомерное лицо и отвечала, задрав подбородок:

— Да, хозяин.

Или:

— Конечно, хозяин.

Стояла черепаха на задних лапах, а как же иначе сохранять важность вида. Мышкодав решил проверить, а может ли она отвечать на вопросы? И вообще, это живой организм или какая-то механика, и работает ли у него мыслительный процесс?

— Скажи, подруга, сколько будет помножить пять на пять и отнять один? Допустим, было у меня пять раз по пять черепах, вкусных и сочных, очень свежих. Одну я зажарил на обед и съел, сколько осталось?

Черепаха сохраняла неприступный вид и никак не отреагировала на этот вопрос, не сводя с юноши снулых шарообразных глаз. Мышкодав несколько растерялся:

— Эй, гляди, вон муха под потолком!

Это была старая шутка, с помощью которой можно было определить полного дебила. Он хотел, когда черепаха поднимет глаза вверх, дёрнуть её за нос. Но не вышло. Черепаха по-прежнему не сводила с него глаз.

— И чего она на меня уставилась? — разозлился Мышкодав. — Скажи ей, Хэсан, пусть перестанет пялиться!

— Она ждёт чаевые, — спокойно отреагировал его друг.

— Что, какие чаевые? Такой рохле?! Ты, милашка, не зарывайся, — раздражённо

выпалил Мышкодав, обращаясь к черепахе, и всё-таки не отказал себе в удовольствии подёргать её за хвост. Швейцар кокетливо крикнула и вырвалась. А парни последовали за Карпом. Они шли через богато обставленные комнаты, украшенные кораллами и раковинами. Проходили залу за залой, а Карп тем временем заливался:

— А вы, ребята, если не секрет, с каким делом в наши края?

— Просто путешествуем, — сдержанно ответил Хэшан.

— Мы очень даже наслышаны о ваших подвигах, друзья. Папа дивился, как вы смогли отбиться от старухи-людоедки.

— Да это было нетрудно, — махнул рукой Мышкодав.

— А у нас во дворце скука скучная, редко кто заходит. Поэтому любой гость для нас событие. Недавно вот навестил так называемый царь обезьян, Сунь Укун, ещё тот типчик. Ох и натерпелись мы от него!

— А что такое? — заинтересовался Мышкодав, Хэшан между делом рассматривал настенные орнаменты с фрагментами битв между какими-то странными существами, по-видимому населяющими волшебный мир. Здесь висели также картины, составленные из ракушек, — дракон в парадном костюме, дракон в шёлковом халате с изображёнными на нём красными дракончиками, дракон за чашкой утреннего кофе, дракон, совершающий утренний туалет, и наконец, семейный портрет дракона в окружении трёх маленьких карпят-сыновей.

Карп, заметив, что Хэшан заинтересовался, охотно прокомментировал каждый портрет, с нескрываемой радостью на снулой морде. Но вот они вошли в большую залу. Посреди неё стоял огромный стол на коралловых ножках, того и гляди готовый рухнуть от тяжести наваленной на нём еды. Ребята уже хотели без всяких лишних церемоний броситься на всё, что здесь было, но вовремя заметили сидящего во главе стола дракона — точная копия того, что был на картине, в том же синем шёлковом халате. Да ещё и явно навеселе...

— Ну вот, ещё с этим церемонии разводи, — недовольно шепнул Хэшан на ухо Мышкодаву. — Поесть спокойно не дадут, носом чую.

И действительно, Карп быстренько подошёл к папе и нашептал на ухо, кого тот видит перед собой. Едва до слегка нетрезвого его величества Дракона дошёл смысл сказанного, он радостно воскликнул:

— Давайте сюда, дорогие гости, и расскажите о своих путешествиях со всеми подробностями, потому как я желаю сейчас слушать что-нибудь подобное. Всё, внимательно слушаю.

— Вот наглый тип, — шепнул Мышкодав на ухо другу, а Карп, сильно покраснев, бросил стремительный взгляд на гостей, пытаюсь уловить, не обиделись ли они, после чего принялся тихо, но с большим жаром убеждать папашу позволить гостям сначала пообедать.

— Ладно, моим высочайшим соизволением принимайтесь за трапезу, а потом будете улаживать мой слух каким-нибудь рассказом, который поможет мне заснуть, так как послеобеденный сон очень даже способствует моему драконьему пищеварению. Хр-р-р.

Да и моему способствует, — охотно поделился Мышкодав.

Но Дракон уже спал, уронив голову на грудь. (Почему на грудь? Как известно, драконье достоинство не позволяет, надравшись, засыпать, уронив голову на стол — так дракон уподобится человеку, существу более низкому, или вообще засыпать под столом, как свинья, что тоже не прибавляет уважения со стороны подчинённых).

Карп довольно бесцеремонно потряс папашу за плечо, попытавшись добудиться, но бесполезно. Поэтому он оставил эти попытки и, подплыв к гостям, попросил их подсаживаться к столу. Тех уговаривать было не нужно, мгновение спустя друзья уже уписывали за обе щеки всё, что попадалось под руку, потому что отдать предпочтение чему-то определённое было трудно. Хэшан начал с жареной куропатки, а его друг с бычачьей ноги. Карп же взял тарелку с какими-то жёлтыми крупинками, похожими на корм для аквариумных рыбок, и подкинул её вверх, крупинки поплыли по воде, и карп стал глотать те, что проплывали мимо. Через пару минут он был уже сыт и с любопытством наблюдал за проявлением неумеренного аппетита гостей, которые дорвались не только до еды, но и до

вина (ведь последний раз они пили уже давненько — дня два назад у ведьмы-людоедки). Хэшану к тому же необходимо было утолить любопытство, поэтому он принялся расспрашивать Карпа:

— А что это у вас, водоём, озеро или действительно море?

— Это как ты сам хочешь видеть: наша вотчина кому-то видится безбрежным океаном, а кому-то маленьким болотным озерцом, — охотно пояснил Карп.

Мышкодав, запив очередную порцию мяса добрым глотком вина, вытер губы и усмехнулся:

— Вот дурак наш проводник, упустил такой случай, не думаю, что у того императора, у которого он собирался обедать, стол получше здешнего, и не верится мне, что там половина жарчки досталась ему, как нам с тобой. Теперь я знаю, откуда пошла поговорка: «Ешь — не хочу!»

— Действительно, если бы он пошёл с нами, точно бы наелся на целый год.

— О ком это вы, не о том ли самом белобородом старце, что водил вас от испытания к испытанию? — с любопытством осведомился Карп.

— О том самом, но о нём скучно рассказывать, давай лучше ты, — сказал Хэшан, переходя на устричный салат.

— Да я же говорил, что у нас ничего интересенького не происходит, живём как в болоте, — откровенно признался Карп. — Хотя нет, был случай, я как раз собирался вам о нём рассказать.

— Валяй! — подбодрил его Мышкодав, следивший за тем, чтобы Жобер не переел.

Карп не сразу привык к манере речи своих гостей. Но, видя, что те не хотят его обидеть, продолжил:

— Так вот, был он недавно у нас тут с визитом, как считалось — дружеским, а на деле просто наехал в наглую, возомнив себя авторитетом каким-то. Я о нём как раз начал вам рассказывать, пока мы шли сюда. Я имею в виду того самого Сунь Укуна...

— Ну-ну, валяй дальше, — поторопил его Мышкодав. Он не любил длинных предисловий.

Карп немножко обиделся, прикусил губу. «Вот мужичё!» — подумал он, но рассказать свою историю всё же очень хотелось.

— Эта обезьяна, — продолжил он нервно, — воспользовавшись радушным приёмом, стырила у моих братьев боевые доспехи.

— Вы что, на чешую ещё какие-то доспехи надеваете? — искренне изумился Хэшан.

— Парадные золотые доспехи были выкованы для моих предков много веков назад, — чопорно произнёс Карп.

— Так чего о такой рухляди печалиться? — удивился Мышкодав и тут же посоветовал: — Другие выкуйте, по последней моде!

— Легко сказать. Во-первых, это всё-таки полновесное золото! А во-вторых, это были раритетные экземпляры, и бессовестный тип отобрал их у нас. Но это ещё не всё, кроме доспехов он украл уникальный волшебный посох, который может увеличиться в размерах или уменьшиться. Так сказать, секретное стратегическое оружие...

— Нормально. Полезная штука, должно быть, — пробормотал Хэшан.

Карп принял это как знак сочувствия и благодарно посмотрел на Хэшана, продолжавшего спокойно уминать остатки риса с большого блюда.

— Мы конечно же с братьями решили, что беспредел, учинённый наглым приматом, не должен остаться безнаказанным, и я принялся строчить жалобу в небесные инстанции.

— Подожди, а папа что? Драконье величество где был в момент таких беспорядков?

— Папа спал, как обычно, — вздохнул с сожалением Карп. — То состояние, в котором вы его видите сегодня, при первом знакомстве, — это его обычное состояние, образ жизни, так сказать.

— Да, это нам знакомо. У меня будущий тесть такой же, — сказал Хэшан. Это откровение немного подбодрило упавшего было духом Карпа.

— Так, значит, не только в нашей семье такое несчастье, подобные явления бывают и среди низших созданий? О, простите, пожалуйста, — спохватился он. — Если бы вы знали, как это жить во дворце, в постоянном поклонении и почитании со стороны придворных, которые с нежного возраста убеждают тебя, что ты избранный.

— Да уж, как мне это знакомо, — сочувственно произнёс уже слегка ослоловевший Мышкодав, который в расслабленном состоянии становился очень чувствителен к слезливым историям. — Ведь у нас в норе, когда мы родились — а было нас пятеро лисят, и я самый старший, — папа с мамой всегда говорили мне, что это большая ответственность, я должен быть примером для моих младших сестёр и братьев.

— Конечно, приятель, но королевская кровь — это несколько иное, — немного высокомерно прокомментировал слова Мышкодава Карп.

Хэшану не понравился тон Карпа.

— Слушай, а говорят, есть какой-то принц Карп, сын императора Дракона, высокий красивый юноша. Обычно он, неприкаянный наш, томится в плену у какого-нибудь злого демона и ждёт, когда его спасут. Случайно подвернувшийся под руку простак, пришедший к злему духу по личному делу, замечает бедного юношу явно королевского рода, прикованного к стене. Тот молит о помощи. Ну, добрый юноша, естественно, бросает все свои дела и вызволяет принца. Тот волоком тащит спасителя во дворец своего отца Дракона, корми как следует на дорожку, а при расставании что-нибудь дарит. Хотя может и не дарить ничего, а в знак признательности пристаёт к юноше, у которого полно нерешённых дел, уговаривая остаться жить в тятином дворце.

Когда Хэшан закончил, Карп радостно воскликнул:

— Так ведь это я тот самый прекрасный юноша, принц Карп! — но потом слегка недоуменно добавил: — Но я ведь сразу представился, как вы могли ещё сомневаться?

— Как? Какой же ты прекрасный юноша, ты ведь рыба! — громко и отчётливо, сделав акцент на последнее слово, сказал Мышкодав. — Ну, для карпа ты, может, и красив, хотя это тоже спорный вопрос, но не юноша. Это точно — никак не юноша! Да ещё прекрасный?! Это как из меня лунная дева, так из тебя стройный юноша, клянусь мамой...

Карп надулся и в то же время был обескуражен:

— Я не понимаю, о чём это вы. Я действительно очень красивый и стройный юноша. Спросите кого хотите во дворце, если мне не верите.

— Ладно, проехали, — примирительно сказал Хэшан. — Так чем там закончилась история с вашим гостем — обезьяной?

— Закончилась просто возмутительно, — немедленно переключился на свой рассказ Карп, сразу же отвлёкшись от спора. — Написал я петицию Небесному Владыке, со всеми подробностями описав безобразия, учинённые проклятым Сунь Укуном. А следствие? Представьте, вместо того, чтобы справедливо наказать этого наглеца, Владыка Небес даёт ему должность конюшего при дворце! А этот самозванный царь обезьян плюёт на такую монаршую милость и самолично объявляет себя Мудрецом, Равным Небу... Так что, вы думаете, сделали в канцелярии нефритового дворца? Они... утвердили за ним это звание!!! Виданное ли дело, друзья? — Карп возмущённо завращал глазами и в ожидании поддержки уставился на гостей.

— Да что мы на это можем сказать? — глубокомысленно произнёс Хэшан, вытерев губы. Он отодвинул от себя пустую тарелку и добавил: — Ну, примерно то же, что говорим всегда, когда приходит время, а именно: «Спасибо этому дому, пойдём к другому». Короче, благодарим за угощение, где тут выход?

Услышав это, Карп расстроился:

— Как, вы так скоро покидаете меня?

— Прости, брат, время не ждёт, — важно пояснил Мышкодав. Он посадил Жобера на плечо и стал осторожно подниматься из-за стола, пытаясь сохранить равновесие. Это давалось ему с трудом, что неудивительно после такого количества влитого в себя спиртного.

— Оставляете меня скучать? Как я вам уже говорил, сюда редко кто заходит. Так что, если судьба снова забросит в наши края, заглядывайте, я буду очень рад, да и папа тоже. — Он бросил в сторону спящего Дракона взгляд, который добавлял к сказанному: «Хотя я думаю, что ему на самом деле всё равно». — У меня традиция всем дорогим гостям дарить что-нибудь на прощание, ну, какой-нибудь сувенир, безделушку. Вот и вам хочу что-то подобное подарить.

— А это вас не введёт в расход? — чисто из вежливости поинтересовался Хэшан.

— Ну что вы, конечно нет. Ведь гости к нам заходят почитай раз в тысячу лет, поэтому о каком же расходе может идти речь? — замахал плавниками Карп.

— Ну, тогда наша совесть чиста, — сказал Хэшан, а Мышкодав согласно закивал.

Карп, постояв немножко в раздумье, в озарении хлопнул себя по лбу хвостом и исчез за соседней дверью. Через мгновение он появился, неся в плавниках маленькую шкатулку; подплыв к ребятам, он открыл её и продемонстрировал лежащую в ней жемчужину.

— Эта жемчужина, — торжественно начал Карп, когда Хэшан взял её в руки и стал рассматривать, отпихивая Мышкодава, — обладает одним волшебным свойством. Если опустить её в чашку с водой, вода через пять минут превратится в отличное, янтарного цвета вино трехлётней выдержки.

— Да, это настоящая ценность, — восхищённо присвистнул Мышкодав. — А проверить можно?

— Да сколько угодно, — сказал Карп, — но только когда выйдете на сушу, а сейчас её надо скорее положить обратно в герметичную шкатулку, иначе всё наше море превратится в вино и, естественно, среди опьянённых жителей нашего подводного царства начнётся полная анархия.

— Спасибо, приятель, — от души поблагодарили Карпа друзья.

После чего принц, по просьбе наших путешественников, указал им кратчайшую дорогу вверх, а именно, щёлкнул плавником, и ребята тут же оказались на берегу, только не на том песчаном, где грызли сухари, а на совсем другом, высоком и каменистом. (Если вам интересно, чем занялся принц после их ухода, откроем тайну... Он тут же засел за очередную петицию Небесному Владыке, старательно расписывая, как его обвели и обобрали два никчёмных героя, некто Хэшан и склочный Мышкодав. Что ему ответили в канцелярии, нам, увы, неизвестно).

— Куда это нас забросило? — был первый вопрос, произнесённый Хэшаном.

* * *

Мышкодав поступил более решительно: он просто пнул спящего на голых камнях великана. Его ребята, конечно, заметили сразу же, но студенту и в голову не могла прийти такая идиотская мысль — растолкать спящего бугая, чтобы только спросить, что это за местность. Мышкодав же продолжал его пинать, поэтому великан стал нехотя просыпаться.

— Ну кто это тут свои порядки устанавливает? Дайте поспать, что ли, — занудил он плаксивым голосом. Но сон уже был нарушен, и только великан пригляделся получше к нашим героям, как глаза его стали наливаться кровью, а лицо краснеть, вернее даже буреть. — А-а, пришли всё-таки, — грозным голосом произнёс детина, поднимаясь. Хэшан, стоя за его спиной, делал страшные глаза Мышкодаву и одними губами и знаками дал понять Мышкодаву, какой тот кретин и недоумок, зачем было будить великана, с которым теперь предстоит биться. Мышкодав пожал плечами, сделав виноватое лицо.

— Чего вы там перешёптываетесь? Испугались?! Сейчас я вас порешу на месте без лишних слов, ишь удумали — пройти через охраняемый мной пост!

Хэшан с сожалением покачал головой. Достал меч, чуть не уронил его от волнения, вытер пот со лба, переложив меч в другую руку, опять чуть не выронил, потом наконец взял оружие обеими руками и, размахнувшись, со всей дури ударил им по камню, хотя метил по ноге великана. Камень развалился надвое!

Великан сразу потерял остатки сна и, отскочив в сторону, осторожно осведомился:

— Неужели всамделишный меч из пещеры Огненного Барса?

— А то! — лихим голосом ответил Хэшан.

— А я думал, что он и не существует в природе, так, вредные языки запугивают, — недоуменно произнёс великан, почесав гладкую лысую макушку, которая блестела на солнце. Сам он был чем-то похож на японского борца сумо. — А дашь поддержать?

— Ещё чего?! — грозно выкрикнул Хэшан. — Ладно, давай уж сразу драться, без лишних церемоний.

Мышкодав со своим мечом занял позицию справа (перед этим, пока Хэшан с великаном обменивались фразами, он спрятал Жобера под большой плоский камень, закрыв выход другим камушком, поменьше).

Хэшан по-прежнему с мечом наперевес стоял с левой стороны. А великан драться что-то не собирался.

— Знаете что, ребята, мне ведь уже полгода зарплату не платят. Работа свинская, без выходных и праздников. Я не стану с вами драться, потому как напроорочено мне, что я могу погибнуть от меча из пещеры Огненного Барса.

— Мы пришли ускорить этот процесс, — разозлился Хэшан тупости великана, — так не будь трусом, где твоё оружие? Не могу же я бить тебя безоружного!

— А у меня его и нет, — радостно сообщил великан и уселся на огромный валун, став почти вровень с нашими героями.

— Нет, куда это годится? Драться он не будет, — возмутился Мышкодав. — Не хочешь, не дерись. Это твои проблемы. А мы это дело и так разьясим. — С этими словами он, размахнувшись мечом, ударил великана по груди; не успей тот перехватить клинок в последний момент, ему уже была бы крышка. И могилка в цветочках в придачу. Великан, отобрав меч, закинул его подальше за камни и с сожалением в голосе произнёс, глядя на оружие Хэшана:

— Жалость Боюсь я этого ножичка, а то бы тоже отобрал у тебя на фиг и выкинул в озеро.

«А кот был прав...» — подумал Хэшан.

— И что дальше? — сказал он.

— Ладно, ребята, я к чему вёл с самого начала, когда ещё говорил, что зарплату у меня нет, в общем, давайте так: я вас пропускаю без таможенной платы, а вы не махаете этим вашим страшным мечом.

— Не понял, — проговорил Хэшан. — Про какую таможенную плату ты говоришь? Разве та пещера, что виднеется наверху за твоей спиной, не выход к безбрежному океану, над которым висит небесный сад?

— Ну, в общем, да, но вы, по-моему, дорогу перепутали. — Великан был слегка озадачен. — Тут поблизости есть ещё переход в наше подземное царство. У входящих я осматриваю багаж, чтобы не ввозили в наш мир, как принято у них там, оружие и наркотики. Ну и беру таможенную плату. Сушие гроши, надо сказать, две монеты медью. АЗИО называется...

— Что ж это за валюта такая? — спросил юноша, впервые услышавший о таких деньгах.

— АЗИО — это деньги, которые скоро будут приняты и у вас наверху, попомни мои слова, браток, — убедительно произнёс великан. И тут же соорудил приветливое улыбчивое лицо. Откуда-то из-за камней вышла группа демонов с чемоданами, похоже, туристы, об этом говорил их восторженный вид, и лопотали они на непонятном языке. Великан подошёл к ним с широкой улыбкой:

— Господа, добро пожаловать в подземное царство. С какой целью, позвольте спросить, вы туда направляетесь? — После чего снова произнёс то же самое на языке, понятном для туристов. Нет-нет, не на их языке, а с помощью мимики и довольно грубых жестов. Те сразу поняли, что-то там ответили, что — осталось для ребят неизвестным. Но

главное — а это была единственная цель, которую преследовал таможенник-великан, — туристы заплатили пошлину!

Убрав монеты, великан с ещё более широкой улыбкой указал вновь прибывшим направление пути и, проводив их немного взглядом, вернулся к нашим героям:

— Ну вот, видали? Такая у меня работа. Так вы хотите попасть в небесные чертоги хозяйки Запада Си-ванму? У неё ещё сад знаменитый на весь мир.

— Ну да, ясное дело, для этого осталось только пройти через тоннель. Ключ есть, лишь ты тут, как заноза в ноге, — откровенно все выложил Мышкодав.

Великан смотрел на них, округлив глаза:

— А вы чё, разве не прошли его? Так вы сейчас уже по эту сторону тоннеля. Вот же он, нужный вам безбрежный океан. — Он указал рукой на озеро. — А вон чертоги Си-ванму.

И тут только ребята, задрав головы, увидели среди розовых облаков замок и высокие пагоды, окружённые садом.

— Ну и дела, — изумлённо пробормотал Хэшан. — Интересно, Путешественник специально хотел нас запутать или просто из-за старческого маразма позабыл, где вход, а где выход.

— Так, значит, волшебный меч, ключ от входа в тоннель, всё, что мы добывали, рискуя жизнью, оказалось ненужным? — растерянно произнёс Мышкодав.

— Да, дружище, так оно и есть. Но это была игра, все этапы которой мы прошли. Жалеть тут не о чем.

— Ну вот, теперь вам не надо меня убивать, — обрадовался подслушавший разговор великан.

— Да, а как подняться в небо? Чё-то облако не спускается, да и радуги не видать, — сказал Хэшан.

— Всё очень просто, — опять встрял в разговор великан. — Тут при мне многие поднимались. И я знаю, в чём секрет.

— И в чём? — в один голос воскликнули Мышкодав и Хэшан.

— Вам надо сейчас решить, кто из вас поднимется вверх. Потому что только один может это сделать. Как только вы примете решение, тут же спустится ваше облако — «небесный тихоход».

Хэшан посмотрел на Мышкодава. Тот опустил глаза:

— Да, Путешественник, ты нам не соврал. Ведь он говорил, что герой должен быть один. Ну так что, Хэшан, иди ты. Это будет по справедливости. Ведь второе испытание проходил ты один. Да, честно, мне самому не очень-то хочется подниматься туда, есть риск свалиться. Вдруг авария какая-то, облако продырявится или бензин кончится. Не упадёшь, так застрянешь между небом и землёй. И жди, пока ремонтники прибудут. Больно надо...

— Если так, то и мне что-то не хочется переться туда. Ещё уламывай насчёт персика, ведь незаметно не поднимешься в сад.

Если бы был собственный транспорт, тогда другое дело. А так хозяева знают, что я прибыл к ним наверх. Будет глаз да глаз и за мной, и за персиками.

— Ты прав, приятель, — поддержал его великан. — Сколько спускавшихся оттуда молодцев жаловались мне, что с персиком им не обломилось.

Мышкодав посоветовал:

— Ладно, а ты попытайся понравиться этой самой Си-ванму. Она красивая хоть? — последнее было обращено к великану.

— Да, красотка, пальчики оближешь, что ни говори, — вздохнул великан. — Я был у неё в гостях как-то раз, но она свысока со мной разговаривала, наверно, я для неё харей не вышел. Или статус у меня несоответствующий. Не знаю, в чём тут дело, — пожал он плечами.

— Хорошо, подождёшь меня тут, Мышкодав? Я постараюсь побыстрее управиться, — решил Хэшан.

— Что за вопрос! А на обед я буду ходить к нашему приятелю Карпу, — сказал лис и,

подняв глаза наверх, сообщил: — Смотри, а вон и твоё облако.

Действительно, розоватое, овальной формы облако бесшумно спускалось вниз прямо к нашим героям и, зависнув, остановилось рядом с Хэшаном на уровне его колен. Он сразу сел в облако, вернее провалился в него, и транспортное средство стало подниматься вверх.

— Пиши письма! — крикнул ему вслед Мышкодав.

Подъём был мягкий и ровный, Хэшан чуть не заснул. Но задремал, правда, ненадолго. Очнувшись от резкого толчка, его швырнуло в траву. Приподняв голову, он заметил, как его облако заплывает за край лужайки, на которой он сейчас валяется. Мелькнувшее в голове слово «валяется» заставило его вскочить без лишних раздумий. Отряхнув колени, он огляделся. Справа в нескольких метрах от него раскинулся красивый и ухоженный сад, а слева стоял замок, ничем особо не примечательный, только почему-то розового цвета.

«Подсветка, наверно», — подумал Хэшан и переключил внимание на сад. Кругом не было ни души. Это парень тоже зафиксировал.

«Грех было бы не попытаться под шумок сорвать персик, то есть пару персиков, а лучше штук пятьдесят, кто его знает, начнут портиться по дороге». С такими мыслями юноша и шагнул под раскидистые кроны деревьев. В саду росли прекрасные цветы, а кусты и деревья были увешаны чудесными плодами. Но Хэшан, ясное дело, искал только персики. Пройдя через заросли смородины и малины, юноша вышел на открытую поляну, посреди которой росло одно-единственное дерево, и на нем висели спелые персики. На вид вроде ничего, правда, мелковатые почему-то.

— Неужели это те самые, за которыми пришлось тащиться в такую даль? Да у нас в деревне на базаре в два раза крупнее и лучше продаются за сущие гроши. И эти хилые недоразвитые персики дают бессмертие? Не верю, хотя чего гадать, других же нет, надо пока брать эти, и дёру! — пробормотал Хэшан.

Но только он протянул руку за первым плодом, как сзади послышался спокойный голос:

— Эй, мальчик, даже и не думай. Не успел поздороваться с хозяйкой, как сразу в сад за персиком. Ну и воспитание у тебя, надо сказать.

Хэшан резко обернулся и увидел стоящую поблизости довольно привлекательную, густо накрашенную женщину с пышными формами в сияющем голубом платье с золотыми драконами, что ещё сильнее полнило и так далеко не хрупкую фигурку. «Да, спелость со всех сторон, как раз во вкусе Мышкодава», — подумал юноша и, помявшись, для начала слегка поклонился:

— Здравствуйте, госпожа, э-э...

— Си-ванму, хозяйка Запада, — с достоинством произнесла женщина, изобразив любезную улыбку. — Прошу тебя пройти со мной во дворец, угощение уже ждёт.

— Извините, только что из-за стола, — смущённо пробормотал парень, — я к вам сугубо по делу.

— Знаю я ваше дело, — внезапно сменив тон, сердито буркнула хозяйка Запада. — Персик ему подавай за здорово живёшь. Хоть бы раз кто-нибудь пришёл лично *ко мне* в гости, интересуюсь лично *мной*, а не моим имуществом.

Хэшан не знал, что отвечать на такое безоговорочное обвинение. Но женщина вдруг широко улыбнулась и вполне доброжелательным голосом произнесла:

— Ну, это я немножко усугубляю. Не обращай внимания, юноша, это всё нервы, знаешь ли. Так, может быть, пройдем в покои? Хоть отдохнёшь с дороги.

«И зачем она меня всё в замок тащит? Сяо бы этому не обрадовалась...» — подумал Хэшан. Но ему ничего не оставалось, как подчиниться.

— С удовольствием принимаю ваше приглашение, госпожа, — сказал он, низко кланяясь, чтобы скрыть недовольное лицо. «Вот навязалась не вовремя», — огорчился он, но по размышлении, идя вслед за хозяйкой, пришёл к выводу, что, если постарается не раздражать Си-ванму, он быстрее добьётся цели, нежели будет вести себя откровенно похамски.

Замок изнутри выглядел роскошно, прямо как в сказке, что сразу отметил про себя наш герой. Си-ванму передвигалась странным манером: просто плыла по воздуху в нескольких сантиметрах от пола. Это выглядело со стороны очень эффектно, конечно, но общее впечатление было всё-таки чуточку жутковатым. Когда они вошли в зал, где был накрыт стол на две персоны, женщина с улыбкой повернулась к Хэшану:

— Прошу тебя, присаживайся к столу, отведай пищу богов и Расскажи мне о своих странствиях.

Хэшан присел на краешек стула и покосился на накрытый стол. «Если шаньюньский рисовый суп с полосками свинины называется пищей богов, то я у Сяо почитаю каждый день обедал, как Небесный Владыка!» Тем не менее он с аппетитом стал пробовать всё, что было съестного на столе, при этом нахваливая. Наконец собрав кусочком лепёшки остатки соуса с тарелки, где пару минут назад ещё была тыква с рисом, он отправил его в рот, допил чай из чашки, после чего произнёс:

— О странствиях долго рассказывать, да и не думаю, что вам это будет интересно, — и предложил: — Может, просто поболтаем о том о сём?

После сытного обеда настроение, как известно, поднимается, вот и Хэшан как-то расслабился, подобрел и теперь с улыбкой, подперев щеку рукой, смотрел на хозяйку.

— Это вы всё сами готовили? Было очень вкусно, — сказал он.

Богиня неожиданно смутилась и, не выдержав взгляда обаятельного парня, который умел очаровывать женщин, когда хотел (правда, он уже успел позабыть об этом своём умении за время знакомства с Сяо), опустила свои глаза. Хэшан налил в чашки вино и, подав одну из них хозяйке, другую слегка пригубил сам.

— Я люблю заниматься стряпнёй. Времени-то тут хоть отбавляй, — ответила богиня.

— А где все остальные небожители? — спросил парень. — Простите, ради бога, моё невежество, но, наверно, вы живёте отдельно от других? Так мне показалось.

— Да, но у меня есть придворные — небесные девы, сейчас я их отправила на речку купаться, — улыбнулась Си-ванму.

— Так что, действительно ни одного мужчины рядом? Кто же вам обеспечивает охрану? — искренне удивился Хэшан.

— Нефритовый государь иногда заглядывает. Но только так, по-соседски, на чашку чая. Рассказывает последние новости. Он и есть моя крыша, — любезно пояснила богиня.

— Ну, тогда ладно, а то я переживал за ваше имущество, — успокоился Хэшан. — Вы позволите? — Он налил в опустевшую чашку хозяйки ещё вина.

— Гм, я думала, за меня! — резко изменившись в лице, воскликнула хозяйка Запада и залпом выпила из чашки.

— Ну и за вас тоже, конечно, переживаю! — ничуть не смутившись, поправился студент. — Просто я подумал: ведь у вас там персики совсем бесхозные, никак не охраняются.

— Да нет, в дерево встроена сигнализация. Правда, устаревшей модели, то срабатывает, то нет. — Богиня разоткровенничалась — действовало выпитое. Половины бутылки уже не было. Хэшан подлил ей и себе ещё вина. И стал слушать рассказ Си-ванму о её несчастной судьбе, о том, как ей вечно не везёт с мужчинами. Юноша умел слушать, поэтому в конце концов заплакавшая от жалости к самой себе Си-ванму, вдохновляемая сочувствующим взглядом юноши, всё больше распаляясь, пришла-таки к выводу, что счастья на свете нет. Одним глотком она опорожнила очередную чашку вина и, по-видимому исчерпав весь свой словарный запас, покрасневшими глазами уставилась на Хэшана. Некоторое время стояла тишина, лишь иногда с большими паузами раздавались хлюпающие звуки. Юноша, порывшись в карманах, нашёл платок, замызганный правда, но богиня была и так благодарна. Она шумно высморкалась, после чего, утерев покрасневший нос, произнесла:

— Ты так добр ко мне, молодой человек... Будь моя воля, я бы прямо сейчас дала тебе самый большой персик с дерева, но нефритовый государь не позволяет мне разбазаривать казённое небесное достояние. Это дерево не принадлежит лично мне, просто я за ним

присматриваю. Ну и варю варенье из персиков с этого дерева. Вот баночку варенья я могу тебе дать без проблем.

— А оно тоже даёт бессмертие? — наивно спросил парень. — Вообще-то меня посылали конкретно за персиком.

Но Си-ванму, не слушая его, уже встала из-за стола и, пошатываясь, поплыла к стенному шкафчику, за стеклом которого, как только что заметил Хэшан, в ряд стояли баночки с закрутками. Достав одну из них, женщина закрыла стеклянную дверцу и подплыла обратно к Хэшану, протянув ему баночку. Парень, поблагодарив, принял гостинец, однако же с лица его всё ещё не сходило скептическое выражение. Заметив это, богиня пояснила:

— Это варенье очень вкусное, к тому же обладает многими ценными свойствами. Улучшает настроение, даёт мужскую силу, лечит хромоту и косоглазие. Ну, может, ещё от чего-то помогает, точно пока не определено. Ну, что тебе ещё надо? Ты ведь для старика его берёшь, для Чжана, не выдержала Си-ванму и, увидев округлившиеся глаза Хэшана, разъяснила: — Не удивляйся, я всё о тебе знаю, и о твоей большой и чистой любви к девушке-лисе Сяо. Тут на небе известен каждый ваш шаг. Ты ради любви к ней пустился в дальнее путешествие, по пути сюда преодолел столько преград вместе со своим другом. Поэтому ты, несомненно, заслужил эту баночку варенья, — торжественно заключила хозяйка Запада.

«Не сомневаюсь, что это так, но хотя бы один паршивый персик я тоже заслужил», — хотел проворчать Хэшан, но сдержался.

— Спасибо, — выжал он из себя, — разрешите отчалить, а то меня дома уже заждались.

— Конечно, облако ждёт тебя на том же месте, у нас там постоянная посадочная полоса, — вежливо пояснила богиня.

Хэшан, попрощавшись со святой девой Си-ванму, вышел из замка. Он ещё раз бросил взгляд на банку с вареньем, попытавшись прикинуть реакцию Чжана, когда тот получит её вместо вожделенного персика. «Ясно, что она уж точно не будет положительной, — думал Хэшан. — А что скажет Сяо, какими глазами она посмотрит на меня, не сдержавшего обещания?» Последняя мысль придала ему решимости, и он без укоров совести нырнул в сад. В мгновение ока добежав до цели, он быстро сорвал пару персиков и бросился назад. Добежав до посадочной площадки, он с ходу прыгнул на облако, готовое к спуску, и тут увидел направляющуюся в его сторону Си-ванму. Парень догадался отвести руку с персиками назад и разжал пальцы, не отводя при этом глаз от улыбающегося лица богини и не забывая при этом сам делать улыбочное лицо. Си-ванму, похоже, ничего не заметила. Хэшан вопросительно уставился на неё.

— Совсем забыла напомнить, — взволнованно произнесла богиня, — за вами пустая пол-литровая баночка. Я напоминаю об этом каждому, с кем отправляю свои гостинцы. В этом году урожай большой, а пустых банок немного, прямо скажу, не хватает. Поэтому передай, пожалуйста, от меня просьбу Сяо: если у неё есть лишние, пусть передаст мне через Демона. Он иногда сюда заходит, а я буду очень благодарна.

Хэшан конечно же обещал, в очередной раз подивившись про себя на женские секреты. Через некоторое время он был уже на скалистом берегу озера, где юношу встретили сияющие от радости Мышкодав с великаном. У Мышкодава, правда, на лице была написана не такая бурная радость, как у великана, потому что он судорожно соскребал с лица и с волос какую-то жёлто-розовую массу.

— Ты что, на солнце перегрелся? Что это с тебя течёт? — мимоходом спросил юноша, осматривая камни и землю вокруг. — Хотя это и не важно. Ребята, сюда не сваливалась пара персиков? Должны были упасть буквально минуту назад.

Великан с Мышкодавом переглянулись и нервно хихикнули... Жобер, которого таможенник держал в руках, сделал многозначительные глаза. И Хэшан, переведя взгляд на товарища, всё понял.

— Ты метко попал, я едва не рухнул... — подтвердил Мышкодав. — Пойду голову

помою.

— Стой! — остановил его Хэшан и, подумав ещё, проговорил: — Может, соскрести этот джем с твоего лица, собрать и отнести Чжаню? Хотя нет, он такую мерзость есть не станет. — Хэшан быстро отмёл эту идею, вспомнив, сколько дней его друг не мыл голову. Собственно, он и расчёсывался по большим праздникам...

— Да ладно, не убивайся ты так, — произнёс Мышкодав. — А что это там у тебя в руках? Варенье?

— Да, замена нашим волшебным персикам, — ответил Хэшан. — Вручу тестю, пусть успокоится. И наконец-то женюсь на Сяо. А почему у тебя лицо такое довольное, не пойму?

У Мышкодава, по всей видимости, была какая-то потрясающая новость, которую ему не терпелось рассказать.

— Я сегодня у Карпа харчевался, — начал он.

— Подожди, а когда ты успел? — удивился Хэшан.

— Так тебя со вчерашнего вечера нет, чё мне, с голодудохнуть? Конечно, с богинями время быстро проходит, тут и о друге забыть можно, — обидчиво напомнил Мышкодав.

— Как это со вчерашнего вечера? Я только и успел, что перекусить, поболтал немного, и обратно.

— Это уж тебе лучше знать, сколько вы там ляды точили, — проворчал Мышкодав. — Только сегодня с утра я пошёл к Карпу в гости. Короче, мы с ним сдружились ещё больше, и он подарил нам с тобой бутылку с молоком: нужно выпить по глотку и представить в уме место, где ты хочешь очутиться. Так мы попадём домой. Я, например, мечтаю сейчас завалиться в наш деревенский трактир.

— Просто потрясающе! — обрадовался Хэшан. — Наконец-то хоть в этом подфартило. Хватай Жобера, и сваливаем отсюда к чёрту. Только сейчас я почувствовал, как дико скучаю по родной деревеньке. Ради этого я и молоко выпью, даже с пенками! Как говорил Конфуций... А, какая разница, чего он там говорил! Вздрогнем?!

Мышкодав ничего не имел против, его тоже тут больше ничто не задерживало, он только смыл с головы остатки персиков, и ребята, попрощавшись с таможенником, пустившим при расставании скупую мужскую слезу, взяли бутылку и отпили из неё по глотку. Мышкодав крепко прижимал к себе жабу, боясь потерять её в темноте при переходе через пространство. Хотя он точно не мог знать, как их будут переносить, и надеялся на лучшее, но мало ли...

Не будем подробно описывать полную радости и восторга долгожданную встречу Хэшана с его возлюбленной Сяо. Скажем лишь, что, увидев его, девушка с разбега бросилась к нему на шею, а парень от неожиданности не смог удержаться на ногах и вместе с невестой упал прямо в лохань с грязной водой, где Сяо в момент появления Хэшана стирала половики. Чжань, получив банку с персиковым вареньем, сначала скусил рожу и собрался разворчаться. Сяо, не разжимая рук, которыми обнимала жениха за плечи, крепко притянув к себе, одарила отца таким взглядом, что тот счёл за самое правильное поблагодарить Хэшана за гостинец и уйти с банкой в свой любимый уголок в доме, где он в одну харю умял всё варенье. Через минуту старик почувствовал, что с ним что-то неладно, и хотел бежать в туалет. Оказалось, что дело совсем в другом. У него совершенно изменился характер — в лучшую сторону (естественно), да и в себе он почувствовал силы и бодрость юного студента. Увидев на кухне свою жену Цзай Фэн, готовящую угощение по поводу благополучного возвращения Хэшана, наш преподобный лис посмотрел на неё другими глазами, поняв, что всю жизнь любил только эту женщину и его женитьба на ней отнюдь не неудачная, а совсем наоборот.

* * *

На свадьбу Хэшана и Сяо собралась не только вся деревня. Здесь была и вся лисья община, которая знала Хэшана, все друзья и знакомые. Здесь был и Громовик со своей

любимой Цзао и маленьким Громовёнком. Лисы восприняли его присутствие спокойно, потому что Гром Громобой сдружился со многими из них с того самого дня, как породнился с лисьей семьёй и уж конечно сдержал слово и завязал со своим киллерским прошлым. Кот из пещеры Саблезубого Барса всё же нашёл время навестить друга, взяв недельный отпуск лично у нефритового государя. Великан-таможенник веселился все трое суток, пока длилась свадьба — он впервые ощутил вкус свободы, впервые, как и огненный «барс», дорвался до отпуска и, соответственно, сменил сильно поднадоевшую обстановку на работе. Среди гостей тут и там с бокалом, который он держал крылом, с тем же сонным выражением лица мелькал филин из психлечебницы. Благодаря жемчужине принца Карпа вина было в избытке, и птичка, захмелев, то и дело похрапывала в уголке. На свадьбе гуляла и команда «Крыльев Поднебесной Империи» в полном составе вместе с маленьким толстяком-тренером, который зорко следил, чтобы ребята не перепили, потому что предстоял ответственный матч. Преподобный Чжань не отходил от своей жены; счастливые супруги, спустя столько лет обретшие, казалось бы, давно потерянную любовь, не могли оторвать друг от друга глаз ни на минуту, временами даже забывая о детях. А вот Мышкодав заявился один, с туманными рассказами о маленькой девочке, на которой он якобы дал слово жениться, а пока вот только бегают да приглядываются к ней... Но Сяо с Хэшаном и так с самого начала купались во всеобщем внимании. Временами им хотелось сбежать подальше отсюда, но тогда некому было бы принимать поздравления и, главное, подарки. Отказываться от них Сяо не стала бы ни в какую.

Фокусник устроил грандиозный фейерверк. Вино, к радости всех гостей, лилось рекой, а угощения не съели и за неделю. Для Сяо с Хэшаном вживую спели знаменитые жуки (на праздновании Дня Дракона певучие насекомые, к сожалению, использовали фонограмму). Маленький Чен, мальчишка с базара, всё-таки выклянчил у них автографы и теперь бегал, сияя от радости.

Уже было совсем темно, и шумные гости, отвлекшись на сияющие огни фейерверка, наконец оставили молодых наедине друг с другом. Хэшан нежно и благоговейно поцеловал Сяо и тихо шепнул ей на ухо:

— Значит, это всё? Конец истории о прекрасной девушке-лисе и беззаветно любящем её юноше, который своими поступками постоянно доказывал, что достоин её любви.

Сяо слегка отстранилась, но только для того, чтобы посмотреть в его глаза.

— Нет, — произнесла она с улыбкой. — Ты ведь пока не выиграл Кубок чемпионата. И вообще, все ещё только начинается...